

Б. Н. ГРАКОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СКИФИИ В ГРЕЧЕСКИХ НАДПИСЯХ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА И МАЛОЙ АЗИИ

(Посвящается Николаю Ивановичу Новосадскому в день его восьмидесятилетия).

Вступление

Полибий и Страбон—первый относительно всего Причерноморья в целом, второй об его северо-восточном угле—сообщают сведения, прямо говорящие о том, какую большую роль играло Черноморье как рынок вывоза рабов (Polyb., IV, 38=SC, 441; Strabo, XI, 11, 12=SC, 131). Первый автор отмечает высокое качество шедшей оттуда рабской силы, второй помещает рабов в число ючевнических товаров, тем самым показывая, что в этих местах греческие купцы являлись промежуточной инстанцией в вывозе рабов, первичными же добытчиками в этом направлении были сначала скифские, а затем сарматские племена. Эти добытчики иной раз не брезговали с этой целью и самими греками-колонистами. Напомню ламентации престарелого Овидия, смотревшего со стен Томи, как внезапно налетевшие из степи кочевники уводят захваченных на полях жителей города (Trist., III, 10, 61—62; IV, 1, 81—84=SC, 81—84). Ту же картину рисует Дион Хризостом, побывавший в Ольвии как раз во время такого нападения степняков (Or., XXXVI, p. 53, 54=SC, 176). Историческое развитие скифских племен уже дошло до такой ступени, что рабство играло в Причерноморской степи значительную роль. Достаточно вспомнить общеизвестные рассказы Геродота о полуполюгендарном восстании рабов, о множестве пленных, из которых каждый сотый приносился в жертву богу войны—Акинаку, утвержденному на куче хвороста, о рабах, положавшихся в могилу вместе с царем. Знаменитые царские курганы Нижнего Приднепровья сохранили до наших дней могилы таких царских слуг. На всем протяжении античной истории Скифии многие из греческих и латинских авторов говорят о рабах оттуда. Этот вывоз начался рано, по крайней мере в VI в. до н. э. Так, например, Ктесий (Персикá, 16=SC, 354) рассказывает, что Дарий Гистасп посылал сатрапа Каппадокии Ариарамна в Скифию со специальной целью захватить рабов, что и было выполнено особою экспедицией из 30 военных кораблей. К этому времени рабы с Причерноморья были уже достаточно известны в Греции. Среди имен гончаров и вазовых живописцев Аттики во второй половине VI в. до н. э. встречаются имена гончара Кулха и живописца Скифа¹. Предание говорит о том, что скиф, бывший рабом в доме Амфитриона, научил юношу Геракла стрелять из лука (SC, 400). Данные эпитафики показывают, что Греция рано ознакомилась со скифскими стрелками. На знаменитом кратере Франсуа при двух одетых в скифские костюмы стрелках стоят имена северночерно-

¹ K r e t c h m e r, стр. 75 и P f u h l, стр. 33 и 34, наши № 99 и 103.

морского круга (наш № 104). Это указывает на то, что скифы-стрелки были известны в половине VI в. и, может быть, уже в это время нанимались или покупались в качестве государственных воинов. Общеизвестно, что в Афинах после Саламинского сражения впервые были куплены 300 скифов для поддержания в городе порядка (SC, 371). С тех пор и до начала IV в. кличка скифа установилась в афинском языке как синоним полицейского стрелка. Кроме афинян, и другие греки в V в. употребляли покупных скифов-стрелков даже в качестве воинов вне своих государств. Так, митиленты, собираясь отложиться от афинского морского союза, закупили на Понте стрелков и ждали их прибытия, чтобы поднять восстание (Thuc. I, 11, 2). Наконец, в состав войска, нанятого Киром младшим для борьбы с Артаксерксом, под командою греческих стратегов входили и конные скифы-стрелки (Xenoph., Anab., III, 4, 15).

Литературные данные, передавая эти факты, усвоили наименование стрелков скифами, повидимому, из разговорного языка. Особенно этим термином скиф—синоним стрелка полицейского—изобилуют комедии Аристофана. Официальный юридический язык надписей не усвоил этого термина. Стрелки полиции именуется в них всегда однообразно *τοξόται*. И все же анализ ономастики этих надписей и их текста показывает, что в состав и полиции и военных стрелков входили рабы, и некоторые из них связываются с Черноморьем (см. наши № 71—78 и примечания к ним). Таким образом, надписи подтверждают данные литературной традиции. Литературные источники, в первую голову Аристофан, говорят о подчинении этой смешанной, но в какой-то части скифской, стражи пританам. Надписи не только подтверждают, но и развивают эти сведения. Они сообщают прежде всего о том, что и свободные, и наемные, и покупные стрелки имели в Афинах своего патрона: это был Аполлон, что так естественно при общеизвестных функциях этого бога-стрелка. Они делают в казну храма определенные взносы; эти взносы с граждан взимаются демархами, а со стрелков—токсархами и пританами (наш № 71). Это вполне совпадает с литературными данными и их пополняет. Списки павших воинов составом имен указывают на присутствие среди стрелков-воинов тех же рабов, частью скифского происхождения, причем и здесь они оказываются внесенными в список филы (наши № 73, 75, 78). Кирхнер, в примечании к надписи о ремонте стен вокруг акрополя, останавливаясь на том, что при этом ремонте должна стоять стража в составе трех стрелков: *ἐκ τῆς φυλῆς [π]ρωτανυούσεος* (наш № 74, стр. 16), пишет: «hic ut illud de tribus sagittariis recte se habet, quinto saeculo etiamtum ex civibus Atticis conscriptis (Andoc. III, 17, IG, I, 54, 17; 79, 2), quorum in locum postea demum Scythae successerint (nam de Scythis dici non posse ἐκ τῆς φυλῆς πρωτανυούσεος, luce clarius est!)». Однако это замечание никак не может быть принято. Надпись № 74 относится ко времени около 445 г., между тем появление скифских стрелков в Афинах на 35 лет предшествует этому времени, а в надписи № 73, также предшествующей ремонту стен лет на 15, стрелки, по своим именам заведомые рабы, стоят среди «Ἐρᾶχθεΐδος τοῖδε ἐν τῷ πολέμῳ ἀπέθανον», где название филы стоит в том же *genitivus partitivus*, хотя и без предлога *ἐκ*, т. е. еще раз подчеркивается подчинение стрелков отдельной филе; и надпись № 72 (IG, I², 79) трактует не об одних только стрелках из граждан. Мы уж не говорим о надписях с именами *Δῶος* и *Γέτας*, которые, как хорошо известно и из прямого свидетельства Страбона и из рабских персонажей аттической комедии, с раннего времени вплоть до Римской империи имели значение общерабских кличек.

Из приведенных фактов видно, насколько распространены были рабы из Причерноморья, начиная с VI в., и как частновладельческие и как государственные. Замечательно интересна в этом отношении надпись, со-

державшая перечень рабов метека Кефисодора из Пирея, осужденного по процессу гермакопидов, имущество которого наравне с имуществом остальных его товарищей было выставлено на публичную продажу. В этой надписи, к сожалению, неполной, значатся пять фракийцев и фракиянок, три карийца, одна лидиянка, два сирийца, один иллириец, один мелетенец, один колх и один скиф. Этот краткий перечень отражает действительное положение вещей: из него видно, что в это время в Аттике преобладали рабы фракийского и малоазиатского происхождения, а не черноморского. В то же время она полностью подтверждает и литературные и эпиграфические данные о наличии в Греции, особенно в Аттике, рабов из Скифии и о том, что этот рынок в сравнении с Малой Азией и Фракией играл только второстепенную роль. Когда исчезли рабы-стрелки из Скифии в Аттике, сказать точно трудно. Во всяком случае, как видно из Аристофана и из приведенных мест Ксенофонта и Эсхина, они просуществовали там до третьей четверти, если не до половины, IV в. до н. э., так как Эсхин играет на чувствах своих слушателей, хорошо знавших, что скифы—рабы и поэтому происхождение от них, приписанное Эсхином Демосфену, позорно: иначе весь эффект его замечаний пропал бы, не будь знакомо его слушателям такое положение вещей.

Афинское государство не ограничивалось привлечением рабского труда к отправлению полицейских обязанностей. Известно, что наряду со свободными, частью метеками и вольноотпущенниками, трудились и свободные и рабы частных лиц, ходившие по оброку. Общеизвестен такой факт, как работа всех этих категорий аттической рабочей силы при сооружении Эрехтейона. Эти данные черпаются как раз из данных эпиграфики. Из этих же данных известно и то, что в IV в. в состав матросов военного флота входили по найму то ли рабы, то ли вольноотпущенники, судя по сопровождающим их этнические имена именам их владельцев или отпустивших их лиц. Именно об этом говорит надпись № 79, в которой среди матросов фигурируют имена Гет и Трибалл; они стоят среди других этнических имен и сопровождаются общими с другими матросами именами хозяев. Случайно ли здесь присутствие Гета и Трибалла среди моряков? Вероятно, нет. Жители дунайского Приморья, они, конечно, уже на родине должны были быть знакомы с морским делом.

Вообще говоря, рабу-варвару приходилось в Греции выполнять всевозможную работу. Но все-таки видно стремление по возможности использовать раба в той области труда, к которой он приучился на родине. Так, на строительстве Эрехтейона плотники-рабы оказываются носящими имена племен Малой Азии, страны деревянной архитектуры. По какой-то причине имена лиц рабского происхождения с черноморских берегов, начиная с VI в. и до эллинистической эпохи, связываются с гончарным производством. Об этом говорят, пусть немногочисленные, но прочные свидетельства.

В классическую эпоху не было для рабского рынка Северного Черноморья очень широкого размаха. Между тем Полибий определенно говорит (указ. место), что с Понта доставляется «τὸ τῶν εἰς τὰς δουλείας ἀγομένων σμικρῶν πλῆθος», т. е. «множество рабов», которые, по его же отзыву, единогласно признаются за рабов самого высокого качества. И словно в подтверждение этого мнения, начиная с эллинистического времени, особенно во II в., имена рабов—скифов, сарматов, меотов, боспорян, колхов и армян, последних отчасти, конечно, из Малой Азии, отчасти с Кавказа—появляются среди вольноотпущенников в Дельфах и Эпидавре, в надгробиях из Афин, с Родоса и Коса (наши № 108—119). Это совпадение времени их появления со свидетельством Полибия едва ли случайно. Какие-то внутренние причины должны были повлиять на направ-

ление рабского потока с Боспора в Грецию. Эти причины отчасти открываются эпиграфическими данными.

Известна роль Боспорского царства в экспорте хлеба в Грецию, особенно в Аттику, и на острова Эгейского моря. Об этом в частности трактуют и некоторые надписи (наши № 3, 4, 5, 32). Известно также, что с середины III в. до н. э. египетский хлеб вытесняет в основном черноморский, в частности боспорский, хлеб с средиземноморского рынка. Надписи и папирус из зеноновского архива, текстуально приведенный в примечании к надписи № 28, указывают нам на стремление Перисада II завязать деятельные сношения с самим Египтом и важными в торговом отношении островами: он шлет посольство в Египет, где послов принимают с подчеркнутым вниманием, он приносит пожертвование в Делосское святилище¹. Мне кажется, что свидетельство Полибия и надписи эллинистической эпохи с именами рабов прибоспорского происхождения позволяют построить некоторые предположения об экономической политике Перисада. Перисад нашел до известной степени выход из кризиса хлебной торговли. Правда, хлебная торговля упала в некоторой степени, но она все еще продолжалась и приносила барыши: на это указывает и одна из воспроизводимых ниже аттических надписей первой половины II в. до н. э. (наш № 5) и свидетельство Страбона о том, какое громадное количество хлеба получал Митридат с доставшегося в его руки Боспора (Strabo, VII, IV, 6). Но доход упал, и поэтому энергичный царь стал искать нового источника дохода и, думается, нашел этот источник в усиленном вывозе рабов из представителей соседних племен. Кочевники соседней степи и пираты Кавказского побережья доставляли в изобилии этот живой товар. Но это же привело и к ослаблению царства. Те же племена, которые доставляли рабов, расшатывали ослабевшее царство, и в то же время в Пантикапее скопилось много собственных рабов-скифов, поднявших, как доказал С. А. Жебелев, восстание под руководством Савмака, для подавления которого Митридату VI пришлось направить сюда Диофанта². Из этого небольшого экскурса видно, какую большую роль для выяснения отдельных вопросов истории греческих городов Скифии играют надписи собственной Греции.

Отметим еще один вопрос, для правильного решения которого материал дают именно надписи. Дельфийские манумиссии, поскольку в них имена рабов черноморского происхождения далеко уступают количественно пестрому набору рабов из других местностей, указывают, что, несмотря на усиление вывоза рабов, особенно с Боспора, в III—II вв. до н. э., рынок этот не приобрел первенствующего значения. Фракия, Малая Азия и Сирия попрежнему занимают основное место. Таким образом, полную ясность и в этом вопросе вносят надписи.

При работе по археологии и истории Скифии и ее греческих городов постоянно приходится сталкиваться с настольной книгой для каждого работающего в этой области, которую оставил покойный В. В. Латышев. Я имею в виду его «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе», более известные под их кратким латинским заголовком «Scythica et Caucasia». Приведенный экскурс по истории вывоза рабов из Скифии показывает, какую существенную роль играют также для этой области древней истории нашей родины надписи Греции в собственном смысле этого слова. Между тем, эти надписи рассеяны по многочисленным иностранным публикациям, сосредоточенным к тому же, что вполне естественно, в ограниченном числе центральных библиотек Союза. По поручению

¹ См. наш № 28, IPE, II, 35 и С. Жебелев в ИАН, 1934, стр. 669 сл.

² С. А. Жебелев, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре, ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 49 сл.

МОГАИМКа, я попытался составить сводку этих надписей. Мною просмотрены для этого все имеющиеся в библиотеках Москвы и Ленинграда общие своды надписей и важнейшие из журналов по 1936 год включительно. Огромную помощь оказал мне в этой работе С. А. Жебелев, постоянно указывавший мне, где в библиотеках Ленинграда находится то или иное из полученных изданий надписей, предоставивший мне те из них, которые имелись в его личной библиотеке, и давший мне возможность использовать свои выписки. Пользуюсь случаем, чтобы принести Сергею Александровичу за всю его помощь глубокую благодарность.

Настоящая публикация ни в какой мере не претендует на значение полной сводки, а представляет собою только начальные материалы для таковой. Если бы она представляла собою полный свод, то не могло бы быть двух мнений о возможном порядке распределения материала: он мог бы быть только территориальным. В предварительной же публикации материалов, при относительной их пестроте по содержанию, приходилось бы разыскивать материал на одну и ту же тему в разных отделах хотя бы и небольшого сборника. Поэтому сейчас мне представляется более удобным объединить его в несколько отделов по темам. Темы эти, при пестроте самого материала, естественно, не могут быть однообразны: здесь отчасти приходится руководствоваться и тем, по каким вопросам накопился материал, и тем, какие вопросы представляются сейчас более интересными. Исходя из этих положений, пришлось разбить все материалы на следующие пять отделов.

Отдел I (№ 1—40) объединяет надписи государственного характера о сношениях городов Греции и Малой Азии с городами Скифии. Сюда входят всякого рода отдельные официальные акты, проксении гражданам городов Скифии, посвящения от официальных лиц и городов в средиземноморские храмы. Этот относительно большой отдел разбит на следующие, уже территориальные подотделы: 1) Афины, 2) Олимпия, 3) Средняя Греция, 4) Фракия, 5) Делос, 6) Лесбос, 7) Малая Азия. Цель этого отдела дать материалы для истории официальных взаимоотношений Греции и Скифии.

Остальные четыре отдела даны по более специальным темам, диктуемым наличием материалов.

Отдел II (№ 41—48) выделен из первого. Он представляет собрание текстов, относящихся к истории Боспорского царского дома, начиная со смутного времени борьбы за царскую власть после гибели Митридата, и сосредоточивается в основном вокруг потомков Полемона I. Только первая из этих надписей (№ 41) посвящена Митридату, сыну Менодота, кратковременному претенденту на боспорский престол, неудачному ставленнику Цезаря. Эта надпись поставлена в начале отдела, так как она как бы открывает собою новую эпоху в истории Боспорского царства. Остальные надписи сосредоточены вокруг истории семьи Полемона, его вдовы Пифодориды и внушки Антонии Трифены.

Отдел III (№ 49—55) посвящен еще более специальной теме. Как и отдел II, он состоит из надписей, которые, взятые по отдельности и рассеянные по отдельным местностям, не дали бы цельной картины. Эти надписи—по большей части тоже официальные акты, но они объединены особой тематикой. Это—свидетельства о военных столкновениях, о разновременных вторжениях с Средиземного моря в Скифию и обратно. Первый документ—знаменитая Паросская хроника; в ней и мифическое вторжение амазонок в Аттику и вполне реальные походы Александра против трибаллов и в Среднюю Азию. В этот же отдел входят выдержки из «*Res gestae Divi Augusti*» с упоминанием об изъявлении покорности бастарнами,

скифами, сарматами и некоторыми племенами Кавказа. Четыре последние стихотворные надписи посвящены борьбе с вторжениями черноморских варваров, именуемых то савроматами, то скифами. Эти надписи, хотя дают лишь отрывочные и неполные сведения, рисуют опустошительный характер этих вторжений со стороны пестрого конгломерата северночерноморских племен II—III вв. н. э. Специалисты сумеют извлечь из этих отрывков ценный материал для освещения ранней истории нашего Юга.

Отдел IV (№ 56—69), в противоположность второму и третьему, выделенным из первого по совершенно специфическому характеру их материала, уже не содержит актов официального характера. В нем соединены сведения об отдельных частных лицах из греческих городов Северного Причерноморья. Тут есть взносы на какие-то предприятия (№ 56 и 59); пэан боспорца Исилла в честь Асклепия в Эпидавре (№ 57), отдельные частные посвящения и надгробия греков-черноморцев из различных городов Греции. Этот отдел неизбежно пестр по содержанию и довольно беден числом надписей. Тем не менее он дает интересные штрихи для воспроизведения картины реальной жизни.

Отдел V и последний посвящен надписям, в которых упоминаются названия племен Скифии или же собственные имена, которые безусловно связаны с народами Северного Причерноморья. Те же этнические имена Черноморья, которые стали именами греков—граждан разных городов, — мною опускаются. Отдел делится на следующие подотделы: 1) Рабы Скифии на афинском рынке VI—IV вв. Сюда в виде особой рубрики включены надписи об афинских стрелках. Хотя в них и нет прямых указаний на Скифию, но связь их с нею очевидна. 2) Вольноотпущенники и манумиссии в связи с храмами. 3) Надписи на керамике, содержащие этнические и вообще скифские имена. 4) Надгробия.

Внутри каждого отдела и подотдела соблюдены территориальный и хронологический принципы. Только в отделе II, где надписи освещают события в одной семье и где введение территориального порядка совершенно нарушило бы всякую последовательность, проводится чисто хронологический принцип. Нарушение хронологического порядка проведено в отделах IV и V, в рубрике надгробий. Он заменен алфавитным порядком этнических и собственных имен, что удобнее всего для пользования там, где основой содержания надписи являются собственные имена: этнические имена составляют первый, а собственные имена второй алфавит.

Самые надписи, поскольку они являются переизданием, даются в следующем виде: сначала порядковый номер; в скобках за ним номер того издания, по которому приводится текст; заголовок, вкратце определяющий содержание надписи; краткие сведения о надписи без ее внешнего описания; издания, где публиковалась надпись; исследования, где есть ссылки или толкование этой надписи. Библиографические сведения даются мною и *de visu* и на основании приведенных в первичных публикациях данных, иногда в виде ссылки на библиографию в таких публикациях. Из них исключено все то, что не имеет прямого отношения к нашей теме.

За леммой идет или полная надпись, если это нужно по смыслу публикации, или только выдержка из нее, если остальная часть трактует о вещах посторонних. Греческий текст приводится прежде всего по той причине, что цель такой публикации хотя бы в некоторой мере объединить и сделать доступным рассеянный по разным изданиям материал. Другим мотивом этого является необходимость контролировать перевод, в некоторых случаях остающийся спорным.

Далее следует русский перевод. Цель его дать возможность пользоваться этими надписями тем, кому греческий текст недоступен. Кроме того, наличие такого перевода устраняет сомнения в толковании содержания

текста составителем. Надеюсь, что сделанные мною промахи будут товарищески исправлены рецензентами.

Вслед за текстом и переводом следует по возможности краткий комментарий. Лишь там, где этого требует перевод или толкование, этот краткий комментарий носит филологический характер. Комментарий носит по преимуществу конкретно-исторический и в немногих случаях археологический характер. Здесь же даются ссылки на параллельные тексты надписей и этого сборника и других основных публикаций. Только там, где надпись имеет большое историческое значение, она сопровождается специальным, несколько большим комментарием.

Несколько надписей приведены полностью, хотя, как надпись из Дионисополя во Фракии в честь Акорниона (№ 18) или в честь лиц, охранявших Томи против Биребисты (№ 19), внешне не имеют отношения к городам Скифии. Но первая, помимо того, что она рисует мощное царство Биребисты, дает еще образ совершенно близкий к знаменитому Протогену ольвиополиту, а вторая живо изображает обстановку во время войны Биребисты, столь жестоко сокрушившего Ольвию: сохранить ее полностью, очевидно, необходимо. Надпись о пожертвованиях в Дидиме (№ 38) приведена полностью, так как только при таком ее виде становится понятной правильность точки зрения В. В. Латышева. Приведение надписей II отдела № 45—48 полностью, хотя они и касаются местных дел Кизики, необходимо, чтобы показать значение Антонии Трифены и ее семьи в жизни отдельных причерноморских городов вне Скифии. В III отделе приведены полностью две стихотворные надписи из Афин (№ 52 и 53) и одна из Милета (№ 55), так как лишь в полном виде они дают читателю почувствовать испытываемый автором ужас перед вторжением сарматов. В IV отделе полностью приведен эпан Исилла боспорца (№ 57), хотя он и трактует о делах Эпидавра: 1) он является единственным в своем роде произведением боспорца и 2) рисует степень возможной в то время его ассимиляции на чужбине. В V отделе надписи № 70 и № 79 приведены полностью, так как среди других рабских имен лучше выясняются состав и положение рабов из Скифии. Равным образом, в полном виде приведены все манумиссии (№ 82—98): этим выясняется специфическая обстановка освобождения.

В конце приложен индекс имен, упоминающихся в текстах надписей лиц из черноморских городов и из племен Скифии, в порядке городских и этнических названий, внутри которых помещены собственные имена. Названия городов и племен даны вместе в порядке греческого алфавита. Имена лиц другого происхождения в индекс не введены ввиду специфического характера публикации. В этом же индексе, в основном алфавите стоят лица, которым посвящены отдельные надписи, и имена лиц, непосредственно связанных с историей нашего Юга, например, Биребисты. Перед ним — небольшой индекс в русском алфавите дает распределение надписей между отдельными городами и племенами нашего Юга.

I. Надписи официального характера о сношениях городов Греции и М. Азии с северным Черноморьем

1. АФИНЫ

1. (IG, I², 63). Взносы городов Скифии в Афинский союз. Инв. № ЕМ 6860/2. Раньше камень находился в Акрополе. Стела пентеликийского мрамора в 30 кусках. Издана Koehler, *Urkund. und Unters. z. Geschichte des delisch.-att. Bundes*. АРАУ, 1870, 56, 111. Библиографию см. в IG², 63; ср. Veloch, II, 1^a, 330. Специально о городах Понта в этой надписи писал подробнее С. А. Жебелев в ИГАИМК 104, стр. 25 и 26, с указанием различных точек зрения.

Надпись, содержащая псефизму 425/424 гг. о порядке взносов членами делосского союза, кроме того, заключает в себе список членов с размерами взноса. Строки 190 и следующие, хотя и очень фрагментарные, может быть, заключают в себе списки городов северного побережья Черного моря.

190	ΤΤ Νύ[μυζιον?]	2 таланта	Νιμφει
	ΤΤ h[εργουάσσε?]	2 таланта	Γερμονασσα?
	Τ — — — — —	—	—
	Χ — — — — —	—	—
	Τ — — — — —	1 талант	—
	Χ — — — — —	тысячу (драхм)	—
195	Τ — — — — —	2 таланта (?)	—
	ΤΤ — — — — —	2 таланта	—
	ΤΤ — — — — —	2 таланта	—
	ΤΤ — — — — —	2 таланта	—
	Τ — — — — —	1 талант	—
200	Τ — — — — —	1 талант	—
	Τ — Τ — — — —	1 талант	Τ — — —
	ΤΤ — Μ — — — —	2 таланта	Μ — — —
	Τ — 'Ο[λίζα?]	1 талант	Ολβια
	ΤΤ Τύ[ρας?]	2 таланта	Τира
205	Τ Τα[μυράκας?]	1 талант	Τамирака
	. XX. Κα[ρχίνε?]	х + 2000 драхм	Καρкина
	. XX Κιμ[μέριον?]	х + 2000 драхм	Κιμμεрий
	. XX Νικ[ονία?]	х + 2000 драхм	Νικония
	. . X Παπ[ραεύς?]	х + 1000 драхм	Πατραей

Текст надписи, несмотря на всю ее фрагментарность, позволил Ульриху Келеру предположить, по расположению в одном столбце начальных букв названий городов северного Причерноморья, что здесь их перечисление. К ранее сделанным дополнениям предположительно дополняя в строке 191 h(εργουάσσε), так как другого города с начальным «h» на северном побережье Понта Евксинского нет. О Нимфее (v. 190) известно из словаря Гарпократиона, что этот город платил в союз ежегодно по таланту (Гарпократион, по Кратеру, т. е. сведения IV/III вв. до н. э. под словом Νύμφαιον). М. б., размер взноса был изменен. Названия остальных городов дополнены Кӧхлером. Во всяком случае взнос всех городов северного Причерноморья превышал 22 таланта и 2000 драхм, т. е. был больше, чем 320 740 рублей. По Дункеру (Des Perikles Fahrt nach Pontus в SPAW, 1885, II, стр. 583 сл.), около 444 г. произошло вторжение Перикла в Черное море с флотом; великий афинянин отнесся к греческим городам φιλανθρωπῶς, в то же время демонстрировав местным варварам мощь афинской морской державы (P l u t., Pericli., XX=SC, стр. 485—486). Соображения Дункера приняты Латышевым в его «Исследованиях об истории и государственном строе города Ольвии», 1887 г., стр. 45—47. Белох, II, 1², 199; II, 2², 216, предполагает, что эта экспедиция состоялась в 435/4 гг. С этим Гиллер фон Гертринген связывает новую надпись, перечисляющую павших на Понте, в частности в Синопе (IG, 1², 944). W. Вауер относит этот поход ко времени до 448 г. (Klio, XV, 1917, стр. 191). Во всяком случае видно, что с половины V в. Афины пытались стать твердой ногою на Понте. По существу следует различать, вероятно, несколько экспедиций на Понт—первую около 445 г., для водворения порядка по просьбе греческих городов, вторую,—м. б., в середине 30-х годов, для высылки на Понт колоний. Наконец, в 424 г., по Фукидиду (IV, 319), Афины снарядили на Понт военную морскую экспедицию, которая им не удалась. Возможно, что такие экспедиции бывали не один раз.

С. А. Жебелев в ИГАИМК, вып. 104, стр. 24 сл., посвятил этому вопросу специальный очерк, в котором вновь поставил под сомнение все восстановление цитируемой надписи ввиду ее фрагментарности и подверг детальному критическому разбору выступление Эсхина против Демосфена. Эсхин обвинял противника в том, что его дед по матери Гелон предал врагам Нимфей, принадлежавший Афинам. С. А. Жебелев приходит к выводу, что самый факт власти афинян над Нимфеем—выдумка Эсхина, а преступление Гелона сильно преувеличено. Отсылая к этой статье, должно указать на то, что критика очень сильна и убедительна. Восстановление же нашей надписи довольно сомнительно. Однако обойти ее совершенно невозможно.

2. (IG, II², 1636; IG, II, 813). Из отчета афинских эпимелетов на Делосе. В национальном музее в Афинах, инв. № EM 7973. Изд. Питтакисом в 'Еφ. 3868 и 3869. Плита очень плохой сохранности. К ней дополнение IG, II, 2, 813.

См. Homolle BCH, XIV, 1890, стр. 450; он же, BCH, X, 1886, стр. 461 и 467; Michel, 875; Grönert, JOAI, XI, 1908, Beiheft 186.

A. v. v. 7 et 8 — — ον τῆς νήσου Γ εἰς ἱερά τ[α?] — — τ]α ἐξ Ὑπερβορ[έ]ων ἢ εὐρέ[βεια(?)]

«...острова 5 (драхм) на (совершение) священнодействий... (принесенных) от гипербореев, благочестие...»

Надпись эта является отрывком из отчета афинских эпимелетов о делосских делах. На одной ее стороне—отчет о расходах. На другой—акт передачи, где и находится взятый отрывок. Келер в примечании к своему изданию IG, II, 2, 813 пометил, что, по соображениям о времени употребления на Делосе ионийского алфавита, этот текст должен быть несколько древнее, чем начало IV в. Дополнение же IG, II, 813 b, более позднее, но близкое к нашему, относится к архонтству Демострата из керамейцев, т. е. к 390/389 или 393/2 гг., что некоторой степени подкрепляет мнение Келера; во всяком случае надпись сделана на рубеже V и IV вв. Под ἱερά τὰ... ἐξ Ὑπερβορ[έ]ων подразумеваются, очевидно, те ἱερά ἐνδοθεμένα ἐν καλᾷ πύρῳ, присланные гиперборейцами на Делос, о которых повествует Геродот (IV, 33—36) и которые и впредь чтились в Артемисии на Делосе.

3. (IG, II², 212). Декрет в честь царей Боспора Спартока и Перисада. Инв. Г. 1471, в национальном музее в Афинах. Плита пентеликийского мрамора с анаглифом. Письмо середины IV в. до н. э. Издана Кумандисом в *Ἀθηναίων*, VI, 1877, стр. 152 сл.; Köhler, IG, II, 5, 109; Schäfer, Rh. Mus., XXXIII, 1878, стр. 418 сл. Syll.³ 206; Hicks-Hill, 140; Michel, 98. Об этой надписи см. Fuhr, Rh. Mus., XXXIII, 1878, стр. 607; P a n s k e, De magistratibus Atticis. Lips., 1890, 58; Жебелев в ИАН, 1934, стр. 600 сл. Русский перевод см. Б. А. Т у р а е в, И. Н. Б о р о з д и н и Б. В. Ф а р м а к о в с к и й, Древний мир на Юге России, стр. 83.

Σπαρτόκωι Παιρισάδηι
Ἀπολλωνίωι Δεύκωνος παϊσί.

- 5 Ἐπὶ Θεμιστοκλέους ἄρ[χ]οντο[ς] ἐπὶ τῆς Αἰγιήδος ὀγδό[η]ς πρυ[τ]||ανείας ἤ:
Δουσίμα[χ]ος Σωσιδῆ[μ]||οῦ Ἄχα[ρ]ν[ε]υ[ς] ἐγραμμάτευεν. Θε[ό]φιλος [Ἀλι]μύσιος
ἐπαστάτε[ι] | Ἀνδρότιων Ἀνδρωνος Γαργήτε[ι]ος [ε]ἰπεν. π[ε]||ρί ὧν ἐπέστειλε
- 10 Σπάρτοκος κ[αί] Παιρισάδ[η]||ς καὶ οἱ πρέσβεις οἱ ἦκοντ[ε]ς π[α]ρ' αὐτῶν
ἀπαγγέλλουσιν, ἀποκρί[ν]ασθαι αὐ[τ]οῖς, ὅτι ὁ [δῆ]μος ὁ Ἀθηναίων
ἐπαινεῖ Σπάρτ[ο]κον καὶ Παιρισάδην, ὅτι εἰσὶν ἄνδρες [ἀ]γα[θ]οὶ καὶ
- 15 ἐπαγγέλλονται τῷ δήμωι τῷ Ἀ[θ]ην[α]ίων ἐπιμε[λ]||ήσεσθαι τῆς
ἐκ[π]ομπῆς τοῦ σ[ι]του καθάπερ ὁ πατήρ αὐτῶν ἐπεμελεῖτο καὶ ὑ[π]ηρατήρσιν
προϊύμως ὅτου ἂν ὁ δῆμος ἐ[έ]ητα[ι] καὶ ἀπαγγέλλειν αὐτοῖς τ[ο]ύς
- 20 π[ρ]έσβ[ε]ις, ὅ[τι] ταῦτα ποιῶντες οὐδεν[ο]ς ἀτυχῆσο[υ]σιν τοῦ δήμου τοῦ
Ἀθηναίων. [έ]π[ε]ἰ δὲ [τὰ]ς δω[ρ]εῖ[α]ς διδόσιν Ἀθηναί[ο]ις ἄσπερ Σ[ά]τυρος
καὶ Δεύκων ἔδοσαν, εἶναι [Σπαρ]τόκωι καὶ Παιρισάδ[η]||ι τὰς δωρεάς, ἃς
- 25 [ὁ δῆ]μος ἔδωκε Σατύρωι καὶ Δεύκωι καὶ στεφ[αν]ῶνι χροσῶι στεφάνωι
Παναθηναίοις τοῖς μεγάλοις ἀπὸ χιλίων δραχμῶν ἑκάτερ[ο]ν [πο]ι[ε]ῖσθαι
δὲ τοὺς στεφάνους τοὺς ἀθλοθέ[τα]ς τῷ πρότερωι ἔτει Παναθηναίων τῶν
- 30 μεγάλων κατὰ τὸ ψήφισμα τοῦ δήμου | τὸ πρότερον ἐψηφισμένον Δεύκωνι
καὶ ἀνα||γορεύειν, ὅτι στεφανοῖ ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων Σπάρτοκον καὶ
Παιρισάδην τοὺς Δεύκωνος παῖδας ἀρετῆς καὶ εὐνοίας ἕνεκα τῆς εἰς τὸν
δῆμον τὸν Ἀθηναίων ἐπειδὴ δὲ τοὺς στεφάνους ἀνατιθέασι τῇ Ἀθηναῖ
- 35 τῇ Πολιάδι|τοὺς ἀθλοθέτας εἰς τὸν νεῶ ἀνατιθέναι τοὺς στεφάνους
ἐπιγράσαντας «Σπάρτοκος | καὶ Παιρισάδης Δεύκωνος παῖδες ἀνέθεσαν τῇ
Ἀθηναίαι στεφανοθέντες ὑπὸ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων». τὸ δὲ ἀργύριον
- 40 διδόναι τοῖς ἀθλοθέταις εἰς τοὺς στεφάνους τὸν τοῦ | δήμου ταμίαν ἐκ τῶν εἰς τὰ
κατὰ ψήφισματα τῷ δήμωι με[ρ]ιζομένων. τὸ δὲ νῦν | εἶναι παραδοῦναι τοὺς
ἀποδέκτας τὸ εἰς τ[ο]ύς στεφ[ά]νους ἐκ τῶν σ[τ]ρατιωτικῶν χρ[η]μάτων
- 45 ἀναγ[ρ]ῖ||σθαι δὲ τὸ ψήφισμα τόδε τὸ γ γραμματέα τῆ[ς] βουλῆς ἐν στήλῃ
λιβύνη καὶ σῆσαι πλη[σ]ιον τῆς Σατύρου καὶ Δεύκωνος, ἐς δὲ τὴν ἀναγ[ρ]αφὴν
δοῦναι τὸν ταμίαν τοῦ δήμου τριά[κ]οντα δραχμάς. ἐπαινεῖσαι δὲ τοὺς πρέσβ[ε]ις||
- 50 Σῶσιν καὶ Θεοδόσιον, ὅτι ἐπιμελοῦνται τ[ῶ]ν ἀφικ[ν]ουμένων Ἀθήνηθεν εἰς
Βόσπορον [κα]ὶ καλεῖσαι αὐτοὺς ἐπὶ ξένια εἰς τὸ πρυτα[νε]ῖον εἰς αὔριον περὶ

δὲ τῶν χρημάτων τῶν [δφ][ε]λ[ο]μένων τοῖς παισὶ τοῖς Λεύκωνος ὅπ[ω]ς||
 55 [ἄ]ν ἀπολάβωσιν, χρηματίζαι τοὺς προἰδ[ρο]ς||[οἰ] ἄν λάχωσι προεδρεύειν ἐν
 τῷ δήμῳ [τῆ]ι||[δγ]δόγη ἐπὶ δέκα πρῶτον μετὰ τὰ ἱερά, ὅπ[ω]ς ἄ||[ν]
 60 ἀπολα[β]όντες τὰ χρήματα μὴ ἐγκαλῶσ[ι] τῷι|| [δ]ήμῳ τῷ Ἀθηναίων· δοῦνα:
 δι[έ] τὰς ὑπη[ρ]εσί||[α]ς, ἅς αἰτοῦσι Σπάρτοκος καὶ Παιρισ[ά]δης, τ||[ο]ὺς δὲ
 πρ[έ]σβεις ἀπογράψαι τὰ ὄνόμα[τα] τῶν|| [ὕ]τηρ[ε]σι||[ῶ]ν; ὧν ἄν λάβωσιν, τῷ
 γραμμα[τε]ῖ τῆ||[ς] β[ου]λῆς· οὓς δ' ἄν ἀπογράψωσιν, εἶνα[ι] ἐν τῷι|| π[ε]ταγμένῳ:
 65 ποιοῦντας ἀγαθόν, ὅτι [ἄ]ν δύνω||[ν]ται, τοὺς παῖδας τοὺς Λεύκωνος. Π[ο]λύευστ[ε]||[ο]ς
 Τιμοκράτους Κριωεύς εἶπε· τὰ [μὲν ἄ]λλα κ||[α]θάπερ Ἀνδροτίων, στεφανῶσα[ι]
 δὲ καὶ Ἀπολ||[λ]ώνιον τὸν Λεύκωνος ὄν ἐκ τῶ[ν] αὐτῶν].

«Спартоку, Перисаду,
Аполлонию, детям Левкона.»

При архонте Фемистокле, в восьмое пританство Эгзиды, когда секретарствовал Лисимах, сын Сосидема, ахарнеец, Феофил алимусиец был эпитатом. Андротион, сын Андрона, гареттиец предложил: на то, о чем сообщили письмом Спарток и Перисад и о чем заявляют прибывшие от них послы, ответить им, что афинский народ восхваляет Спартока и Перисада за то, что они—хорошие мужи и обещают афинскому народу заботиться о высылке хлеба, как заботился их отец, и ревностно (ему) служить во всем том, в чем народ нуждается, и через их послов сообщить им в ответ, что, делая это, они не получают ни в чем отказа со стороны афинского народа. Так как они дают афинянам те же привилегии, какие дали Сатир и Левкон, пользоваться Спартоку и Перисаду теми же привилегиями, какие народ дал Сатиру и Левкону, и венчать золотым венком по тысяче драхм в великие Панафинеи каждого из них обоих; раздатчикам наград делать венки в каждый первый год великих Панафиней, согласно с постановлением народа, ранее вынесенным для Левкона, и публично возвещать о том, что афинский народ венчает Спартока и Перисада, детей Левкона, за доблесть и благорасположение к афинскому народу. Так как они посвящают венки Афине Полиаде, то раздатчикам наград посвящать те венки в храм, написав на них: «Спарток и Перисад, дети Левкона, посвятили Афине, будучи увенчаны афинским народом». Казначеем народа выдавать деньги раздатчикам наград на венки из средств, разделяемых по народным постановлениям, в настоящее же время сборщикам выдать на венки из воинских сумм; написать это постановление секретарю совета на каменной стеле и поставить рядом с сатировой и левконовой, а деньги на надпись казначеем народа выдать тридцать драхм; восхвалить послов Сосия и Феодосия за то, что они заботятся о прибывающих из Афин на Боспор, и пригласить их на трапезу в пританей назавтра. Относительно денег, которые должны быть возмещены детям Левкона, то, чтобы они их получили, провести дело тем проэдрам, которым выпадает жребий председательствовать на народном собрании восемнадцатого, в первую очередь после религиозных вопросов, чтобы (эти кредиторы) получили деньги и не упрекали афинский народ. Дать тех матросов, которых просят Спарток и Перисад, а послам записать имена всех матросов, каких они выберут, у секретаря совета. Всем тем, кого они запишут, быть хорошими исполнителями приказаний по отношению к детям Левкона изо всех своих сил. Полиевкт сын Тимократа, криоэец, предложил: «во всем остальном точно, согласно с предложением Андротииона, увенчать Аполлония, сына Левкона, из тех же средств».

Надпись датируется Элафеболионом 347/6 гг., или иначе апрелем 346 г. (по Шефэру). Являясь декретом афинского народа в честь Спартока II (III) и Перисада I, царей Боспора, сыновей Левкона I, эта надпись внесла то исправление в рассказ Диодора Сицилийского, что первоначально Спарток и Перисад царствовали вместе и только после смерти первого Перисад правил один (подробнее см. *Ποντική*, стр. 79—80). Важный момент надписи—посольство от царей Боспора к афинянам с обещанием обычной

высылки хлеба. Посольство прибыло сейчас же по вошествии братьев на престол отца. Если сопоставить это с прежнею историею взаимоотношений Боспора и Афин, то окажется, что такие отношения восходят уже к эпохе Сатира I и Левкона I, о чем упоминает и самая надпись (v. 15—16, см. подробности и античные свидетельства в *Ποσειδά*, стр. 73—80). По крайней мере, взаимные *δωρεαί* (перевозу по Жебелеву—привилегии) есть подтверждение прежних привилегий, заключавшихся прежде даже в том, что цари Боспора стремились обеспечить афинянам легкий вывоз хлеба. Результатом было то, что цари Боспора получали ряд привилегий, наград и деньги (v. 53/54) как возмещение за прежний хлеб. Золотые венки на каждах Великих Панафинейх по тысяче драхм—только обычная любезность, закрепляющая старые отношения. Сами боспорские цари в ответ посвящали эти венки Афине. Так, Левкон, по словам Демосфена (354 г. до н. э., против Лептина, § 29—36=SC, стр. 364—366), выказывал благосклонность к афинянам, даровал им право первым нагружать суда, освободил их от пошлин, что равнялось по цене 13 000 медимнов хлеба в год. Основав новый порт в Феодосии, он распространил и на него их привилегии. Афиняне даровали ему за это вместе с сыновьями свободу от пошлин и право гражданства. Страбон сообщает, что он послал им из Феодосии 2 100 000 медимнов хлеба (*S t r a b o*, VII, 4,6=SC, стр. 126, *Ποσειδά*, стр. 78 и 78, прим. 2). Псефисмы в честь Сатира и Левкона упомянуты здесь в строке 47. Позднее Демосфен добился постановления Перисаду, его сыну Сатиру II и тестю Горгиппу в Пирее и на агоре трех медных портретных статуй (*Д и н а р х*, Против Демосфена, § 43=SC, стр. 372), причем и здесь на сцену выступает все та же пшеница, которой от этих царей Демосфен будто бы ежегодно получал по тысяче медимнов. Во всяком случае Демосфен положительно утверждал, что свобода от пошлин для афинян была сохранена и Перисадом I («Против Формиона», § 36=SC, стр. 367). В конце декрета сделана особая приписка о даровании венка Аполлонию, брату Спартока и Перисада, очевидно, не имевшему серьезного значения, м. б., малолетнему, и потому здесь надо видеть только лишнюю любезность по адресу боспорских царей. Обо всем этом, кроме *Ποσειδά*, см. примеч. к № 4 и 32.

Академик С. А. Жебелев в своем «Экономическом развитии Боспорского царства», стр. 601 сл., твердо устанавливает, что в *δωρεαί* нужно видеть взаимную ателию для афинян на Боспоре и для боспорских царей в Афинах, установленную договором. Особым правительственным актом было дано афинянам право первыми грузить хлеб на Боспоре. Получение долговых денег от афинян в этой надписи совпадает со словами Демосфена о том, что у афинян всегда есть деньги Левкона. Наконец, С. А. Жебелев верно указал, что особой любезностью афинян является согласие утвердить любой список высококвалифицированных матросов, причем цари сами могут их выбирать. С. А. Жебелев дает части этого декрета в переводе на стр. 601 и 603.

4. (IG, II², 653; II, 311). Декрет в честь Спартока, сына Евмела, царя Боспора. В афинском Национальном музее, инв. № 1143. В Акрополе. Два фрагмента гиметтского мрамора, несколько поврежденные. Изданы *H i c k s*, *Inscr. gr. mus. Brit.*, XV, Suppl. V. 1889, 688; *Syll.*³, 370; *Michel*, 124. Библиографию ср. IG, II²; Жебелев в ИАН, 1934, стр. 668 сл. Русский перевод см. Б. А. Тураев, И. Н. Бороздин и Б. В. Фармаковский, Древний мир на Юге России, стр. 85.

[Ἐπὶ Δ]ιοτίμου ἄρχοντος ἐπὶ τῆς Ἀντι[γονίδος ἐ]||[βδέ]μης πρυτανείας, ἤ
 Λυσίστρατος Ἀριστομά||[χου] Παλιανεύς ἐγραμμάτευεν· Γα[μηλιώνος ἐνεστ]||[καί]
 5 νέαι, ἐνάτη καὶ εἰ[χο]στῆ τῆ[ς πρυτανείας]|| [ἐκκ]λησία τῶν προέδρων
 ἐπε]ψ[ήφισεν...] [Αὐτ]οσθένου Εὐπετ[αίων καὶ συμ]πρόεδροι· ἔδο||[ξε]ν τῶν
 δήμωι· Ἀγύριος Καλλιμέδοντος Κολλυ]τεύς εἶπεν· ἐπειδὴ [πρότερόν τε
 10 οἱ πρόγονοι οἱ] Σπαρτόκου χρείας [παρέσχηνται τῶι δήμωι καὶ]|| νῦν Σπάρτοκος
 πα[ραλαβὼν τὴν εἰς τὸν δῆμον οἱ] κειότητα κοινῆι [τε τῶι δήμωι χρείας
 παρέχσ]ται καὶ ἰδία· Ἀθηναίων τοῖς ἀφικνουμένοις| πρὸς αὐτὸν ἀνθ'
 [ῶν καὶ ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων αὐτοῦς] πολίτας ἐποιή[σατο καὶ ἐτίμησ]εν
 15 [εἰκόνην χαλ]||καῖς ἐν τε τῆι [ἀγορᾷ καὶ] ἐν τῶι ἐμπορίωι [καὶ] ἄλλαις
 δωρα[ξίς, αἷς προσή]κει τιμᾶσθαι τοῦ[ς] ἀγαθοῦς ἀνδρ[ας, καὶ διέθε]το, ἐάν
 20 τις βαδί[ζε]ι ἐπὶ τὴν ἀρχὴν τ[ὴν τῶν προγόνων] αὐτοῦ ἢ τὴν Σπα[ρ]τόκου,
 βοήθε[ῖν παντὶ σθένει] καὶ [κατὰ γῆν καὶ] κατὰ θάλατ[ταν· ἔτι δὲ Σπάρ]τοκος
 25 μυρίου[ς] καὶ πε[νταχισχιλίους με]δίμνους, ἐπαγγέλλε[τ]||[αι δὲ καὶ εἰς τὸ
 λοιπὸν χρ]εῖαν παρέξ[εσθαι τῶ]ι [δήμωι τῶι Ἀθηναίων καθό]τι ἂν δύνηται,
 καὶ ταῦ[τα πράττει προαιρούμε]νος διαφυλάττειν τὴν| εὖνοιαν τὴν εἰς τὸν
 δῆμ[ον τὴν παραδεδωμένην] [αὐτῶι παρὰ τῶν προγόνων] ὅπως ἂν οὖν φαίνηται||

30 [καὶ ὁ δῆμος φιλοτιμούμενος πρὸς τοὺς εὐνοῦς] [διὰ τοῦ ἔμπροσθεν χρ]όνου
 διαμενενηκότας αὐ|[τῶι, τύχηι ἀγαθῆι δε]δόχθαι τῶι δῆμῳ ἐπ[αινέ]||[σαι μὲν
 35 τὸν βασιλέ]α Σπάρτοκον Εὐμήλου [Βοσπ]||[έριον καὶ στεφανῶς]αι χρυσῶι
 στεφάνῳ [κατὰ]||[τὸν νόμον ἀρετῆς] ἔνεκα καὶ εὐνοίας ἣν ἔχῳ|ν δ]||[ικτελεῖ
 πρὸς τὸν] δῆμον καὶ ἀνειπεῖν τὸν στέ[φα]||[νον Διονυσίων] τῶν μεγάλων
 40 τραγυδοῖς ἐν τῶι| [ἀγῶνι· τῆς δὲ ποι]ήσεως τοῦ στεφάνου καὶ τῆς ἀ|[ναγορεύ]-
 [σεως] ἐπιμεληθῆναι τοὺς ἐπὶ τῆι διο[ι]||[κῆσει· στήσαι] δ' αὐτοῦ καὶ εἰκόνα
 χαλκῆν ἐν τῆ|[ι] [ἀγορᾷ παρὰ] τοὺς προγόνους καὶ ἑτέραν ἐ[ν] ἀκρ]||[οπέλει·
 45 ὅπως ἂν δὲ καὶ εἰδῆι ὁ βασιλεὺς Σπάρτ[ο]||[κος τὰ ἐψηφ]ισμένα τῶι δῆμῳ,
 χειροτονῆσαι πρέ|[σβεις τρε]ῖς ἀνδρας ἐξ Ἀθηναίων ἀπάντων, οἵτι|[ν]||[ες
 αἰρεθέ]ντες ἀπαροῦσιν καὶ τὸ τε ψῆφισμα ἀ|[ποδώσου]σιν καὶ ἀπανηλοῦσι
 τὴν εὐνοίαν ἣν| [ἔχει πρὸς] αὐτὸν ὁ δῆμος καὶ παρακαλοῦσιν αὐ|[τὸν βοηθ]εῖν
 50 τῶι δῆμῳ καθότι ἂν δύνηται· δοῦ|[ναι δὲ ἐφο]δία τῶν πρέσβειων ἐκάστῳ
 τὸ τετα|[γμένον]· ὅπως ἂν δὲ καὶ ὑπόμνημα ἦ| τῆς οἰκείε|[τ]ητος κ]αὶ τῶν
 δωρεῶν τῶν προστιθεμένων αὐ|[τῶι πρ]ὸς ταῖς ὑπαρχούσαις, τὸν γραμματέα
 55 τὸν|[κατὰ π]ρυτανείαν ἀναγράψαι τὸδε τὸ ψῆφισμα|[ἐν στ]ήλῃ λιθίνῃ καὶ
 στήσαι ἐν ἀκροπέλει, τὸ|[δὲ ἀν]άλωμα τὸ γενόμενον μερίσαι τοὺς ἐπὶ τῆ|[
 |διο]ικῆσει·| ὁ δῆμος.

«При архонте Диотиме в седьмое пританство Антигониды, когда Лисистрат, сын Аристомеха, пеаниец, был секретарем, в последний день Гамелиона, в 29-й день пританства, народное собрание; из проэдров проводил голосование..., сын Автосфена, ксипетеонец и сопредседательствующие. Народ постановил; Агиррий, сын Каллимедонта, коллитеец, предложил. Так как и прежде предки Спартока оказывали услуги народу и теперь Спарток, приняв от них расположение к народу, оказывает услуги народу вообще и в частности прибывающим к нему афинянам, то за это и Афинский народ сделал их гражданами и почтил медными статуями на площади и в порту и другими дарами, какими принято почитать доблестных мужей, и положил, если кто посягает на власть предков его или спартокову, помогать всею силою и на земле и на море. Еще Спарток, услышав от пришедшего от афинян посольства, что народ вернул себе город, порадовался вместе счастия народа и принес дар в 15 000 медимнов хлеба, также обещает и на будущее время оказывать услуги Афинскому народу, насколько будет в силах, и поступает так, наперед решив сохранять благорасположение к народу, переданное ему от предков. Поэтому, чтобы народ также выказал свое рвение по отношению к тем, кто постоянно бывает благорасположенным к нему с прошлого времени, в добрый час да постановит народ восхвалить царя Спартока, сына Евмела, боспорца, и увенчать золотым венком по закону за добродетель и благорасположение, в котором он пребывает к народу, и возгласить о венке при трагедиях Великих Дионисий на состязании. Об изготовлении венка и провозглашении озаботиться заведующим расходами. Поставить ему медную статую на площади около предков и другую в акрополе. А чтобы узнал царь Спарток о народном постановлении, выбрать послами трех мужей из всех афинян, которые после выборов отправятся, передадут это постановление, сообщат о благорасположении, которое имеет к нему народ, и попросят его помогать народу, насколько он в силах. Дать на путевые издержки каждому из послов, что положено. Чтобы было напоминание о дружбе и дарах, присоединяемых к существующим, то секретарю этого пританства написать это постановление на каменной стеле и поставить в акрополе. Произведенные затраты оплатить заведующим расходами. Народ».

Дата документа несомненна. Это — последний день Гамелиона 289/288 г., т. е. февраль 288 г., по новейшему расчету Syll.³, 370 и IG, II², 653, тогда как Латышев считал, по Узенеру, Шукареву и Syll.², датой надписи 287/6 или 286/5 г. Во всяком случае это почти конец царствования Спартока III(IV), умершего в 284 г. В декрете заметно неко-

торое заискивание ослабевших Афин этого времени перед Боспорским царем. Народ только что освободился от опасности македонского владычества (F e r g u s o n, «Klio», V, 1905, 164, 177 сл. и др.), и посольство на сей раз было отправлено самими афинянами. Конец надписи повествует, что новые дэры—золотой венюк и медная статуя в акрополе—были прибавлены афинянами к каким-то прежде данным привилегиям. Сгушенные краски этой псефисмы продиктованы, конечно, бедственным положением Афин. Они на сей раз сами отправили на Боспор посольство, чтобы сообщить царю о своей удаче. Получив известие о щедрости и благорасположении стареющего царя, они осыпают его всей массой тех внешних почестей, какие они могут еще дать, и вновь посылают благодарственное посольство. Припомним, что после смерти Перисада I с 309 по 303 г. на Боспоре шло жестокое междоусобие между Сатиром II, Пританом и Евмелом. Последний из братьев, после захвата власти, как видно из повествования Диодора (XX, 25=SC, стр. 477—478), обращал особенное внимание на укрепление отношений с городами всего Евксинского Понта и на очищение моря от пиратства эниохов, тавров и ахеян. Возможно, что со времени смерти Перисада I, сначала в эпоху боспорских междоусобий, затем при Евмеле, сношения Афин с Боспором несколько ослабели. Самые Афины в это время подверглись различным затруднениям. В 289/8 гг. афиняне сумели освободиться от Димитрия Полиоркета (ср. В e l o s h, Gr. Gesch. III, 1, 239 и III, 2, 65 и 519). Афиняне должны были сами искать путей к укреплению своего могущества и к пополнению своих экономических ресурсов. Рассматриваемая надпись ясно говорит о двукратном посольстве самих афинян к Спартоку. М. б., ранее оказанные ему почести вызваны были также посольством самих афинян, тогда как три четверти столетия тому назад вновь вступившие на престол цари сами поспешили с посольством в Афины, а Перисад I подкупал влиятельных лиц вроде Демосфена крупными дарами своего главного богатства, хлеба (см. прим. к № 3). Дальнейший этап истории взаимоотношений Боспора и средиземноморского эллинистического мира разворачивается в новых областях: Перисад II посылает посольство в Египет и на Делос, спешит завязать новые отношения, так как его хлебному могуществу явно грозит конкурент—Египет (см. прим. к надписи № 28).

5. (IG, II², 903). О торговле хлебом и маслом между Понтом и Афинами. Плита гиметтского мрамора. Найдена у храма Победы; теперь в Музее Акрополя. Издана Premerstein, AM, XX XVI, 1911, 73 (с фотографией); Michel, 1497; ср. Roussel, Rev. ét. an. XIV, 1912, стр. 39. Русский перевод см. АСПИ № 408.

Θεο[ί]. |

[Καλ]λίμαχος Καλλιμάχου Παιανεύς εἶπεν· ἐπειδ[ὴ] . . . γινόμενος ||
 πρὸς τεῖ κατὰ θάλατταν ἐργασίαι καὶ βουλόμενος καθότι ἂν δύνηται ||
 [συναυξ]εῖν τὰς τοῦ δήμου προσόδους ἐμὲν τῶι ἐπι[ ] . . . ἄρχοντος ἐ||-
 5 [νια]υτῶι κατέπλευσεν εἰς τὸν Πειραιᾶ σῖτον τε ἀπ[έ]δοτο τεῖ πόλει εὐ[ ]-
 [ωνον], ἐν δὲ τῶν ἐπι[ ] Ἰππάχου ἐνιαυτῶι συνηγορακῶς ἐν τ[εῖ] ὑπερορίαι ἐ||-
 [λαίου] μετρητὰς χιλίους καὶ πεντακσίους, ὡς τε ποιή[σας] τὴν τούτων ἐξ[ ]-
 [αγωγ]ήν εἰς τὸν Πόντον κἀκείθεν ἀντιφορτισάμε[ν]ος [σῖτον κατακομίσει] ||
 [εἰς τὸν] Πειραιᾶ, παρεπιδημῶν ἐν ταῖς πόλεσι καὶ ὄρω[ν] τὴν ὑπάρχουσαν ||
 10 [σπάνιν] τοῦ ἐλαίου διὰ τὴν γεγονηῖαν ἀφορίαν ἐν τεῖ χ[ώ]ραι, βουλόμενος δ' ἐκ ||
 [παντὸς] τ[ρό]που ἐφ' ὅσον ἐστὶν δυνατὸς ἀποδείκνυσθα[ι] τὴν πρὸς τὸν δῆμον ||
 [εὐνοίαν, σπ]έυσας εἰσῆγαγεν τὸ συνηγορασμένον ἔλ[αιον] εἰς τὸ σιτωνικὸν ||
 [ἐμπόριον, κα]ὶ μετὰ τὸ ἀπενηχθῆναι αὐτὸ ἐκ τοῦ ἐμπορίου τῶν σιτω[ ]-
 15 [νῶν? ἐγκειμέν]ων αὐτῶι καὶ ἀξιούτων παραχωρ[ῆ]σαι τοῦ ἐλαίου καὶ προσφε[ ]-
 [ρόντων μείω] τιμ[ή]ν τῆς γεγονηίας ὑπ' αὐτ[οῦ] . . . . . ||
 [. . . οὐκ ἐτί]όλμησεν αὐτοῖς ἀπο[ρί]δοσθαι . . . . . ||
 . . . . . δε . . . . . |

«Боги

Каллимах, сын Каллимаха, пеанеец, предложил: так как ..., занимаясь морской торговлей и желая, сколько возможно, увеличить доходы народа в год архонта... приплыл в Пирей и продал городу хлеб по дешевой цене, а в год при Гиппаке, купив за границую 1 500 метретов оливкового масла, так, чтобы, совершив их вывоз в Понт и нагрузившись оттуда хлебом, ввезти его в Пирей, проживая временно по этим городам и видя испытываемую нужду в оливковом масле вследствие случившегося в стране неурожая, желая всеми мерами, какими может, показать свое благорасполо-

жение к народу, он спешно ввез скупленное масло в хлебный порт, и когда после отправки его из порта хлеботорговцы настаивали перед ним и требовали уступить масло и предлагали большую цену, чем поставленная им.... он не позволил себе продать им масло...»

Повидимому, эта надпись относится ко времени вскоре после 176/5 гг. до н. э., когда архонтом в Афинах был Гиппак. Она представляет собою часть псефисмы в честь какого-то купца. Этот купец—тип такого дельца, какие сносились между Аттикой и Понтом Евксинским, вывозя из Аттики оливковое масло и ввозя обратно в Аттику хлеб. На сей раз его операция была приостановлена неурожаем маслин в самой Элладе. Одно обстоятельство вполне отвечает тому, чтобы видеть в этом лице торговца именно с северным Причерноморьем: это обмен хлеба на масло, так как южное побережье в этом продукте не было заинтересовано, тогда как города Юга СССР поглощали его в довольно большом количестве. Важность этой надписи заключается еще в том, что она дополняет наши сведения о хлебной торговле с Понтом в эпоху эллинизма, когда торговля эта колебалась и уже не имела такого значения, как в V—III вв. до н. э. (Ср. Polyb., IV, 38=SC, стр. 441 и примечания к нашим № 3, 4 и 28). При этом видно, что чествуемое лицо не было единственным в своем роде: в конце надписи упоминается ряд хлебных спекулянтов, пытавшихся перебить у города масло, м. б., желая совершить с ними экспортную операцию в Понт.

В русском переводе АСПИ № 408 дополнение «во время своего пребывания в (припонтитских) городах», м. б., неверно. По контексту надписи можно предположить, что имеются в виду города, где этим купцом производилась закупка масла. Это явствует и из слов *ταῖς πόλεσι*, как объяснения к вышеуказанной скупке им масла вне Аттики, и из выражения *παρὰ τῶν πόλεων καὶ ὄρων*: он, находясь в понтийских городах, не мог бы видеть нужды в масле как в Греции в целом (*ἐν ταῖς πόλεσι*), так и в самой Аттике (*ἐν ταῖς πόλεσι*).

6. (IG, II², 1008; IG, II¹, 469). Эфеб из Керкинитиды в Аттике. В Национальном музее в Афинах. Плита пентелийского мрамора в 39 кусках. Издал 34 из них Куманудис в *Φιλολογικόν*, I, 90 сл. Остальные 5 фрагментов найдены после (см. P f u h l, *De Athen. rompis*, 991).

Псефисма содержит похвалу эфебам и их учителям. Со строки 75-й идет закон саламинцев в честь тех же эфебов. Первый закон при архонте Ленее 118/117 г., саламинский издан раньше при архонте Гиппархе в 119/118 г. В перечислении имен эфебов мы находим:

v. 111

Ξ

v. 114 [Ἀπολλόδω]ρος Ἀπο[λ]λωνίδου Κερκινίτης

Иностранцы:

«Ἀπολλόδωρ, сын Аполлония, керкинит»

Как показывает надпись в честь Диофанта (IPE, I², 252), около этого времени Керкинитиды входила в состав земель Херсонеса Таврического. Орфография его названия здесь через ε, что характерно для местного херсонесского произношения (см. IPE, I², 352, 20 и 401, 8, 20 и монеты Керкинитиды в статье А. В. Орешникова «Материалы по древней нумизматике черноморского побережья», стр. 3—4 и табл. 1). Геродот (IV, 54=SC, стр. 24), Страбон (VII, 18=SC, стр. 121), Стефан Византийский под словом *Κερκινίτης* (SC, стр. 261) дают форму через -α-. Последнее свидетельство важно приведением этникон «*Κερκινίται*», совпадающим по форме, кроме орфографии корня, с данным в нашей надписи. Оба имени (первое восстанавливается предположительно мною) чрезвычайно свойственны херсонесцам (ср. IPE, I², индекс IV, стр. 557) и могли быть распространены и в Керкинитиде.

2. ЭЛИДА. ОЛИМПИЯ

7. (Olympia, 447). Декрет в честь начальника Боспорской когорты. На мраморном базисе. Инв. 669. Найден 29/V 1879 г. между Гереем и Метроном. Изд. Dittenberger, «Archäologische Zeitung», XXXVII (1879), стр. 136, № 269.

Ἡ πόλις ἢ Μεσσηνίων Τιβ(έριον) Κλαύδιον Κρισπιανόν, νέον Ἐπαμινώνδαν,
5 ἀρχιερέα|| διὰ βίου τῶν Σεβαστῶν, στρατευ|όμενον ἔπαρχον σπειρης πρώτης
Βωσποριανῆς καὶ χειλι|αρχον λεγιῶνος δωδεκάτης | κεραινοφόρου, ἀρίστα
10 πολει|τευόμενον.

«Город мессенцев (воздвигает) Тиберия Клавдия Криспиана, нового Эпаминонда, пожизненного верховного жреца августов, воевавшего в качестве начальника первой Боспорской когорты и трибуна двенадцатого Молниеносного легиона, наилучшим образом несущего обязанности гражданина».

По объяснению издателей, чествующие Т. Клавдия Криспиана его соотечественники называют его новым Эпаминондом, почитая его как нового основателя, что обычно для императорской эпохи. Время надписи—II в. н. э., при Адриане. В *Olympia* 449, 450, 486, 487 это же самое лицо почтено статуями от *κοινόν τῶν Ἀχαιῶν*; эти надписи все последриановские. Боспорские когорты упоминаются Аррианом в «Ἐκταξίς κατ' Ἀλαγῶν», 3, 18=SC, стр. 520, на том же театре войны, что и XII легион. Эпитет XII легиона *Fulminata* переводится также *κεραυνοφόρος* у Диона Кассия, LV, 235. Таким образом, упоминаемый здесь Тиберий Клавдий Криспиан в 136 г. н. э., *ἑστρατεύσατο* в качестве начальника Боспорской когорты под командой Арриана, бывшего императорским легатом в Каппадокии, но не против вторгнувшихся туда аланов, так как по диспозиции ее начальником в это время был некий Лампрокл. См. также надпись из Эфеса, № 34.

3. СРЕДНЯЯ ГРЕЦИЯ

О Р О П

8. (SEG, I, 1, 106). Проксения оропцев херсонаситу, на одной стороне плиты справа от надписи SEG, I, № 103.

[. . . εἶπεν δεδῶχθαι τῷ δήμῳ . . . Χερσονασίτη]ν ἐκ τοῦ Πόντου πρόξενον[ν] εἶναι τῆς πόλεως Ὀρωπίων καὶ αὐτὸν καὶ ἐκγένους καὶ εἶναι αὐτοῖς γῆς καὶ οἰκίας ἔγκτησιν καὶ | ἰσοτέλειαν καὶ ἀσυλίαν καὶ ἀσφάλειαν καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης καὶ κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλατταν καὶ τὰ | [ἄλλα πάντα καθάπερ τοῖς ἄλλοις προξένοις· ἐπεψήφισεν Ἐρυθδωρὸς Ὀλυμπίχου.

«...предложил. Да решит народ: да будет... херсонасит с Понта прокшеном города оропцев и сам и его потомки; и да будет у них (право) приобрести землю и дом, равенство в налогах, неприкосновенность и безопасность во время войны и мира и на суше и на море и все прочее, как и у остальных проксенов. Голосование вел Гермодор, сын Олимпиха».

Надпись, вероятно, начала II в. до н. э. Восстановление издателем этникон херсонасита с Понта основывается на обычном наименовании этого народа в ряде надписей (например, № 13, 14 и др.). Эта надпись, может быть, является документом, обязанным своим существованием близости Оропа к оракулу Амфиарая. Этот документ устанавливает почитание Амфиарая на северном Причерноморье, в частности в Херсонесе Таврическом.

9. (IG, VII, 245). Проксения в честь Ксенона херсонесита. На плите вместе с несколькими надписями.

Ἄρχοντος ἐν τῷ κοινῷ Πρωτομάχου, ἱερέως δὲ τοῦ Ἀμφιαράου Ἀριστίππου, Ἀντίπατρος | Ἀρχιλόχου εἶπεν· ἐπειδὴ Ἐένων εὐνοὺς ὦν διατελεῖ τῇ πόλει καὶ τοῖς θεομένοις ἀεὶ | τῶν πολιτῶν παρέχεται χρείας ἐν παντὶ καιρῷ, δεδῶχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, Ἐένωνα | Πασιξένου Χερσονησίτην πρόξενον εἶναι
5 τῆς πόλεως Ὀρωπίων καὶ αὐτὸν καὶ ἐκγένους, | καὶ εἶναι αὐτῷ γῆς καὶ οἰκίας ἔγκτησιν καὶ ἰσοτέλειαν καὶ ἀσυλίαν καὶ ἀσφάλειαν καὶ κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλατταν, καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης οὐσης, καὶ τὰ ἄλλα πάντα ὑπάρχειν | αὐτῷ καθάπερ τοῖς ἄλλοις προξένοις τῆς πόλεως γέγραπται.

«При архонте в общине Протомахе, при жреце Амфиарая Аристиппе, Антипатр, сын Архилоха, предложил: так как Ксенон пребывает благоклонным к городу и доставляет от себя пользу нуждающимся из граждан во всякое время, да решит совет и народ: да будет Ксенон, сын Пасиксена, херсонесит, прокшеном города оропцев и сам и (его) потомки, и да будет у него право приобрести землю и дом, равенство в налогах,

неприкосновенность и безопасность и на суше и на море во время войны и мира и да будет у него все остальное совершенно так же, как написано по отношению к остальным проксенам города».

Надпись, по сочетанию с другими начертаниями на том же камне, особенно с № 244, заключающим в себе посвящение статуи Публия Сервилия Исаврика, имевшего триумф и получившего свое прозвище в 75 г. до н. э., вырезана между этим годом и 44 г. до н. э. (время смерти Сервилия Исаврика). Этот херсонесит, вероятнее всего, из Херсонеса Таврического; сопоставление с № 8, где упоминается Херсонес с Понта, позволяет считать Ксенона скорее всего происходящим оттуда же и в то же время подтверждает—уже более определенно—сношения нашего Юга с оракулом Амфиарая.

ДЕЛЬФЫ

Храмовые и законодательные тексты

10. (Syll.³, 239—240). Перечень денежных пожертвований от всех греков в Дельфийский храм с 370/369 по 308 г. На мраморной стеле столбцами. Изд. Bourguet, BCH, XXVII (1903), стр. 5—40 и Никитским в ЖМНП, XXXIX (1912, июнь), стр. 268 сл.]

239, столбец 17, весна 369 г.

v. 10 . . . αἶος Βίωνος | [Χερσονασίτας | ἑδελού]; δύο. |
« . . . Эй, сын Биона, (херсо)насит,—два (обол)а ».

Конъектуры издателя об этникон и слове обол представляются вполне очевидными. Имя Бион в Херсонесе встречается не раз в IV/III вв. (IPE, I², 410, где упоминаются эти имена в аристократической семье архонта-царя и жреца Девы). Малый размер взноса не позволяет видеть в жертвователе богатого человека, м. б., здесь—матрос какого-нибудь торгового херсонесского корабля.

11. (Syll.³, 424). Боспорит из дельфийского каталога агонистов на празднике Сотериях. Отрывок находится на полигональной стене, надпись в 5 колонн. Издана ICR, 1894, стр. 503; W. F. № 3—6; Baupack в SGDI, 2563 v. 41; Syll.³, 691; Michel, 895; Haussouillier, BCH, V, стр. 310 сл.; Jahn, «Woch. kl. Philol.», 886, стр. 332; Pomtow, JKP, 1894, 501 и 1897, 819. Ср. С. А. Жебелев, Пэан Исилла. Доклады Академии наук 1929 г., стр. 193 сл.

Ἐπὶ Ἀρισταγόρα ἄρχοντος, ἱερέως δὲ | Φιλωνίδου τοῦ Ἀριστομάχου Ζακυνθίου, (—) ἱερομνημονούτων Αἰτωλῶν | Πολύφρονος, Τελέστα, Ἀλεξάνδρου, |
5 Εὐκταίου, Μιμνεία, Εὐνίχου, Δύκου, | Πολεμαρχοῦ, Πολεμαίου, — Δελφῶν | Ἀρχιάδα, Μαντία, — Ἰσταιέων | Φύτωνος — οἷδε ἠγωνίσαντο τὸν ἀγῶνα τῶν Σωτηρίων |
51 διδάσκαλ[ο]ς· [Ἰ]σόλος Χρυσολάου Βοσπορίτης.

«При архонте Аристагоре, при жреце Филониде, сыне Аристомаха, закинфце, при бывших гиеромнемонами из этолийцев Полифроне, Телесте, Александре, Евктее, Мимнее, Евнике, Лике, Полемархе (и) Полемее, из дельфийцев — при Архиаде (и) Мантии, — из гистиейцев Фитоне—следующие приняли участие в состязании Сотерий: . . . учитель Исил, сын Хрисолая, боспорит».

Этот и следующие в Syll.³ и SGDI списки перечисляют участников ежегодных музыкальных состязаний, установленных этолийцами в 277/6 гг.

Надпись относится к 268—266 гг. (по Помтову в Syll.³). Баунак принимает для архонта Аристагора 272 г. (SGDI, стр. 742). Помтов дает в Syll.³ чтение Ἰ[σ]όλος, тогда как Ваупаск. проверяя по камню, читал [Ἰ]σώλος. Авторитет обоих знатоков в чтении дельфийских текстов при таком прочтении на подлиннике позволяет видеть здесь именно Ἰσώλος.

Здесь перед нами боспорит, учитель музыки. Среди участников состязания немало лиц не только с материка и островов, но и из Малой Азии и с Понта (v. v. 40 и 72), синопец (SGDI, 2564.v. 10), тенедосец (2565.v. 34), эфесец (2566.v. 64) и др. Напомню о жившем в Эпидавре авторе Покана (№ 57) Исилле, сообщающем о себе, что он юношей пришел с Боспора в Эпидавр. Вокруг его имени возник спор. С легкой руки Виламовица зашла речь о происхождении эпидаврского Исилла из какой-то воображаемой деревни с этим названием близ Эпидавра. Неосновательность этого мнения рассмотрена мною в при-

мечании к № 57. Важно отметить наличие на Боспоре музыкального воспитания и участия боспоритов на таких состязаниях в собственной Греции. Так, в 1911 г. были найдены на территории Боспорского царства две панафинейские амфоры с изображениями флейтиста на одной и кифариста на другой (см. Н. Радлов в ИАК, 45, стр. 76 сл., табл. V и VI); амфоры, конечно, получены за победы в музыкальных состязаниях вне Боспора. Напомню сотни местных боспорских терракот с изображением музыкантов и т. д. Если одна из указанных амфор относится к VI в. до н. э., а многие из статуэток к римскому времени, то, очевидно, музыка процветала в Боспорском царстве с начала и, м. б., до самого конца его существования. Судя по имени, Исил этой надписи мог быть родственником Исилла эпидаврийца.

12. Декрет в честь феоров припонтийских и других городов. Flacelière, Notes de chronologie delphique, в BCH (1928), 52, стр. 189—190. Надпись на восточной стороне полигональной стены. Упомянут M. Bouguet в «Rev. archéol.», 1914, I, 424.

Δελοῖ ἐδωκαν Σοφοκλεῖ Ἀριστοβούλου Φωκεῖ ἐν Κασανδρείαι οἰκοῦντι,
 Φίλ[ω]νι . . . Πελλαίωι,| Ἀλεξάνδρωι Α . . . ρυ Ἐδεσσαίωι, Ἀντιγόνωι
 Ἀσάνδρωι Ἰγναίωι, Πολιτάρχωι . . . Μελεσιβοίῃ,|[Μα]τρικέτῃ Παντέα
 Περινθίωι, Μελεσικράτῃ, Ἀριστομένῃ ἐν Ἡραίωι ταίχῃ, Διοδώρωι Μίθρεος
 Κυζικηνῶι,| Ἰέρωι Ἀπολλοδώρου Καλλατιανῶι, Σωκρίτῃ Κράθωνος Χερσο-
 νασίτῃ, Διονυσίωι Διονυσίου Βορυσθενίτῃ,|| Νικίῃ Ἡρακλείδου Βουσπορίτῃ,
 5 Γλαύκῃ Σίμῳ Κυθνίωι, Ἰεροκλεῖ, Ἀρταμιδώρωι Βαργυλήτῃς, Μάχωνι|
 Σαμοθραῖτι, αὐτοῖς καὶ ἐκγόνοις, προξενίαν, προμαντείαν, προδικίαν,
 ἀσυλίαν, θεαροδοκίαν,| ἀτέλειαν πάντων καὶ ἄλλα ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις
 καὶ εὐεργέταις ἄρχοντος Χαριξένου,| βουλευόντων Χάρητος, Τιμοκράτους,
 Καλλιφάνους.

«Дельфийцы даровали Софоклу, сыну Аристобула, фокейцу, живущему в Касандрейе, Филону... пелиейцу, Александру, сыну А... а, едессцу, Антигону, сыну Асандра, ихнейцу, Политарху... мелибейцу, Матрикету, сыну Пантея, перинтийцу, Мелесикриту, Аристомену в Герином укреплении, Диодору, сыну Митрея, кизикенцу, Гиерону, сыну Аполлодора, каллатийцу, Сокриту, сыну Кратона, херсонаситу, Дионисию, сыну Дионисия, борисфениту, Никию, сыну Гераклида, буспориту, Главкону, сыну Сима, китнейцу, Гиероклу и Артемидору баргилиетам, Махону, самофракийцу, самим и потомкам, проксению, промантейю, продикию, проедрию, неприкосновенность, право принимать феоров, свободу от всяких налогов и все остальное, что остальным проксенам и благодетелям; при архонте Хариксене, при членах совета Харете, Тимократе и Каллифане».

Фласельер отмечает в надписи нижеследующее: из 15 этнических наименований, перечисленных в надписи, первые двенадцать составляют неточно последовательный в деталях, но вполне связный итинерарий. Его ход—Кассандрейя в Халкидоне, отсюда по Македонии Пелла и Эдесса, по Фессалии Ихны и Мелибэя, по фракийскому берегу Перинт, Герино укрепление, на Понте—Каллатия, Херсонес Таврический, Борисфен—Ольвия, Боспор—Пантикапей. Автор склонен предположить здесь, что один или несколько дельфийских феоров представили к обычным привилегиям и сверх того к праву принимать феоров лиц, оказавших им гостеприимство. Остальные проксены из Китна, Баргилии и Самофракии были, м. б., случайно одновременно включены в декрет, или те же феоры посетили их на обратном пути. Мне кажется вероятным, что это—лишь отголосок одновременной рассылки феоров в разные места, кроме первых двенадцати, действительно лежащих на одном пути, и как раз на береговом пути из Греции на Боспор. Последовательность от Кизика до Боспора есть, действительно, почти точный путь кораблей. Упомянутый в надписи Главкон, сын Смия, китнеец, был феором около 280 г.; отсюда Хариксен III должен быть помещен между 263 и 260 гг., куда относится и рассматриваемая надпись.

Упоминание здесь в половине III в. ольвийца, херсонесца и пантикапейца неудивительно. Также и Делос связан с ними связан: Перисад II посвятил чашу в делосском храме около 254/3 г. до н. э. (№ 28), пантикапеец Койран получил отсюда же проксению в половине III в. (№ 2). Херсонесцы посвятили на Делосе три фиалы в 276 г. до н. э. (№ 25), какой-то херсонесец был увенчан венком (№ 22); два ольвийца получили проксению лет пятьдесят спустя (№ 23—24). В самых Дельфах около 192 г. херсонесцы полу-

чили промантейю и принимали перед этим феоров. В перечне проксенов Дельф (№ 14) упоминается еще под 195/4 годом херсонесец Гимн, сын Скифа, и под тем же годом— Апагурий, сын Никона, пантикапеец. Связи с Пантикапеем, таким образом, продолжают и позднее, что подтверждается еще проксению Перисада и царицы Комосарий в Дельфах в 155/4 гг. (№ 15). Новость—жители Борисфена-Ольвици. Но если до сих пор таковых в Дельфах еще не было, то это, конечно, чистая случайность от неполноты имеющихся в нашем распоряжении данных. Связь с культами обоих Аполлонов, живая человеческая связь, поддерживалась городами северного Черноморья в III и II вв. усиленно.

Имя и отчество херсонесца в монументальных надписях Херсонеса пока отсутствуют. $\Sigma\alpha\rho\iota\tau\epsilon\varsigma$, однако, встречается—без отчества и с отчеством τοῦ Ἀρτεμίδωρου—в надписях астиномов Херсонеса на ручках амфор. Сокрит без отчества м. б. одно лицо с этим проксеном. Имя Дионисия в Ольвии обычно (см. index nominum, IPE, I²). Наименование Ольвии Борисфеном известно в ольвийском декрете IV в. (IPE, I², 24), а этникон Βορυσθενίτης употреблялось в собственной Греции, как можно судить по прозвищу философа Биона Борисфенита (Диоген Лаэртский, IV, 71). Имена Νεκίας и Ἡρακλείδης вне связи одно с другими нередки на Боспоре и в эллинистическую и в римскую эпохи (indices nominum, IPE, II и IV). Этникон Βορυσθητης здесь, несомненно, относится к жителю Боспора Киммерийского. Это вполне может поколебать соображения о небоспорском происхождении автора пзана в Эпидавре (№ 57) и об Исиле, сыне Хрисолая, боспорите в Дельфах (№ 11).

13. (Syll.³, 604). Дарование дельфийцами промантии жителям Херсонеса Таврического и проксении их послам. Изд.: Haussoullier, BCH, VI (1882), стр. 214, № 49; (Syll.², 281); Michel, 261; Baunack, SGDI, 2652. См. Wilhelm, GGA, 1903, 794; Sokolow, «Klio», V, 220; Bösch, Θεωρός, 53; Pomtow, «Berl. philol. Wochenschr.», 1910, 1082, 13. Ср. Тюменев, ВДИ, 1938 г., № 2(3), стр. 275 (там же новейшая литература вопроса).

θεοί. ἄρχοντας Κλεοδάμου, βουλευόντων Ἀμύντα, Θεοφράστου, Πραξία, ἔδοξε
ταῖ πόλει τῶν Δελφῶν ἐπειδὴ ἐπανελθόντες θεωροὶ οἱ ἀποσταλέντες ἐπὶ τῶν
ἐπαγγελίαν τῶν Πυθίων Ἀμύντας καὶ Χαρίξενος ψάφισμά τε ἀνήνεγκαν παρὰ
5 Χερσονασιτῶν τῶν ἐκ τοῦ Πόντου, καθὼς ἦν λελοτρωμένοι ὑπ' αὐτῶν καὶ
πεπολυωρημένοι ἐν πάντοισι, κα[ὶ αὐ]τοὶ διελέγαν ἀκολούθως τοῖς γεγραμμένοις
ἀπολογιζόμενοι ἀν' ἔχουσιν αἴρε[σιν] ποτὶ τὰμ πόλιν τῶν Δελφῶν καὶ κοινῶν
καὶ καθ' ἴδιαν πάντοισι, καὶ νῦν ἀποστείλα[ντες] Φορμίωνα καὶ Ἡρακλείδαν
10 θυσίαν συνετέλεσαν τῷ θεῷ ἐκατόμβαν βούπρω[ιρον, καί] δωδεκάδα βούπρωιρον
ταῖ Ἀθάναι, καὶ τὰ χρέα τὰμ βοῶν διένειμαν τοῖς πολ[ίταις], ἐποιήσαντο
δὲ καὶ αὐτοὶ τῶν ἐπιδαμῖαν καταξίως καὶ αὐτῶν καὶ τῶν ἀποσταλάντων αὐτούς,
δεδοῦσθαι ταῖ πόλει τῶν Δελφῶν, ἐπαινέσαι τε ταῖ πόλει τῷ Χερσονασιτῶν
τῶν ἐκ τοῦ Πόντου καὶ τοῖς ἀποσταλέντοισι ὑπ' αὐτῶν ἐπὶ τε ταῖ αἰρέσει αἱ
ἔχοντι καὶ εὐνοίαι ποτὶ τε τὸν θεὸν καὶ τὰμ πόλιν τῶν Δελφῶν. δεδῶσθαι δὲ
καὶ ταῖ[πόλ]λει τῶν Χερσονασιτῶν προμαντείαν, καὶ τοῖς ἀποσταλέντοισι Φορ-
15 μίωνι καὶ Ἡρα[κλε]ίδαι προξενίαν. ἀναγράψαι δὲ τὸ ψάφισμα τοῖς ἄρχοντας
τοῖς ἐνάρχουσ ἐν τῷ [ἱ]ερῷ τοῦ Ἀπόλλωνος ἀποστεῖλαι δὲ καὶ ξένια τοῖς
παραγεγονότοισι Φορμίωνι καὶ Ἡρα[κλε]ίδαι τοῖς ταμίαις Χαρίξενον, Διόδωρον.

«Боги. При архонте Клеодаме, при членах совета Аминте, Теофрасте (и) Праксии постановлено было городом дельфийцев: так как возвратившиеся феоры, посланные для извещения о Пифийских (играх), Аминт и Хариксен, привезли псефисму от херсонаситов с Понта, согласно чему они были освобождены последними от расходов и окружены во всем тщательными заботами, и сами рассказали, согласно написанному, отдавая отчет в том, какое расположение те имеют к городу дельфийцев во всем и в общественных и в частных делах, и (так как) теперь, приславши Формиона и Гераклида, (херсонаситы) совершили богу жертвоприношение в сто голов, где первую жертвою был бык, и в двенадцать голов с первым быком Афине, а мясо коров разделили гражданам, и сами (послы) провели свое пребывание (здесь) вполне сообразно со своим достоинством (и с достоинством тех), кто их послал,—да будет решено народом дельфийцев воздать хвалу городу херсонесцев с Понта и их посланцам за их расположение

и благомыслие к богу и городу дельфийцев, дать городу херсонесцев промантию и послам Формиону и Гераклиду проксению, архонтам, находящимся у власти, написать это постановление в храме Аполлона, (а) казначеям Хариксену и Диодору отпустить пребывающим (здесь) Формиону и Гераклиду дары гостеприимства».

Некоторые издатели толковали слово *λευτρωμένοι* как освобождение послов херсонесцами от личных расходов. Wilhelm, а вслед за ним Соколов и Беш придали ему обычное значение «выкуплены» из плена у пиратов. В последнее время выступили в защиту мнения издателей Помтов (Syll.³) и Тюменев (указ. соч.). У последнего этот вопрос рассмотрен вновь с привлечением новых данных научной литературы. Страдательная конструкция может, конечно, обозначать здесь выкуп послов херсонесцами из чужих рук. Развитие пиратства в эту эпоху на Черном море хорошо известно. Не может служить против толкования Вильгельма и то, что уже в 193 г. Хариксен был в Дельфах (см. ниже), так как выкуп мог совершиться очень быстро. Посольство дельфийцев ехало, конечно, не в один только Херсонес, и выкуп мог быть совершен херсонесцами лишь при захвате послов пиратами, орудовавшими близко к этому городу — т. е. таврами или сатархеями (см. IPE, I², 1916, № 672). Однако мало вероятно, чтобы декрет выразил столь важное событие одним словом без всяких деталей. Поэтому склоняюсь к первичному толкованию, не отрицая вполне и другой возможности.

Надпись по имени архонтов и членов совета относится к 192 г. до н. э. Пифийские игры происходили в 194 г. Помтов в Syll.³ выступает против мнения Диттенбергера, полагавшего, что игры были почему-то перенесены; он справедливо указывает, что херсонесцы получают в этом декрете почести за две разные заслуги: 1) за щедрый прием послов и 2) за посольство и священнодействия. Я со своей стороны дополню, что пребывание послов с Понта в Греции длилось иногда подолгу, как было, повидимому, с послами Перисада на Делос (см. прим. к надписи с Делоса № 28). Имя Формион встречено в Херсонесе дважды: IPE, I², 397 (в каталоге римской эпохи) и IPE, I², 415, где упоминается *Φορμίων Ἱερίος*, жрец и архонт-царь IV/III вв. до н. э.; имя Гераклид в Херсонесе очень обычно (см. index nominum в IPE, I²); имя его отца в собственно херсонесских надписях неизвестно.

14. (Syll.³, 584, Pomtow). Из каталога дельфийских проксенов. W. F., 18 (Syll.³, 268); Michel, 655; Baunack, SGDI, 2581. A. Mommsen, «Philologus», XXIV (1865), 23, определил время архонтов; Bergk, там же, XLII (1883), 288; Pomtow, там же, LVII (1898), 552; Preuner, Ein delph. Wehgesch., 66, «Ath. Mitt.», X (1885), 104; Monceaux, Proxen. graec. Подробности у Никитского в «Исследов. греч. надписей», Юрьев, 1901, стр. 82. Тюменев, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 275 сл.

1 τοῖς Δελφῶν πρόξενοι: . . .
 ἄρχοντος Διοδώρου, βουλευόντων τῶν δευτέρων | ἐξάμηνον Καλλικράτους,
 15 Ὀρθαίου, Δίωνος . . .
 20 Ἕγμνος || Σκῦθα Χερσονασίτας | ἄρχοντος Διοδώρου, βουλευόντων τῶν πρώτων |
 ἐξάμηνον Ὀρέστα, Βούλωνος, Μένωνος Ἀπατούριος | Νίκωνος Παντικαπαίσις | . . .
 55 ἄρχοντος Κλεοδάμου, βουλευόντων τῶν || πρώτων ἐξάμηνον Ἀρύντα, Θεοφρά-
 στου, | Πραξία Φορμίων Ποθίωνος, Ἡρακλείδας | Βισθᾶ, Χερσονασίται ἐκ τοῦ
 Πόντου . . .

«Следующие проксены Дельф:...

- 1) при архонте Диодоре, при членах совета второго полугодия Калликрате, Ортее и Дионе... Гимн, сын Скифа, херсонасит...
- ... 2) При архонте Диодоре, при членах совета первого полугодия Оресте, Булоне, Меноне—Апатурий, сын Никона, пантикапеец.
- ... 3) При архонте Клеодаме, при членах совета первого полугодия Аминте, сыне Теофраста, и Праксии—Формион, сын Питиона, Гераклид, сын Биста, херсонаситы с Понта».

Надпись представляет собою сводку проксенов с 197 по 175 г. 1) Первый из проксенов с нашего Юга—Гимн, сын Скифа; В. В. Латышев в примечании к IPE, I², 403 (описать продавцов и покупателей земель в Херсонесе Таврическом) справедливо предполагает, что одноименный херсонесец в IPE, I², 403, v. 9, есть это же самое лицо. Он, судя по этой надписи,—богач, и его превращение в дельфийского проксена—очень вероятно. Судя по тому, что его проксения совпадает с 195/4 г., когда происходили

Пифийские игры, упоминаемые выше в надписи № 13, а упомянутые там же послы Херсонеса Формион и Гераклид прибыли в Дельфы в 192 г., Гимн мог быть архифеором на Пифийских играх 194 г. от херсонесцев или победителем на них. Вероятно, он же был в Херсонесе астиномом (Е. Fridik, SPAW, 1928, XXIV, стр. 30, № 135 и Махов в «Тр. Тавр. уч. арх. ком.», вып. 48, стр. 150 сл.). Имя Σχῶδας вообще довольно обычно в Херсонесе (см. index nominum в IPE, I²).

2) Под тем же годом упоминается пантикапеец Апатурий, сын Никона. Его пребывание, как и Гимна, в год Пифийских игр позволяет и относительно него предположить участие в пантикапейской феории в Дельфы. Имя Апатурий встречается в Пантикапее и в эллинистическую эпоху (IV/III вв., IPE, IV, № 205 bis и 363) и в римскую (IPE, II, 443 bis). Имя Никон в сомнительном чтении в IPE, II, 29 с.

3) Упоминаемые здесь херсонесцы-проксены были послами в Дельфах в 192 г., когда и получили проксению (см. № 13). Чтение Βισθᾶ вызвало сомнения (так читают Romtow и Ваупаск). Βισθᾶ читали W. F. и Никитский. Гиллер фон Гертринген показал первое чтение имени в Приенах (Priene, I, 140).

15. (Syll.³, 439). Почетное постановление дельфийцев Перисаду Боспорскому и царице Камасарии. Издали дополнил Homolle, BCH, XXIII (1899), 96. Латышев, *Понτικά*, стр. 300.

— — [ἔδοξε ταῖς πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγοραῖι τελείῳ σὺν ψήφοις | ταῖς ἐννόμοις · ἐπειδὴ βασι[λεὺς Παιρι]σάδ[ας] καὶ βασίλι|[σα Καμασα]ρύα βασιλέως
5 Σπα|[ρτόκου διατ]ελέοντι καὶ αὐτοῖ | καὶ οἱ πρόγ[ονοι αὐτῶν τόν τ]ε | θεὸν εὐσεβέ]οντες καὶ τοῖς ἐν[τυγχάνον]τοισ τῶν πολι[τᾶ]ν φιλανθ[ρώπως] χρεῖ-
10 μιν[οι] || — — , δεδόχθ[αι τ]ᾶ[ι πέ]λ[ε]τ[ε]...

«(было решено городом дельфийцев на заключительном собрании, при законном числе голосов. Так как царь Перисад и царица (Камаса)рия дочь царя Спартока, постоянно и сами и их предки благопочитают бога и к встречающимся (с ними) гражданам человеколюбиво относятся... да будет решено городом...»

Помтов осторожно относит эту надпись «с. а. 261 а»; он сам не видал этого камня. Он упоминает в связи с этим декретом дар, принесенный Перисадом II, отцом Спартока IV (V) (№ 28), однако приводит мнение Омолла о том, что письмо надписи относится к началу II в. и что упоминаемые в нашей надписи лица, вероятно, тождественны с дарителями Аполлону Дидимейскому в 160—150 гг. (№ 38). Латышев соглашается с Омоллом (*Понτικά*, 298 сл.), усматривая в этих Перисаде и Камасарии Перисада III и его жену. Он же отмечает, что из надписи явствует наличие у отца, а может быть, дяди Перисада III—Спартока—царского титула. Развитие вопроса Латышевым см. IPE, II, стр. XXVII (*Понτικά*, стр. 87) и № 19; *Rev. Phil.*, XXII, 129 и 115 и XXIII, 126; и второй этюд «К истории боспорского царства» в *Понτικά*, стр. 298 сл.

4. ФРАКИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ!

Тексты расположены в порядке своей географической локализации с юга на север. Все приводимые надписи рисуют непрерывную историческую связь между этой частью Фракии и Скифией. Ничтожные сведения, даваемые в этом смысле последнею из приводимых надписей, приобретают особое значение при сопоставлении их с обильными данными в IPE; например, надпись IPE, I², 40 говорит об увенчании Феокла, сына Сатира, ольвиополита за его деятельность как раз на попрше междугородских сношений. См. дополнения, № 2.

16. (IGrR, I, 1502). Надпись из Месембрии. Изд. K a l i n k a, *Antike Denkmäler in Bulgarien*, стр. 182, № 227.

Μόσχος Φιλήμων[ος], | Ξενοκλῆς Λαχῆτα[ς], |
Δαμέας Διονυσί[ου] | στραταγῆσαντες [ἐπί] Βουρεβίσταν
πολέμῳ ... καὶ γραμματεῦσ[αντες]?..

«Мосх, сын Филемона, Ксенокл, сын Лахета, Дамей, сын Дионисия, приведшие войну против Биребисты.. и бывшие секретарями...»

Время надписи—вскоре после опустошительного похода Биребисты. См. об этом подробнее примечание к надписи № 18. Месембрия, видимо, была удачливее Дионисополя и особенно Ольвии.

17. (SIG, II, 2056). Надпись из Одесса (совр. Варна) в честь посла к скифскому царю Каниту. Ross, Inscript. ined., стр. 292 и сл.

''Ελοξε τῆ βουλή καὶ τῷ δῆμῳ, Κρατισθένης Ζωίλου εἶπεν · Ἐπειδὴ Ἐρμείος
 5 Ἀσκληπιοδώρου | Ἀντισχεὺς διατρίβων παρὰ βασιλεῖ || Σκυθῶν Κανίτα, εὖνουν
 καὶ πρόθυμον | ἑαυτὸν τῷ δῆμῳ διατελεῖ [παρεχόμενος], | καὶ ἰδία τοῖς ἐντυγ-
 10 χάνουσιν αὐτῷ | τῶν πολιτῶν συμπάριστᾶται | σπουδῆς οὐδὲν ἐπιλείπων ἐν
 πᾶσι || τοῖς ἀξιουμένοις · δεδούχθαι τῆ | βουλῆ καὶ τῷ δῆμῳ · δεδούχθαι | αὐτῷ καὶ
 15 ἐγγόνις προσέναν, | πολιτείαν, προσδρίαν, ἀτέλειαν | χρημάτων πάντων ὧν
 ἂν || εἰσάγωσι καὶ ἐξάγωσι ἐπὶ κτήσαι | καὶ ἐγγείων ἐγκτησιν, καὶ δίκας | προϊ-
 20 κους, καὶ εἰσπλουσι καὶ ἔκπλουσι καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης | ἀσυλεῖ καὶ ἀσπονδεῖ.
 εἶναι δὲ || αὐτοῖς καὶ ἔφοδον ἐπὶ τὴν | βουλήν καὶ τὸν δῆμον πρῶτοις | μετὰ τὰ
 25 ἱερά. τὸν δὲ ἱεροποιόν | ἀναγράψαι τὸ ψήφισμα τοῦτο | εἰς τελαμῶνα, καὶ θεῖναι
 εἰς || τὸ ἱερόν.

«Было решено советом и народом. Кратистен, сын Зоила, предложил: поскольку Гермий, сын Асклепиодора, антиохиец, пребывая у царя скифов Канита, остается со своей стороны благосклонным и расположенным к народу и собственными средствами помогает встречающимся с ним гражданам, не оставляя рвения к просящим ни в чем, (то) да будет решено советом и народом дать ему и потомкам проксению, гражданство, проэдрию, беспощадность на все имущество, которое они будут ввозить или вывозить для обогащения, и право приобретения недвижимости, и суд в первую очередь, приплытие и отплытие и во время войны и во время мира, неприкосновенно и без договора, и да будет для них доступ к совету и народу первыми после священных дел, и да напишет гиеропэй это постановление на узкой плите и да положит в храме».

Время надписи Бек условно определяет во II в. до н. э. Упоминание в надписи царя скифов Канита позволяет считать надпись относящейся к тому царству скифов, монеты которого били Томи и Ольвия и столицей которого впоследствии стал Неаполь в Крыму. Шрифт надписи, по Беку, изобилует лунарными сигмами и омегами и вполне напоминает декрет Протогена. Необходимость защиты интересов жителей греческих городов перед скифским царем говорит о времени их могущества, т. е. до разгрома скифов Диофантом, полководцем Митридата, в 115—106 гг. до н. э. Латышев солидаризируется с Бекем («Исследования о городе Ольвии», стр. 134—135), относя эту надпись ко II в. до н. э. и считая Канита одним из предшественников Скилура (монеты Канита см. там же, стр. 123 сл. и Minns, стр. 487). Во всяком случае эта надпись скорее близка к эпохе Протогеновского декрета и важна своим указанием на очень широкий диапазон зависимости греческих городов Причерноморья от царей западной Скифии.

18) (Syll.³, 762). Декрет в честь Акорнио̀на, сына Дионисия, жившего во время Биребисты. Дионисополь (Балчик), теперь в Софии. Изд. Латышев, *Ποντικὰ*, 229 сл. = ЖМНП 1896 г., № 1; Syll.², 342; IGrR, I, 662; Kalinka, Gr. Denkm. in Bulgarien, 95.

— — αι παρα — — | — — τὸν ἀνέλαβε — — | — — ος Θεοδώρου καὶ Ἐπικα-
 5 — — | — — λαν τοῖς ἰδίοις δαπάνημασι — — || — — μάτων συναπο[η]μῶν
 ἀπ[η]ρ[α]τ[ο]... | ... — — εἰς Ἀργέδαυον πρὸς τὸν πατέρα α[ὐ]τοῦ | — — · πα-
 ραγε[ν]όμενος δὲ καὶ συντογῶν ἅμα [τὴν | μὲν — —] | ἢ τὴν ἀπ' αὐτοῦ κατεκτή-
 10 σατο, [τῆς δὲ — — | — — ἀπέλ]υσεν τὸν δῆμον. ἱερεὺς τε γενόμενος || τοῦ θεοῦ τοῦ
 μεγάλου τὰς τε πομπὰς καὶ τὰς θυσίας [εἰς ἀτέλειαν λαμπρ]ῶς καὶ τοῖς πολι-
 15 ταις μετέδωκε [ν τῶν | κρεῶν. τῷ τε Σαρ]άπει λαχὼν ἱερεὺς ὁμοίως τοῖς
 δαπ[αν]ήμασιν ἀνεστράφ[η] καλῶς τε καὶ φιλαγάθως. τοῦ τε ἐπωνύ[μου | τῆς
 20 πόλεως Διον]ύσου οὐκ ἔχοντος ἱερῆ ἀφ' ἐτῶν πλέον[ων, || ἐπικληθεὶς ὕ]πὸ τῶν
 πολιτῶν ἐπέδωκεν ἑαυτὸν καὶ κατὰ τὴν Γαίτου Ἀντωνίου παραχειμασίαν
 ἀναλαβ[ὼν | τὸν στέφανο]ν τοῦ θεοῦ τὰς τε πομπὰς καὶ θυσίας [εἰς ἀτέλειαν
 καλῶ]ς καὶ μεγαλοεργῶς καὶ τοῖς πολιταῖς [με]τέδωκε κρε]ῶν ἀφθονῶς. θεῶν
 τε τ[ῶν] ἐν Σαμοθράκ[η] || τὸν στέφα]νον ἀνεκλήρωσεν διὰ βίου τὰς τε πομπὰς
 καὶ τὰς θυσίας ἐπιτελεῖ ὑπὲρ τε τῶν μυστῶν καὶ τῆς π[ό]λεως. νεωστ]εῖ

τε τοῦ βασιλέως Βυραβίστα πρώτου καὶ [με]γίστου γεγ[ε]νότος τῶν ἐπὶ Θράκης
 βασιλέων καὶ πᾶσα[ν] τὴν τε πέρ[αν] τοῦ ποταμοῦ καὶ τὴν ἐπὶ τὰδε κατεισχ[η]-
 25 κίτος γεγ[ε]νόμενος καὶ πρὸς τοῦτον ἐν τῇ πρώτῃ καὶ με[γισ]τῇ βασιλῖα τὰ
 βέλτιστα κατεργάζεται τῇ πατρίδι λέ[[γων κα]ὶ συμβουλευῶν τὰ κράτιστα καὶ
 τὴν εὐνοίαν τοῦ [βα]σιλέ[ως] πρὸς τὴν τ[ῆ]ς πόλεως σωτη[ρί]αν προσπα-
 30 ραμ[υ]θ[ι]οῦμενος, ἐν τε τοῖς λοιποῖς ἅπασιν ἀφειδῶς ἑαυτὸν || ἐπι[θ]ιδούς εἰς
 τὰς τῆς πόλεως πρεσβῆας, καὶ κινδύνους ἐπ[ι]δεχόμενος [ἀ]όκνως πρὸς τὸ πάντως
 τι κατεργάζεσθαι || τῇ πατρίδι συμφέρον . πρὸς τε Γναῖον Πομπήϊον Γναῖου
 υ[ι]θ[ι]όν, αὐτοκράτορα Ῥωμαῖον, ἀποσταλεῖς ὑπὸ βασιλέως Βυραβεί[[σ]τα
 35 πρεσβευτής, καὶ συντυχῶν αὐτῷ τῆς Μακεδονίας ἐν τοῖς || περ[ι] Ἡράκλειαν
 τὴν ἐπὶ [τ]οῦ Λύκου, οὐ μόνον τοὺς ὑπὲρ τοῦ βα[σι]λέως χρηματισμοὺς διέθετο
 τὴν εὐνοίαν τῇ Ῥωμαίων πα[ρ]αχόμενος τῷ βασιλεῖ, ἀ[λλ]ὰ καὶ περὶ τῆς
 πατρίδος τοὺς καλλίστους[ς] διέθετο χρηματισμοὺς, καθόλου δὲ κατὰ πᾶσαν
 40 περίστασιν κ[αι]ρῶν ψυχῇ καὶ σ[ώ]ματι παραβαλλόμενος καὶ δαπάναις χρώ-
 μ[ε]||νος ταῖς ἐκ τοῦ βίου, τινὰ δὲ καὶ τῶν πολιτικῶν χορηγίων σωματ[ο]-
 π[ο]ιῶν παρ' ἑαυτοῦ, τὴν μεγίστην ἐνδείκνυται σπουδῆν εἰς τὴν [ύ]περ τῆς
 πατρίδος σωτηρίαν ἵνα οὖν καὶ ὁ δῆμος φαίνεται τιμῶν | τοὺς καλοῦς καὶ
 ἀγαθοὺς ἄνδρας καὶ ἑαυτὸν εὐεργετοῦντας, δε[δ]όχθαι τῇ | βουλῇ καὶ τ[ῷ]
 45 δῆμῳ, ἐπ[η]γῆσθαι μὲν ἐπὶ τοῦτοις Ἀχορνίων[α] || Δι[ον]υσίου καὶ στεφανωθῆναι
 [α]ὐτὸν [ἐ]ν τοῖς Διονυσίῳ χρυ[σ]ῷ σ[τε]φά[ν]ω καὶ εἰκότι χαλκῷ, στεφανοῦσ[θ]αι
 δὲ αὐτὸν καὶ εἰς τὸν λ[ο]πιῶν χρ[ῶ]νον καθ' ἕκαστον ἔτος ἐν τοῖς Διονυσίῳ
 χρυ[σ]ῷ στε[φ]ά[ν]ω, δε[δ]όσθαι δὲ αὐτῷ καὶ εἰς ἀνάστασιν ἀνδρ[ι]ά[ν]τος τόπον
 τὸν ἐπιφανέστατον τῆ[ς] ἀγοῶς.

«... восстановил... сын Феодора и Эпика... на свои средства... вместе
 уезжая в... чужие края, отправился (по Латышеву—«потребовавши»)..
 в Аргедав к его отцу... прибывши и встретившись вместе... от него при-
 обрел... освободил народ. Сделавшись жрецом великого бога, совершал
 процессии и жертвы блистательно и гражданам раздавал мясо. Ставши
 по жребию жрецом Сераписа, подобным же образом производил затраты
 прекрасно и благолюбиво. Так как эпоним города Дионис не имел жреца
 уже несколько лет, он, будучи призван гражданами (к этому), себя на это
 предоставил и, во время зимовки Гая Антония приняв на себя венец бога,
 совершал процессии и жертвы прекрасно и во многих видах и гражданам
 раздавал мясо щедро. Приняв пожизненно венец богов самофракийских,
 процессии и жертвы совершает за посвященных в таинство и за город.
 После того как недавно царь Биребиста стал первым и величайшим из
 царей фракийских и овладел всею странюю по ту и по сую сторону реки, он,
 прибывши к этому последнему, при этом первом и величайшем царствова-
 нии, добиваясь самого лучшего для отечества, говоря и советуя самое хоро-
 шее и склоняя благорасположение царя к благополучию города и во всех
 остальных случаях, не щадя сил, предоставляя себя в посольстве от (имени)
 города и решительно подвергаясь риску, чтобы достигнуть всячески того,
 что выгодно для отечества. И к Гнею Помпею, сыну Гнея, императору
 римскому, будучи отправлен царем Биребистою в качестве посла и встре-
 тившись с ним в Македонии в окрестностях Гераклеи на Лике, он не только
 провел переговоры за царя, добившись благорасположения римлян к ца-
 рю, но и в отношении отечества провел наилучшие переговоры, в целом
 подвергаясь душою и телом всяким превратностям и тратясь из средств,
 назначавшихся для его (частной) жизни, также и некоторые из государ-
 ственных предприятий воплощая в жизнь из своих (средств), он величай-
 шее проявляет рвение ради благополучия отечества. Итак, чтобы народ
 проявил свой почет к прекраснейшим и лучшим людям и оказывающим ему
 благодеяния, да будет решено советом и народом восхвалить этого
 Акорниона, (сына) Дионисия и увенчать его во время Дионисий золотым
 венком и медным изображением, и увенчивать его и на будущее время

ежегодно на Дионисиях золотым венком, и дать ему для постановки изваяния наизаметнейшее место на площади».

Критическое издание этой важнейшей надписи принадлежит В. В. Латышеву (Ποντικά, стр. 226 сл.). Она представляет собою декрет жителей города Дионисополя, лежавшего на берегу Черного моря в 35 км к северу от Варны, где теперь город Балчик, в честь некоего его гражданина Акорниона, сына Дионисия, исполнявшего, как видно из текста закона, различные функции, особенно жреческие и посольские. Время декрета определяется возвышением царя Биребисты, имевшим место в середине I в. до н. э. и зимовкою Антония (С. Antonius Hybrida), дяди триумвира, коллеги Цицерона по консульству в 63 г., управлявшего в 62 и 61 гг. Македонию и Фракию. В это время он потерпел поражение от бастарнов при Истрополе (Dio Cass., XXXVIII, 10): значит, его зимовка в Дионисополе относится как раз к 62/61 г. Посольство же Акорниона от Биребисты к Помпею в Гераклею на р. Лике, вероятно, относится к 48 г., когда Помпей, после поражения Цезаря при Диррахии, получил титул императора (ἀὐτοκράτωρ нашей надписи) и отправился к Гн. Домицию Кальвину, стоявшему у Гераклеи (C a e s., Vel. civ., III, 79). Так как посольство к Помпею стоит на последнем месте в числе заслуг Акорниона, то Латышев, давший все эти прекрасные исторические сопоставления, вполне справедливо предположил, что декрет дионисополитов относится или к тому же 48 или к следовавшему за ним году (Ποντικά, стр. 237, см. L a t i s s h e w, Athen. Mitteil., 1886, стр. 201, и Minns, стр. 23 и 464). Со своей стороны замечу, что льстивое отношение к Помпею, чувствующееся в этой надписи, и отношение к нему как к живому «императору» позволяет думать, что декрет был издан под свежим впечатлением от деятельности Помпея, т. е. до поражения его при Фарсале 9 августа 48 г. или во всяком случае до получения об этом известий в Дионисополе.

Латышев справедливо считает наиболее важным свидетельством этой надписи точную хронологию царства Биребисты, разрушителя Ольвии (Dio Chrys., 36), в 50-х годах до н. э. Мы видим из декрета, что Биребиста действительно захватил всю страну до обоих берегам Дуная (о деятельности этого царя и захвате Ольвии см. также В. В. Л а т ы ш е в, Исследования об истории и гос. устройстве г. Ольвии, гл. V, стр. 145—160) и даже вступил в сношения с Помпеем.

В отношении общей истории колоний западного и северного берегов Черного моря эта надпись важна еще и тем, что она рисует существование в этих полуварварских городах богачей, на которых возлагались важнейшие литургии. Полною параллелью к дионисополиту Акорниону в Ольвии является знаменитый Протоген (IPE, I², 1916, № 32).

Для третьего издания Sylloge надпись по камню проверял Filow, который «litteras nonnullas, quas priores legerant, non iam despexit». Однако он местами прочел несколько больше Латышева. Вот главные разночтения Filow'a и Латышева:

Строка надписи:	Чтение Латышева:	Чтение Filow'a:
1.	... αι πλι ...	— αι παρα —
2.	... τον θ[ε] ελαβε	τον ανέλαβε
3.	... ος Θεοδώρου] και ει ...	— ος Θεοδώρου και 'Επικι
4.	... αν τοις ιδίοις	— λαν κτλ
5.	... άτων συναποθ[η]μών αιτήρας	— μάτων συναποθ[η]μών απή[ρ]ατ[ο ...]

Т О М И

19. (Syll.³, 731, Hiller). Декрет жителей Томи в честь городской стражи в связи с нападением Биребисты. Изд. Točilescu, AEM Oest XIV, 22,50 (Michel, 334; Syll.³ 529; SGDI, 5545); ср. Wilhelm, там же, XX, 76. Надпись на двух сторонах плиты.

[έφ' ιέρ]εω Σαραπίωνος [τ]οῦ Δ[ιο]σχουρίδου, ἄρχοντες [εἶ]παν· ἐπειδὴ διὰ τὸς τῶν καιρῶν περι[σ]τάσεις β[α]ρέως ἀπ[ο]ρῶν και θλιβόμενος ὁ δῆμος ἐν τῇ
 5 μεγίστ[η] καθέστ[η]κεν δυσελπισταί και μάλιστα πάντων ἡγ[ω]νία]κε || ὑπὲρ τοῦ περιβόλου τῆς πόλεως, τῶν μὲν διὰ τὴν ἀπ[ο]ρίαν ἐκλεισπόντων τὴν πόλιν, τῶν δὲ διὰ τὴν γενομένην | λοι]μικήν περίστασιν και τὸς ἀρρωστίας μὴ δυναμένων | [φ]υλάσσειν τὴν πατρίδα και διὰ ταῦτα ἐνβριθεστέρας χ[αί] |
 10 μείζονος φυλακῆς προσδεόμενος οἴεται δεῖν καταστ[ῆ]σαι τινας τοὺς ἀνηγησομένους και φυλάξοντας τοὺς ἐ[πι]καροτάτους τῆς πόλεως τέπους· δαδοχθαι τῆ[ι] | βουλή: και τῶι δήμωι, ἐλέσθαι ἡγεμόνας ἐκ πάντων | τῶν πολ[ε]ιτῶν ἡδη ὄσο, αἵτινες καταγράψουσιν ἀνδράς | ἐπιλέκτους τεσσαράκοντα τοὺς ἐφη-
 15 μερῶσοντας || ἐπὶ τῶν πυλῶν και παρακοιτῆσοντας τὰς νύκτας χ[αί] | ἐφο-

δεύσοντας τήν πόλιν, ἕως ἄν εἰς βελτίονα κατάσ[τασιν] παραγεννηθεῖς ὁ δῆμος
 καὶ διαφυγῶν τοὺς περ[ι]εστῶτας κινδύνους ἀποδῶ τὰς ἀξίας χάριτας τοῖ[ς] |
 20 θεοῖς. τοὺς δὲ αἰρεθέντας ἡγεμόνας ἐξουσίαν ἔχειν || ἀναγκάσειν καὶ ζημιῶν
 ἐκάστης ἡμέρας ἀργυροῖς δέκ[α] | κ[αὶ] πρᾶσ(σ)ειν τοὺς ἀτακτοῦντας τρόπον ἐν ἄν
 δύνωντα[ι, | ἄ]ζημίους ὄντας καὶ ἀνυπολίτους. δοθῆναι δὲ αὐτοῖς | [ύ]πὸ τοῦ δήμου
 25 κα[ί] εἰς ἀπαρχὴν καὶ σύνολον χρυσοῦς | [τ]έσσαρας. παραπραύθηναι δὲ αὐτοῖς
 ὑπὸ τῶν ἀρχόντων || ἐ[ἴ]ν τῷ λιμένι τῶ[ν] ἐφ' ἱέραω Ἀριστοφάνου. εἰρέθησαν
 <Απο> | Ἀπολλοῦς Νικηράτου, Ποσειδῶνιος Γέροντος,
 ἐφ' ἱέραω Θεοφίλου τοῦ Νομηγνίου, ἀρχοντας εἶπαν · ἐπε[ι] | δὴ αἰρεθέντες ὑπὸ
 τοῦ δήμου ἡγεμόνας κατὰ ψήφισμα | ἐφ' ἱέραω Σαραπίωνος τοῦ Διοσκουρίδου
 30 Ἀπολλοῦς Νικη[ρ]άτου καὶ Ποσειδῶνιος Γέροντος, καὶ καταγράψαντ[ε]ς | ἄνδρας
 ἐπιλέκτους τεσσαράκοντα καὶ πᾶσαν εἰσενεγ[χ]όμενοι φιλοπονίαν ἐφημερεύοντες
 ἐπὶ τῶν πυλῶν καὶ | τὰς νύκτας παρ[α]χοιτοῦντες καὶ ἐφοδεύοντες | διεφύλαξαν
 35 τ[ὴν] πόλιν ἕως τοῦ ἀποκατασταῖν[η]να[ι] || τὸν δῆμον εἰς βελτίονα ἐλ[π]ίδα,
 καὶ τὸ δοθὲν ἑαυτοῖ[ς] | εἰς ἀπαρχὴν παρὰ τῆς πόλεω[ς] ἀυξήσαντες κατ' ἄ
 ἕκασ[σ]τον ἐνιαυτὸν ἰσοῦσιν ὑπὲρ τῆ[ς] τοῦ δήμου σωτηρία[ς] | Μητρὶ θεῶν
 καὶ Διοσκόροις · δεδόχθαι τῆ βουλῆ κα[ί] | τῶι δήμωι, ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ τούτοις
 40 τοὺς ἡγεμόνας || κ[αὶ] τοὺς ἐπιλέκτου[ς] · ἀν[α]γράψαι δὲ [τ]ὰ τε ψήφισματα
 κ[αὶ] | τὰ ὀνόματα αὐτῶν ε[ἰ]ς τελαμῶνα λευκοῦ λίθου καὶ | ἀναθεῖναι ἐν ὧι
 ἄν προαιρῶνται τόποι, ἵνα καὶ οἱ λο[ι] | ποῖ, εἰδότες τὴν εὐχαριστίαν τοῦ
 45 δήμου, φιλοτιμύβτεροι γείνωνται εἰς τὸ διαφυλάσσειν τὴν || πατρίδα. |

	Ἀπολλοῦς Νικηράτου	Μενίσκος Σχύμου
	Ποσειδῶνιος Γέροντος	Νουμήγιος Νομηγνίου
	Ἡραίων Ἀρτεμιδώρου	Χαιρήμων Εὐκράτου
	Νουμήγιος Νομηγνίου τοῦ Θεοφίλου	
50	Διοσκουρίδης Ἡρωνύμου	Ἡφαιστίων Διονυσίου
	Δημήτριος Γέροντος	Τριακάδας Δοχίμου
	Μῆνις Ἀρτεμιδώρου	Ἀπολώνιος Ἰγναίνοντος
	Ἀντικράτης Εὐδόξου	Ἔστιαιος Ἀριστείδου
	Τιμοκλῆς Ἀριστομάχου	Ἡδύλος Θεοφάντου
55	Νουμήγιος Μονίμου	
	Διονύσιος Διογένου	
	Διονύσιος Δημητρίου	
	Μῆνις Ἀπολλοδώρου	
	Νουμήγιος Εἰρανήχου	
60	Δημήτριος Ἐκχταίου	
	Γλαυκίας Σπράτωνος	
	Διοσκουρίδης Σωκράτου	
	Παυσίμαχος Πολυφύμου	
	Ἀπολλόδωρος Ἡραίωνος	

I. «При жреце Сарапione, сыне Диоскурида, архонты предложили: поскольку, в силу обстоятельств времени, находясь в трудном положении и стесненном состоянии, народ оказался в величайшем отчаянии и беспокоился об оборонительной линии города, так как одни из-за трудного положения оставили город, а другие из-за случившейся повальной болезни и слабости не могли охранять отечество, и, в силу этого испытывая еще нужду в более сильной и большей страже, народ считает необходимым установить лиц для начальствования и охраны наиболее подверженных опасности мест города; да постановит совет и народ избрать тотчас же двоих начальников из всех граждан, которые составят список из сорока отборных мужей для пребывания днем при воротах и для ночного караула при них и для присмотра за дорогами города, пока, попавши в лучшую обстановку и избегнувши наступивших опасностей, народ не воздаст достойных благодарений богам. Да будут избранные начальники в праве

отдавать приказания и налагать штраф за каждый день по десять серебряных (статеров) и преследовать не исполняющих должности любым доступным им способом, оставаясь не подлежащими штрафу и наказанию; да будет им дано народом на общее молебствие о начале дела четыре золотых (статера); (и) да будет им (необходимое для этого) продано со скидкой архонтами в гавани, состоящими при жреце Аристофане. Оказались избранными: Аполлой, сын Никерата, (и) Посейдоний, сын Геронта.

II. При жреце Теофиле, сыне Нумения, архонты предложили: поскольку избранные народом по постановлению при жреце Сарационе, сыне Диоскурида, начальники Аполлой, сын Никерата, и Посейдоний, сын Геронта, составили список из сорока отборных мужей и, приложив трудолюбие в дневном пребывании при воротах, в ночном карауле (при них) и в присмотре за дорогами, охраняли город, пока не удастся народу получить исполнение лучших надежд, и, дополнив к данному им для молебствия от города, ежегодно приносят жертвы за спасение народа Матери богов и Диоскурам, то да решит совет и народ восхвалить этих начальников и отборных (стражей), написать эти постановления и их имена на мраморную плиту и поставить на месте, какое они выберут, дабы и остальные, узнав о прекрасной благодарности народа, стали более склонны к постоянной охране отечества».

1-й столбец: «Аполлой, сын Никерата, Посейдоний, сын Геронта, Герон, сын Артемидора, Нумений, сын Нумения, сына Теофила, Диоскурид, сын Геронима, Димитрий, сын Геронта, Мений, сын Артемидора, Антикрит, сын Евдокса, Тимокл, сын Аристомаха, Нумений, сын Монима, Дионисий, сын Диогена, Дионисий, сын Димитрия, Мений, сын Аполлодора, Нумений, сын Ираниха, Димитрий, сын Гекатея, Главкий, сын Стратона, Диоскурид, сын Сократа, Навсимах, сын Полифема, Аполлодор, сын Герона».

2-й столбец: «Мениск, сын Скимна, Нумений, сын Нумения, Херемон, сын Евкрата, Гестеион, сын Дионисия, Триакад, сын Докима, Аполоний, сын Гигиенонта, Гестией, сын Аристейда, Гедил, сын Теофанта».

Издатели, относя декрет к I в. до н. э. по чистоте состава собственных имен и по палеографическим данным, по обстоятельствам длительной опасности для города Томи, считают ее единогласно, с большой долей вероятия, относящейся ко вторжению могущественного царя гетов Биребисты. См. об этом же надписи № 16 и 18. Все эти надписи представляют интерес в связи с известными событиями из истории Ольвии.

20. (SIG, II, 2056e). Почетный декрет в честь Хреста херсонесита. Томи в Добрудже.

... Τῶν Τ[ομιτῶν] | ... μη[ν]ὸς Ἀρτεμισί[ου, εἰσηγη]σαμένων τῶν συνέδρων | Σωκράτῃ(ς) Ἐπικράτους ὁ κα[ί] | Παπίς ε[ἶ]πε· Ἐπειδὴ Χρῆς[τος ..] | ρνίου Χερσονησίτης ἀν[ήρ ἀγαθὸς καὶ | πρόθυ[μος παρὰ πᾶσι τ]οῖς ...

«... томитян... месяца Артемисия, по предложению синэдров, Сократ, сын Эпикрата, он же Папий, предложил: поскольку Хрест, сын ...рний херсонесит, муж добродетельный и благосклонный при всех...»

Бек указывает, что при императоре Диоклетиане высшую должность в Томах занимал некто Хрест, сын Папия. Он склонен видеть в упоминаемом здесь лице одного из членов той же семьи, «sed haud paulo» более древнего. Связь между западными припонтийскими городами хорошо известна.

5. ОСТРОВ ДЕЛОС

21. (IG, XI, f. 4, № 609, P. Roussel). Декрет о проксении пантикапейца Койрана. В музее на Делосе. Стела голубоватого мрамора с киматиями. Найдена в 1880 г. близ постройки, носящей название Сокровищницы. Копию снял Омольль, Руссель произвел сличение.

• [Ἐδο]ξεν τῇ βουλῇ καὶ τῶι δήμῳ · [Δυσί]ξενος Ἀρχεπόλιδος εἶπεν · [ἔπε]ιδὴ
5 Κόιρανος Παντικαπαίτῃ[ς] | ἀν[ήρ ἀγαθὸς ὦν διατελεῖ περὶ τα τὸ | ἱερὸν καὶ

τὴν πόλιν τὴν Δηλίων κα[ι]|| τοῖς ἐντογγάνουσιν αὐτῶι Δηλίων | χρείας παρέ-
 χεται [καὶ κοινῆι καὶ] ἰῶται, | δεδόχθαι τῶι δῆ[μοι]· εἶναι Κοῖρανον |... ἡμιόος
 10 Παντικα[παίτην] πρόξενον || [τ]ῆς πόλεως τ[ῆς] Δηλίων καὶ εὐεργέτη[ν] || [τ]οῦ
 ἱεροῦ καὶ [αὐτὸν κ]αὶ ἐκγόνους καὶ | ε[ἶ]ναι αὐτοῖς ἐν Δήλῳ ἀτέλειαν || [κ]αὶ
 15 γῆς καὶ οἰκίας ἔγ[κη]σιν καὶ προσε[β]ρί[[αν] ἐν τοῖς ἀγῶσιν οἷς Δῆλιοι τιθέασιν
 κ[αὶ] || πρόσθορον πρὸς τὴν βουλῆν καὶ τὸν δῆμ[ον] || [π]ρ[ό]τωις [με]τὰ τὰ ἱερά.
 ὑπάρχουσιν δὲ αὐτοῖς | [ἐ]ν [Δ]ήλῳ καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα δεῖσθαι το[ῖς] | προξένοις
 καὶ εὐεργέταις τοῦ ἱεροῦ· | [ἀν]αγράψαι [δὲ] τὸ ψήφισμα τῶς τὴν με[ν] ||
 20 [βο]υλῆν εἰς [β]ουλ[ε]στήριον, τοῦς δὲ ἱ[ε]ρο[[π]οιοῦς εἰς τὸ ἱερόν.

«Совет и народ постановили. Лисиксен, сын Археполида, предложил: поскольку Койран пантикапаит пребывает человеком добродетельным к святилищу и городу делосцев и имеющим с ним дела оказывает услуги вообще и в частности, да постановит народ: быть Койрану, сыну...эмиды, пантикапаиту проксеном города делосцев и благодетелем святилища и самому и потомкам, да будет для них на Делосе свобода от налогов и право приобретать землю и дом и занимать первые места на состязаниях, какие устраивают делосцы, и доступ к совету и народу первыми после рассмотрения религиозных вопросов; да будет им на Делосе и все остальное, что дано проксенам и благодетелям святилища; написать это постановление совету в булевтерии, а гиеропеям в святилище».

Руссель относит эту надпись по апицированному квадратному шрифту ко времени после середины III в. до н. э.

В надписи IPE, II, 11 из Пантикапея, относящейся к эпохе царя Перисада I (342—309), некто... сын Койрана, посвятил за свою дочь Артемиде Эфесской. Это, однако, не дает никакого основания для хронологических выводов. Редкое имя Κοίρανος, конечно, могло встречаться в одной и той же семье; тогда Κοίρανος ἡμιόος вполне может быть внуком лица, упомянутого в IPE, II, 11. Очень своеобразна форма Παντικαπαίτης; обычная форма—Παντικαπαίτης засвидетельствована в самом Пантикапее и для раннего эллинизма (после 396 г.) в декрете аркадцев (IPE, II, 4) и для римского времени (IPE, II, 358, около 229—232 гг. н. э.), как обозначение жителей самого города. Монеты дают обычно сокращения Παν, Παντ. Надпись показывает, что сношения Пантикапея с храмом Аполлона Делосского продолжались не менее столетия после вклада Перисада II в храм (№ 28). Интересно сравнить этот декрет с делосскими постановлениями начала II в. в честь двух ольвиополитов, изданными лет на 50 позже (№ 23, 24). Там нет беспощинности, и декреты сильнее связаны с религиозными моментами. Можно думать, что указанные ольвиополиты, входя в состав жреческого рода, не вели сами торговых дел, а Койран непосредственно торговал с Делосом. Иначе едва ли нужно было бы подчеркивать в декрете именно эту сторону.

[[22. (IG, XI, f. 4, № 844, Roussel). Декрет об увенчании херсонеса. Музей на Делосе, инв. 168. Фрагмент белого мрамора, справа почти цельный. Найдена и списана Омоллем в 1877 г.

[... .. τοῖς Ἀπ]ολλωνίοις, ἐ[ταν] || [οἱ τῶν παίδων χοροὶ ἀγωνίζωνται, ὅτι
 στεφανοῦν] || [ὁ δῆμος ὁ Δηλίων ... Ἀπ]ολλωνίου Χερ[σονησίτην δάφνης
 5 στε]φάνῳ ἀρετῆ[ς] || [ἔ]νεκα καὶ εὐσεβείας τῆς περὶ τὸ ἱ[ε]ρόν καὶ εὐ[νοίας
 τῆς εἰς τὸν δῆμον ...] ω . ιαί . . κτλ.

«...(возвестить?) в (праздник) Аполлоний, когда хоры юношей состязаются, что венчает народ делосцев (такого-то), сына Аполлония, херсонесита, лавровым венком за добродетели, благочестие к святилищу и благорасположение к народу...»

По шрифту надпись может быть отнесена, по Русселю, к началу II в. до н. э. К какому херсонесцу относится этот декрет? Во всяком случае здесь нет, конечно, местного жителя. При оживленности сношений Делоса с Понтийским Херсонесом (см. № 25—27, 29—31) вполне вероятно, что здесь дело идет именно о гражданине этого города. А. И. Тюменев в своих херсонесских этюдах (ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 268—269) нисколько в этом не сомневается и останавливается на этой надписи как на важнейшем свидетеле религиозных связей Херсонеса и Делоса, считая первый колонию второго, основанную вместе с Гераклеей (см. ниже № 27 и сл.).

Стефан Византийский (SC, стр. 270) указывает, что «*Χερρώνησος ... ἔστι καὶ γ' πόλις τῆς Ταυρικῆς ... τὸ ἐθνικὸν ταύτης Χερρωνησίτης*». Это тем более вероятно, что очень обычное имя 'Απολλώνιος все же не во всех городах встречается одинаково часто. В Херсонесе Таврическом это имя известно, по Латышеву (IPE, I²), 18 раз; в большинстве эти случаи относятся к эллинистической эпохе, и оно обычно, как имя магистратов; по Придику (SBPA, 1928, № XXIIV, стр. 28 сл.), 6 астиномов носят это имя—все эпохи эллинизма, и 10—имена, производные от 'Απόλλων и относящиеся к тому же времени. Это весьма любопытно еще и потому, что в римскую эпоху 'Απολλώνιος в Херсонесе мало употребительно, и что вообще там это имя по преимуществу лиц, занимавших общественные должности. Нечто близкое мы находим в Пантикапее, сношения которого с Делосом и с Дельфами приходится главным образом на то же самое время:

23—24. (IG, XI, f. 4, № 813/814, Roussel). Декрет в честь Посидея и Диодора ольвиополитов. Музей на Делосе, инв. 402a—γ. Три фрагмента белого мрамора, образующие почти полную стелу. Фужер нашел ее в 1886 г. и издал BCH, XIII, 1889, стр. 236, № 8. Л а т ы ш е в, *Μονακιά*, стр. 55 сл. Руссель произвел сверку текста.

23. (813a). Ἐδοξεν τῆι βουλῆι καὶ τῶι δήμῳι. Ἀντίγονος | Χαριστίου εἶπεν · ἐπειδὴ
 5 Ποσίδειος Διονυσίου Ὀλβιοπολίτης ἀνὴρ ἀγαθὸς ὢν διατελεῖ | περὶ τε τὸ
 ἱερὸν καὶ τὸν δῆμον τὸν Δηλίῳν καὶ χρείας παρέχεται καὶ κοινῆι τῆι | πόλει
 καὶ ἴδια τοῖς ἐντογγάνουσι αὐτῶι τῶμ πολιτῶν εἰς ἃ ἂν τις αὐτὸν παρ-
 10 καλεῖ· δεδόχθαι τῆι βουλῆι καὶ τῶι δήμῳι· ἐπαινέσαι Ποσίδειον Διονυσίου
 Ὀλβιῳπολίτην καὶ εἶναι αὐτὸν πρόξενον τοῦ ἱεροῦ καὶ Δηλίῳν καὶ αὐτὸν
 καὶ ἐκγόνοῦς καὶ εἶναι αὐτοῖς γῆς καὶ οἰκίας ἔγκτησι|ν| καὶ πρόσοδον
 <πρόσοδον> πρὸς τῆν βουλῆν καὶ | τὸν δῆμον πρῶτοις μετὰ τὰ ἱερά· ὑπά|ρ|
 15 χεῖν δὲ αὐτοῖς καὶ τἄλλα πάντα, ὅσα δέδοται τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ
 εὐεργέταις τοῦ τε ἱεροῦ καὶ Δηλίῳν· ἀναγράψαι δὲ | τόδε τὸ ψήφισμα τῆμ
 20 μὲμ βουλῆν εἰς τὸ βουλευτήριον, τοὺς δὲ ἱεροποιούς εἰς τὸ ἱερὸν | εἰς στῆλην·
 Νικάνωρ Νικάνωρος ἐπεψήφισεν.

24. (814b). Ἐδοξεν τῆι βουλῆι καὶ τῶι δήμῳι· Τιμη[σίερ]γος Ἀνδρ[οθ]άλου εἶπεν·
 5 [ἐπ]εὶδῆ [Διόδωρος] | Ἀρώτου [Ὀλβιοπολίτης? ἀ]νὴρ ἀγ[αθὸς ὢν διατελεῖ] |
 περὶ τε τὸ ἱερὸν καὶ τ[ὸν δῆμον τὸν Δηλίῳν] | καὶ χρείας παρέχεται καὶ
 κοινῆι τῆι πό|λει καὶ ἴδια τοῖς ἐν[τογγάνουσι αὐτῶι τῶμ.] | πολιτῶν εἰς ἃ
 10 ἂν τις αὐτὸν παρακαλεῖ· | δεδόχθαι τῆι βουλῆι καὶ τῶι δήμῳι· ἐπαι|νέσαι·
 Διόδωρον Ἀρώτου Ὀλβιοπολίτην? καὶ εἶναι αὐ|τὸν πρόξενον τοῦ ἱεροῦ
 15 καὶ Δηλίῳν καὶ αὐ|τὸν καὶ ἐκγόνοῦς καὶ εἶναι αὐτοῖς γῆς καὶ οἰ|κίας
 ἔγκτησιν καὶ π[ρόσοδον πρὸς τῆμ βου]λήν καὶ τὸν δῆμον πρῶτοις μετὰ τὰ
 ἱερά· ὑπά|ρ|χ[εῖν δὲ αὐτοῖς καὶ τ[ἄλλα πάντα, ὅσα δέ] | βοται τοῖς ἄλλοις
 [προξένοις καὶ εὐεργέταις] | τοῦ τε ἱεροῦ καὶ Δηλ[ίῳν]· ἀναγράψαι δὲ τόδε
 τὸ ψήφισμα τῆμ μὲμ β[ουλῆν εἰς τὸ βουλευτήριον] | τοὺς δὲ ἱεροποιούς ε[ἰς τὸ
 ἱερὸν εἰς στῆλην·] | Νικάνωρ Νικάνωρος ἐ[πεψήφισεν].

813. «Совет и народ постановили. Антигон, сын Харистия, предложил: поскольку Посидей, сын Дионисия, ольвиополит пребывает человеком добродетельным к святилищу и народу делосцев и оказывает услуги вообще городу и в частности имеющим с ним дело из граждан, на что бы кто его ни призывал, да постановит совет и народ: восхвалить Посидея, сына Дионисия, ольвиополита и быть ему проксеном святилища и делосцев, и самому и потомкам, и да будут у них права иметь землю и дом и доступ к совету и народу первыми после рассмотрения священных дел и да будет им все остальное, что дано остальным проксенам и благодетелям святилища и делосцев. Написать это постановление совету в булевтерии, гиеропеям в святилище, на стеле. Никанор, сын Никанора, провел голосование».

814. «Совет и народ постановили. Тимесиерг, сын Андротала, предложил: поскольку Диодор, сын Арота, ольвиополит (?) пребывает человеком добродетельным к святилищу и народу делосцев и оказывает услуги вообще городу и в частности имеющим с ним дело из граждан, на что бы кто его ни призывал, да постановит совет и народ: восхвалить Диодора, сына

Арота, ольвиополита (?) и быть ему прокшеном святилища и делосцев, и самому и потомкам, и да будут у них права иметь землю и дом и доступ первыми к совету и народу после рассмотрения священных дел и да будет им все остальное, что дано остальным прокшеном и благодетелям. Написать это постановление совету в булеветерии, а гиеропеям в святилище, на стеле. Никанор, сын Никанора, провел голосование».

Руссель относит надпись к началу II в. до н. э. Антигон, сын Харистия, жил в конце III и начале II в. (см. IG, XI, № 366 A 132). Никанор, сын Никанора, упомянут при архонте Фокее, 180 и 176 гг. Тимесиерг, сын Андротала, — должник при архонте Тимоксене, 178 г. до н. э. (IG, XI, № 443, v. v. 3 и 4. Ср. BCH, XXXI, 1907, № 354), предводитель *τοῦ περθείου τοῦ εἰς Ἑθνεῖαν* около 173 г. (ср. IG, XI, № 457, v. 42). Вильгельм заподозрил чтение 'Αρώτου в «Anz. Wien. Ak.», XIV, 1911, стр. 8; но в этом чтении, по Дюррбаку, нет никакого сомнения.

В. В. Латышев переиздал первую надпись по эстампажу Фужера (ЖМНП, 1890, февраль, отд. кл. фил., стр. 68—71 = *Ποντικά*, стр. 55—59). Он сопоставляет лицо первого декрета Посидея, сына Дионисия, ольвиополита с надписью IPE, I², 1916, 189; 'Αρώτας καὶ Ποσίδειος οἱ ἀδελφοὶ τῶν πατέρων Διονύσιον [Ἀπ]όλλωνι Δελφίνῳ ἱεραζάμενον. Издавая надпись впервые (IPE, I¹, 106), Латышев отнес ее к III в. до н. э. и счел ее древнее делосского декрета, так как статуя была поставлена при жизни их отца, а в декрете Посидея — уже самостоятельное лицо с потомством. Латышев указывает также на то, что в IPE, I², 1916, № 201, v. 27 (IPE, I¹, № 114) в каталоге ольвийских граждан есть Διονύσιος Ἀρώτου и Ἠρωτῶν Πρωτογένεως, из которых первый, вероятно, «лицо, в честь которого поставлена была в Ольвии сыновьями статуя, а второй, по всей вероятности, — отец знаменитого Протогена». Отсюда Латышев считает Посидея, сына Дионисия, и Протогена современниками, жившими во второй половине III в. и первой четверти II в. до н. э. В делосском декрете № 813 Латышев видит подтверждение своей датировки декрета в честь Протогена.

Что касается второго декрета, то принадлежность его ольвиополиту, хотя и предположительна, но может косвенно быть подтверждена именем Διόδωρος в надписях IPE, I², 210 (IV в.; до н. э.) и IPE, I², 201, 1, 60, где оно встречается вместе с отцом Посидея. Если прав Вильгельм относительно чтения 'Αρώτου, то вполне можно сделать конъектуру Ἀρώτου; тогда Διόδωρος окажется племянником Посидея, сына Дионисия. Предположительно возникает такая родословная:

Дионисий, сын Агрота (жрец Аполлона Дельфиния в Ольвии)

Это тем более возможно, что культ Аполлона Дельфиния был распространен не только в Ольвии, но и в Херсонесе, о чем можно судить по феории последнего около 192 г. в Дельфы (№ 13). Надписи № 25—27 свидетельствуют о том, что в Херсонесе культ Аполлона Делосского также существовал. Вполне вероятно, что все лица, попавшие в эту родословную, были наследственными жрецами или феорами того и другого божества.

Сам Руссель в IG, XI, f. 4, addenda к № 813/814, пришел к возможности такого же заключения и, сопоставив их, по указанию Гиллера фон Герtringена, с ольвийской надписью и вполне разделяя взгляды Латышева, замечает: «Decreta a Delis facta in honorem Ποσιδείου τοῦ Διονυσίου Ὀλβιπολίτου atque Διοδώρου τοῦ Ἀρώτου ('Αρώτου) recentiora esse videntur».

25—27. Пожертвование херсонаситами с Понта трех серебряных фиал в сокровищницу Делосского храма в 276 г. до н. э. при архонте Сосимахе.

Этих упоминаний очень много. Привожу только те из них, которые отличаются по важным деталям содержания.

25. (IG, XI, p. 2, № 164, F. Durrbach). Из отчета гиеропеев за 276 г. до н. э. В музее на Делосе, инв. Г 2. Целая стела белого мрамора. Найдена в 1880 г. близ святилища тавров, упомянута Омоллем в «Archives», № 123.

В. v. 1. καὶ τὰδε ἄλλα παρέδομεν ἀναθεσθέντα ἐπὶ τῆς ἡμετέρας ἀρχῆς.

.....

v. 6. φιάλας ἀργυρᾶς τρεῖς ἄς ἀνέθεσαν Χερσονασῖται οἱ ἐκ τοῦ Πόντου.

«Также и то остальное мы передали, что было посвящено при нашей власти... три серебряные фиалы, которые поставили херсонаситы с Понта».

Акт гиеропеев, в который входят эти строки, относится к архонтству Сосимаха, т. е. к 276 г. до н. э. Интересно, что здесь сохранена диалектическая форма *Χερσονασίται* так, как она является в надписях самого Херсонеса Таврического (ср. IPE, I², Indices. I. Geographica et topographica, стр. 550). Дальше, до надписи IG, XI, p. 2, № 245 включительно, херсонесцы повторяются одни, а в следующих хронологически надписях рядом с приношением боспорского царя Перисада (см. к № 28).

26. (IG, XI, p. 2, № 203, F. Durrbach). В музее на Делосе, инв. № 250. Плита белого мрамора, неполная. Омолль открыл ее при раскопках 1878 г. близ «Schola Italorum». Надпись упомянута им в «Archives», стр. 125, № XXXIV и издана BCH, XVIII, 1894, стр. 162 и сл. и BCH, VI, 1882, стр. 146 и 135.

v. B, 26. [... *φιάλην Χερσονησιτῶν, δλκῆ: Н: ἄλλην Χερσονησιτῶν*] *δλκῆ: Н: ἄλλην Χερσονησιτῶν δλκῆ: Н: κτλ.*

«... фиалу херсонеситов, вес—100 (драхм); другую херсонеситов, вес—100 (драхм); третью херсонеситов, вес—100 (драхм)».

Отчет гиеропеев, в состав которого входит это упоминание, относится к архонтству Херилая в 269 г.

27. (IdD, 313, F. Durrbach). Инв. Г 212 а. Фрагмент отнесен теперь к № 310. Эти фрагменты дают значительную часть большой стелы. Большая часть надписи была вырыта Омоллем в 1879 г. в портике Антигона, другая часть в 1881 г. в том же месте А. Оветтом. Омолль ее скопировал и упомянул в «Archives», стр. 132, № LIV. Последний фрагмент был опубликован BCH, XXIX, 1905, стр. 519. № 173. Жардэ и Дюррбак пересмотрели надпись в 1906 г.

v. 74. 'Επί Σωσιμ[άρχου φιάλα: Χερ]σονησιτῶν²[ἀν]άθημα τρεῖς· φιάλη Παρισάδου ἀν[άθημα].

«При архонте Сосимахе три фиалы—посвящение херсонеситов, фиала—перисадово посвящение».

Пересмотр имен, упоминающихся в надписи, обычном акте гиеропеев, привел Дюррбака к правильной мысли о невозможности датировать документ точно 235 или 234 г. до н. э. Во всяком случае, надпись относится к одному из этих годов.

Первый отрывок устанавливает 276 г. до н. э. как время пожертвования фиал херсонаситами, второй определяет их вес, а третий упоминает вновь год пожертвования и ставит посвящение херсонаситов рядом с приношением царя Перисада, первое по времени упоминание о котором см. № 28. Эти упоминания совместно обоих пожертвований встречаются и в других отчетах: IdD, 298 (249 г. до н. э.), 314 (233/232 г.), 320 (230/229 г.). Вероятно, они ставились в отчетах и хранились рядом по территориальной близости мест происхождения их дарителей. Следует отметить, что дар херсонаситов, несомненно, ценился особенно сильно. Акад. Тюменев (ВДИ, 1938 г., № 2 (3), стр. 268, прим. 5 и 7) перечисляет все известные ему упоминания этого пожертвования. Он знает их 19. Отсылаю к его перечню, поскольку однообразие этих упоминаний не дает ничего нового. Автор статьи «Херсонесские этюды» стоит на точке зрения основания Херсонеса гераклеотами совместно с делосцами. Отсюда понятно то значение, которое он придает этому пожертвованию, причем отмечает, что оно упоминается в отчетах гиеропеев Делоса до конца независимости (последнее упоминание под 169 г. до н. э.). Почти все другие города-жертвователи перестали упоминаться около 230 г. до н. э., кроме Херсонеса, о-ва Коса и сицилийского Наксоса. Тюменев склонен объяснять такое бережное отношение к дару херсонеситов «особой специфической связью, существовавшей между ним (т. е. Херсонесом) и Делосом, и этой связью, по всей вероятности, и была связь колонии с метрополией».

28. (IG, XI, p. 2, № 287, F. Durrbach). Пожертвование Перисада II из отчета гиеропеев 250 г. до н. э. В музее на Делосе, инв. № Г 91. Плита голубоватого мрамора, цельная. Найдена в 1880 г. в восточной стене периболы. Упомянута Омоллем в «Archives», стр. 129, № XVI и издана им же BCH, XXVII, 1903, стр. 64.

v. B, 126b. *Φιάλη, ἀνάθημα βασιλέως Παρισάδου.*

«Фиала, посвящение царя Перисада».

Надпись относится к архонтству Сосистена в 250 г. до н. э. и представляет собою первое упоминание в этих отчетах пожертвования царя Перисада. Позднее упоминания об этом пожертвовании встречаются, но уже без упоминания царского титула, в IdD, 298 (240 г. до н. э.), 313=наш № 2 (235/234 г. до н. э.), там же 314 (232/233 г. до н. э.), м. б., там же 320 (230/229 г. до н. э.).

Оно после 250 г. постоянно упоминается наряду с фиалами херсонаситов вплоть до 230 г. Ввиду однообразного содержания другие упоминания, кроме приведенного, не цитируются. Дюрбак в примечании к № 298 (и в ВСН ук. место) отождествляет упоминаемого в этом случае царя Перисада с Перисадом II Боспорским, справедливо указывая на то, что раньше 250 г. это посвящение в отчетах гиеропеев не встречается и, следовательно, никак не может относиться к Перисаду I.

Кроме общих исторических соображений Дюрбака, сводящихся, судя по приводимым им ссылкам, к тому, что в эту эпоху нигде другого царя с таким именем вне Боспора не было, в самых надписях с Делоса, упоминающих посвящение Перисада, есть данные, косвенно подтверждающие, что это—Перисад из Боспора Киммерийского и что это именно второй, а никак не первый Перисад. В позднейших, чем комментируемая надпись, отчетах гиеропеев (см. их перечисление выше) посвящение Перисада всегда следует в храмовом инвентаре вслед за посвящением херсонаситов с Понта. Эта последовательность едва ли случайна. Чаши стояли здесь рядом, вероятно, по признаку происхождения из территориально близких мест. Второе обстоятельство—падежная форма Παιρισάδου, ни разу не написанная в форме Παιρισάδεος или Παιρισάουος. В отчетах гиеропеев сначала наблюдается склонность сохранять имя херсонаситов в его местной диалектической форме Χερσονασίται. Это могло возникнуть, конечно, под влиянием той формулы, при которой было сделано посвящение, вероятнее всего, надписи на самой фиале. Понятно, что то же может быть предположительно отнесено и к надписи Перисада. Грамматическая история царского имени Παιρισάτης; на Боспоре такова. В надписях, относящихся к царствованию Перисада I, родительный падеж его имени читается в двух формах: Παιρισάδεος (IPE, II, 8, 9, 10, 345, 347; IPE, IV, 418) или реже Παιρισάδου (IPE, II, 11, 318, 344, 346); напротив, в надписях эпохи Перисада II его имя имеет форму родительного всегда Παιρισάδου (IPE, II, 15, 16, 17, 18 и 350). Что касается формы Παιρισάδην, относящейся к имени того же царя (IPE, II, 35), то она не может иметь решающего значения, так как могла быть образована и по 3-му склонению. Во всяком случае, по крайней мере по отношению к родительному падежу имени Перисада II уже совершенно перешло в 1-е склонение. С именами обоих Перисадов известны еще черепицы. Имя Перисада I на них никогда не стоит полностью, зато имя Перисада II стоит полностью в той же форме. Время перелома в употреблении формы этого боспорского имени ясно. К 283 г. это имя на Боспоре уже сознавалось как существительное по 1-му склонению. Чуждое для греков Средиземноморья, это имя, конечно, склонялось ими так, как они его слышали. Форма Παιρισάδου в надписях Делоса не только косвенно подтверждает, что это царь Боспора, но и то, что это именно Перисад II, так как для Перисада I в делосских надписях должна была бы стоять форма Παιρισάδεος или Παιρισάουος. На Боспоре уже не было случаев после 283 г., чтобы это имя склонялось по 3-му склонению: в надписи IPE, II, 19 трижды повторена форма Παιρισάδου по отношению к III? и IV? царям этого имени; на монетах, начиная с первой же, носящей имя Перисада, форма имени всегда Παιρισάδου (а они не восходят ко времени раньше половины III в.). Ср. A. M. P o d s c h i w a l o w, Monnaies des rois du Bosphore Simmérien, № 1, 4, 9, 10 и 11. В этой же форме принимали и употребляли имя Перисада херсонесцы. Ср. IPE, I², 352, v. 34/35.

Однако год смерти Перисада II неизвестен. В. Латышев в «Очерке истории Боспорского царства» (Πεντικιά, стр. 86 и 92), считая этого Перисада сыном Спартака IV (он же III, см. там же, 170—179), относит начало его царствования к 284 г. В состав Зеноновского архива папирусов входит одно письмо, в высшей степени интересно освещающее делосские надписи. Это письмо опубликовано Н. Idris Bell'ом («Symbolae Osloenses», f. V. Osloae, 1927, в статье «Greeks Sightseers in the Thauym in the Third Century V. C.»). Важность этого документа как для истории Боспорского царства, так в частности для разъяснения этих делосских упоминаний вынуждает меня дать текст этого письма и его перевод (ор. cit., стр. 3б).

'Απολλώνιος Ζήνωνι χαιρεῖν. Ὡς ἂν ἀναγνῶς τὴν ἐπιστολὴν, ἀπέστειλον εἰς Πολεμαίδα τὰ τε ἀρμάτια καὶ τὰ λοιπὰ βασιτικὰ τοῖς παρὰ Παιρισάδου πρεσβευταῖς καὶ τοῖς ἐξ Ἄρχειοῦ θεωροῖς, οὓς ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς κατὰ θεῶν τῶν κατὰ τὸν Ἄρχειοῖτην, καὶ φρόντισον, ἵνα μὴ καθύστερησῃ τῆς χρείας, ὅτε γὰρ ἐγράφομέν σοι τὴν ἐπιστολὴν ἀνεπεπλεγμένησαν ἦδη Ἑρρωσο [ἔτους λβ], Πανήμου καὶ Μεσορή α.

На обороте запись самого Зенона:

(Ἑτους) λβ, Μεσορή [α]β. Ἄπολλώνιος Ζήνωνι ὥρας 1 περὶ τῶν τοῖς παρὰ Παιρισάδου καὶ Ἄρχειοῦ πρεσβευταῖς πορείων.

«Аполлоний (шлет) Зенону привет. Как только ты прочтешь это письмо, отошли в Птолемаиду повозки и остальное (нужное) для переезда послам от Перисада и феорам из Аргоса, которых отправил царь на зрелище (праздника) у Арсиноита, и позаботься, чтобы не опоздать с их удобством: ибѡ когда мы писали тебе это письмо, они уже отплыли.

Будь здоров. Лета 32-го, Панѣма 26-го, Месоре 1-го».

Приписка Зенона:

«Лета 32-го, месоре (1-й). 2-й, Аполлоний Зенону, в 10-й час относительно средств передвижения для перисадовых и аргосских послов».

Дата письма 21 сентября 254 г. Издатель сопоставляет ее с появлением дара Перисада на Делосе в отчете гиеропеев 250 г.; но так как это уже фиала, передаваемая без упоминания о сроке ее поступления в храм, т. е. внесенная туда по меньшей мере в 252 г., а раньше ее упоминаний нет, то, очевидно, следует считать, что послы Перисада сначала были в Египте, а затем, примерно, через $1\frac{1}{2}$ —2 года, посетили Делос и от имени царя внесли посвящение. Так как наша надпись упоминает царя еще с титулом, то можно полагать, что он в 250 г. был еще жив. Таким образом, сопоставление надписи и Зеноновского папируса определяет приблизительно конец царствования на Боспоре Перисада II: его годы 284/3—250? до н. э. Конечно, сколько-то времени после этого он еще мог продолжать царствовать. Равным образом, сопоставление обоих документов вводит в понимание характера посольства. Из текста письма видно, что послы Перисада противопоставляются феорам из Аргоса. Очевидно, цель их посольства была общеполитическая и Птолемей Филадельф направил их на празднество между прочим. Важность посольства Перисада ко двору Птолемея II с очевидностью подчеркнута той заботливостью, с которой отнеслись в Египте к нему. Забота о подставе под его поезд, приглашение на важные династические празднества и особенно пометка Зенона о приеме им распоряжения с указанием часа, чтобы снять с себя ответственность, с очевидностью свидетельствуют о торжественности приема, оказанного посольству, что, конечно, могло быть связано только с тем значением, которое второй Лагид придавал отношениям с далеким царем Боспора. Делосские надписи также молчат о феории с Боспора; очевидно, посещение Делоса теми же послами не носило специального характера феории, а относилось тоже к общему установлению или укреплению связей с государствами Средиземноморья, предпринятому Перисадом II. Надпись № 21 содержит проксеию делосцев пантикапейцу Койрану, сыну .емида, относящуюся, по мнению Руссея, ко времени вскоре после 250 г. до н. э. Если это лицо и не входило в состав посольства Перисада, то во всяком случае едва ли не в связи с укреплением отношений Боспора с Делбсом стоит этот декрет, знаменующий собою установление деловой связи между боспорцами и храмом-банком эллинистической эпохи. Еще в 289/8 гг. до н. э. Спартоку III(IV) были оказаны особые почести декретом совета и народа афинян и к нему было перед этим послано посольство. Мне кажется возможным предполагать, что еще в царствование Спартока главная приманка для Афин—боспорский хлеб—создавала интерес к этому далекому царству. М. б., уже во второй половине царствования его сына Египет в этом отношении начал вытеснять с рынка боспорцев. Началось падение спроса на боспорский хлеб, и началось ослабление спартокидов, из-под ног которых выскальзывала крепкая почва—деньги за боспорский хлеб. Перисад II пытался укрепить связи с конкурентами и искал поддержки на Делосе и, вероятно, в этом успел.

С. А. Жебелев в статье «Основные линии экономического развития Боспорского государства» (ИАН, 1934, стр. 670—671) дает ряд сопоставлений, демонстрирующих попытки Перисада II укрепить свои связи на эллинистическом Востоке, упомянув и вышеприведенный папирус зенонова архива. См. об этом во вступительном очерке.

Но эти связи были непрочны. Полибий сообщает, что в его время «οἱ κατὰ Πόντον τόποι ... αἰτῶ δ' ἀμείζονται, ποτὲ μὲν εὐχαίρων ἀδόντες, ποτὲ δὲ λαμβάνοντες» (Polyb., IV, 38—45=SC, стр. 441), т. е. «страны по Понту ... хлебом обмениваются (с нами), то давая его в случае нужды, то получая (у нас)». Из этого свидетельства видно, что во II в. хлебный рынок Понта, в особенности, конечно, Боспора, играл уже для Средиземноморья второстепенную роль, иной раз даже сам страдая недостатком в хлебе. М. б., в этом процессе, начало которого, с укреплением политической и экономической роли царства Лагидов, отразилось в рассматриваемых надписях и папирусе, нужно видеть причину, заставившую Перисада, не справлявшегося с внутренними делами царства, передать свою власть Митридату Евпатору, так как в руках ослабевших спартокидов уже не было достаточных средств для удержания власти в полуварварском, полугреческом царстве¹.

¹ См. С. А. Жебелев, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 49 сл.

29—31. Праздник *Χερσονήσια* на Делосе.

29. (IdD, 328, Durrbach). Отчет гиеропеев за 221/220 г.

v. 9—12. [κατὰ συγγραφὴν τῆν κ]εῖμένην πα[ρὰ τῶι δεῖνι] | [δανείου ἰστιατικοῦ] τοῦ εἰς τὰ Χερσ[ονήσια] ...

«По записи, хранящейся у (такого-то), ссуды храмовой из (капитала) на празднование Херсонесий...»

v. 22. εἰς τὰς θυσίας μηνὸς (Δ)γηναῖωνος τοῦ Χερσονησίου παρ' ἱεροποιοῦ Ἱερομβρότου παρελάβομεν Η...

«На жертвы в месяце Ленеоне из херсонесского (капитала) от гиеропея Гиеромброта мы получили 100 (драхм)...»

30. (IdD, 353). Отчет гиеропеев за 218 год. Le Vas ошибочно издал ее как надпись с Пароса (Voyage Arch. II, 2092); Th. Homolle доказал ее происхождение с Делоса (BSH, II, 1878, стр. 341 сл. и «Archives», стр. 134, LXII); A. Dieudonné, «Rev. de philol.» XXX, 1906, стр. 111.

v. v. 44—45. ...τοκλῆς ἀπέδωκε ὑπὲρ Φίλωνος τοῦ ἀδελφοῦ δανεί[ου] ἔστιατικοῦ τοῦ εἰς τὰ Χερσονήσια Η κτλ.

«...токл отдал за брата Филона из храмовой ссуды, капитала на Херсонесии, сто (драхм)...»

31. (IdD, 366, F. Durrbach). Инв. Г 259. Плита беловатого мрамора из пяти фрагментов. Была открыта в 1904 г. Ставропулосом, эфором на Кикладах, в стене дома; разобрана Э. Шульгофом и им опубликована в BSH, XXXII, 1908, стр. 81, № 21. H. Lattemann'ом к ней даны примечания—там же, стр. 278 сл. Текст вновь пересмотрен Дюррбаком в 1910 г. R. Vallois частично переиздал эту надпись в «Expéd. arch. de Délos», вып. II, дополнение «Nouvelles recherches sur la salle hypostyle». App. II, стр. 50—53.

v. 131 и 132. ἐδώκαμεν δὲ καὶ τοῖς ἐπιστάταις εἰς τὰς θυσίας ἐν τοῖς καθήκουσι χρόνοις... Ἀριστοπάππῳ Τέλλιος εἰς Χερσονήσια ΗΗΗΗ.

«Выдали мы также эпистатам для жертвоприношений в установленные сроки... Аристопаппу, сыну Теллия, на Херсонесии 400 (драхм)».

Существование на Делосе особого праздника Херсонесий несомненно, как несомненно и наличие в храме специального капитала, проценты с которого шли на устройство праздника, имевшего место в месяце Ленеоне и состоявшего в жертвах, на что уходило до 400 драхм. Не привожу всех свидетельств, а лишь более характерные по содержанию. Остальные ничего существенного не дополняют. Отсылаю за ними к уже упоминавшейся (ВДИ, 1938, № 2/3) статье А. И. Тюменева (стр. 259—270). Часть исследователей, начиная с Омолля, относит это празднество за счет связи Делоса с Херсонесом Таврическим. Издатель IdD Дюррбак связывает этот капитал и празднество с существованием на о-ве Миконе храмового участка Херсонеса. А. И. Тюменев, изложив существующие мнения, отстаивает высказывание Омолля. Он аргументирует это тем, что доход с участка Херсонеса получался вместе с доходом с другого участка, что Херсонес лежал не на самом Делосе и, наконец, что в отчетах под *Χερσονήσιον* совершенно явно имеется в виду денежный капитал, а не доход с участка земли. Иначе распределялись и доходы: с земельных участков они поступали пританам и шли на удовлетворение текущих расходов. К тому же капитал и праздник всегда упоминаются в документах совместно. Толкование А. И. Тюменева во всяком случае вполне опровергает произвольное предположение Дюррбака. В связи же с ролью Херсонеса Таврического в жизни Делосского храма, гипотеза Омолля—Тюменева кажется особенно заманчивой и, на мой взгляд, почти совершенно доказанной.

6. ЛЕСБОС

32. (Syll.³, 212, Hiller von¹ Gärtringen). Декрет в честь Левкона I. Надпись найдена в Мигиленском акрополе, хранится в арсенале. W. Paton издал ее в IG, XII, 2, 3, но дополнил недостаточно. Благодаря тому, что текст вырезан *στοιχηδόν*, Hiller дал дополнения вполне убедительные. У нас подробное

истолкование надписи и переиздание ее дал С. А. Жебелев в своей статье «Основные линии экономического развития Боспорского государства» (ИАН, 1934, стр. 604, пр. 1). См. также: Francotte, *Les finances des cités grecques*, 13; Busolt, *Gr. Staatskunde*, 614; Schwahn, *RE*, V, A, 257.

Λεύκων καὶ οἱ παῖδες [αὐτοῦ Μυτ]ιληναίοις ἔδοσαν τὰ [εἶν] πορ[ῶ]ν ἐξακοστῆν ἀπλῆν καὶ [ἐνεννηχοσ]τῆν ἀρχεῖον [μέ]χρι δέ[κα ταλά][ντων]...

«Левкон и его сыновья дали митиленцам (право) платить с пшеницы обычную (пошлину) (в размере) шестидесятой и (в размере) девяностой на стоимость вплоть до 10 талантов».

ἀρχεῖον, по Гиллеру, вместо ἀρχαῖον. δέκα τάλαντων даю по С. А. Жебелеву (ук. соч.) вместо δέκα μυριάσων μεθίμωνων, чтения, предложенного Гиллером и данного в Syll.³.

Надпись составляет, м. б., часть декрета в честь Левкона I и его сыновей—Спартока, Перисада и Аполлония. Левкон еще в живых; следовательно, надпись относится ко времени до 347 г. до н. э. Эта же надпись показывает, что Левкон еще при жизни сделал своих сыновей Спартока и Перисада соправителями: совместное правление этих братьев продолжалось и после смерти отца (см. *Ποντικά*, стр. 79 сл.). Надпись повествует не только о соуправлении, но о соучастии их в делах по хлебному экспорту. Подобное же явление мы находим, например, на принадлежавшем царям черепичном заводе. Действительно, там имя Притана фигурирует в одном штемпеле с его отцом (ИГАИМК, вып. 104, стр. 311, № 68). Это подтверждается и афинским декретом 346 г. (см. № 3). Повидимому, начинало слагаться право прижизненного участия сыновей в делах царя-отца на Боспоре, грубо нарушенное младшим братом Притана, во вспыхнувшей борьбе братьев (Diod. Sic., XX, 22 сл. = SC, стр. 474 сл.). В остальном мне кажутся единственно верными соображения Жебелева. Он прав в своем указании, что $\frac{1}{60}$ и $\frac{1}{90}$ кратны обычной пошлине $\frac{1}{30}$, взимавшейся этими царями (D e m., In *Lepitium*, XX, 32 = SC, стр. 365), чем подтверждается восстановление $\frac{1}{90}$. Он правильно указывает, что ἀρχεῖον = ἀρχαῖον в надписях обычно именно в единственном числе. Но прекрасно его дополнение τάλαντων, так как цена колебалась и пошлина взималась с суммы оплаты, а не с цифры вывоза. Чем больше закупалось хлеба, тем ниже становилась пошлина. Митиленцы находились на лучшем положении, чем другие экспортеры, так как они были старыми и серьезными покупателями. Митиленцы уже в эпоху Пелопоннесской войны (а связи были, очевидно, завязаны еще ранее) получали оттуда же те же самые товары и, следовательно, если и в меньшей мере, чем афиняне, то все же доставляли царям Боспора хороший доход. Так, при отложении Митилена от Аттического союза зимою 429/8 г. до н. э. жители этого города медлили с восстанием, ожидая с Понта все потребное для ведения военных действий, а именно—стрелков и хлеб (Thuc., III, 2).

7. МАЛАЯ АЗИЯ

33. (Syll.³, 1014, Hiller von Gärtringen). Упоминание о жреце Аполлона и Артемиды Кавказских. Найдено в Эритрах, теперь в Смирнской гомеровской школе. Изд. Rayet, «*Rev. arch.*», XXXIV, 1887, стр. 107; Michel, 839; Syll.², 600; SGDI, 5692; остальную библиографию см. в примечании Syll.³.

В большой надписи, перечисляющей жречества Эритр, на левой стороне камня в столбце II, vv. 19—21 читается:

Ἐφ' ἱεροποιοῦ Πυθοκρίτου [Ἀπό]λλωνος Καυκασέως, Ἀρτέμιδος Καυ[κασί]δος καὶ...

«При гиеропее Питокрите Аполлона Кавказея и Артемиды Кавказиды» и т. д.

Хронология всей надписи в целом доходит почти до 250 г. Колонну, в состав которой входит цитируемый отрывок, следует считать относящейся ко времени около 274 г.

Комментаторы указывают на упоминание Геродотом порта *Καύκασα* на острове Хиосе (Herodot., V, 33) и название местности на о. Хиосе—*ἐν Καυκάσῳ* (IG, XII, 5, 1078). Они предполагают, что оба божества получили свои эпитеты от одной из этих местностей. Гиллер ставит этот эпитет в связь с кавказским Фазисом. Со своей стороны укажу на надпись на фиале, найденной в одном из курганов на Сев. Кавказе и относящейся к V в. до н. э. Эта надпись: Ἀπόλλωνος Ἡγεμόνος ἐπι τῶν Φασι. «Я принадлежу Аполлону Водителю, находящемуся в Фазисе» (изд. ИАК, вып. 1, 94 сл., Minns, стр. 230; CB, стр. 571).

34. (IGrR, IV, 1323, Cagnat—Lafaye). Декрет в честь начальника Боспорской когорты. Фокея. Изд. Orient. Gr. inscr. sel., 489.

Ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος | Τίτον Φλάουιον Οὐᾶρον | Καλουσητιανὸν Στρατογαικού
 5 ὕν Κυρεῖνα Ἐρμμοκράτη, ἔπαρχον τεχνειτῶν ἐν Ῥώμῃ δις, ἔπαρχον
 10 σπειρης Βοσποριανῆς πρώτης, χειλιάρχον λεγιῶνος [εἰ]β' Κερραυνοφόρον,
 ἀρχιερέα Ἀσί[ας] ναοῦ τοῦ ἐν Ἐφέ[σῳ], πρῦταν[ιν], στεφανηφόρον καὶ ἱερέα
 15 τῆς | Μασσαλίας δις, ἀγωνοθέτην, βασιλέα Ἰώνων, ἀναθέντων | τὰς τιμὰς
 τῶν τε | οἰκείων καὶ τῶν ἀπελευθέρων.

«Совет и народ (чествуют) Тита Флавия Вара Калвесиана, сына Стратоника с Кириною, Гермократа, начальника ремесленников в Риме дважды, начальника первой Боспорской когорты, трибуна 12-го Молниеносного легиона, верховного жреца Азии в Эфесском храме, притана, стефанефора и жреца Массалии дважды, устроителя состязаний, царя ионийцев, причем почести на него возложили и его домашние и его вольноотпущенники».

Время этой надписи—эпоха Адриана, когда Эфес получил титул *diis sacros* (SIG, 3148, 33). Тит Флавий Вар был одно время, повидимому, в Паннонии, где стояла первая Боспорская когорта (см. Sichoſius в RE, IV, 1, стр. 255). 12-й легион стоял в Сирии («Legio» у Daremberg—Saglio). Боспорские когорты участвовали с этим легионом на одном и том же театре войны (Арриан—'Εκταῖς κατ' Ἀλάνων, 3, 18. (См. также наше примечание к надписи № 7).

М И Л Е Т

Надписи этого города представляют особенное значение для городов Скифии, так как он—метрополия многих из них. Его связи со Скифией отмечены в Ольвии надписями IPE, I³, 40 и 41. Надписи приводятся в хронологическом порядке.

35. (Milet, III, 136, A. Rhem). Изополития милетцев и ольвиополитов. Syll.³, 286. Инв. № 678. Найден в вымостке Дельфиния в 1903 г. Ср. С. С. Дложевский, «Вістник Одеської Комисії краєзнавства», I (1924), стр. 13 сл.; С. А. Жебелев, Милет и Ольвия, ИАН, 1929, стр. 427 сл. (с русским переводом).

Τὰδε πάτρια Ὀλβιοπολίταις καὶ Μιλησί[ι]οις | τὸν Μιλήσιον ἐν Ὀλβίη(ι) πόλει
 ὡς Ὀλβιοπολίτην θύειν ἐπὶ τῶν αὐτῶν βωμῶν καὶ εἰς τὰ ἱερά τὰ αὐτὰ
 5 φοιτᾶν τὰ | δημόσια κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ Ὀλβιοπολίτας· εἶναι δὲ καὶ ἀτελεῖας
 Μιλησίοις καθάσσα καὶ πρότερον ἦσαν. ἐὰν δὲ θέλῃ | τιμουχίῳ μετέχειν,
 10 ἐπὶ βουλὴν ἐπίτω | καὶ ἀπογραφεῖς μετεχέτω καὶ ἔστω | ἐντελής, καθότι καὶ
 οἱ ἄλλοι πολῖται εἰσὶν· εἶναι δὲ καὶ προεδρίαγ καὶ εἰσηγή | ρύεσθαι εἰς τοὺς
 ἀγῶνας καὶ ἐπαρᾶσθαι ταῖς τριακάσιγ καθάσσα καὶ | ἐμ Μιλήτωι ἐπαρῶνται.
 15 ἐὰν δὲ τι συμβέ | λλαιον ἦ(ι) τῷ Μιλησίω ἐν Ὀλβίαι, ἰσχύτω δὶ | κηγ καὶ
 ὑπαχέτω ἐμ πενθ' | ἡμέραις ἐπὶ τοῦ δημοτικοῦ δικαστηρίου· εἶναι δὲ | [ᾗ]τελεῖς
 20 πάντας Μιλησίους, πλὴν ὅσοι | ἐν ἄλλῃ(ι) πόλει πολιτεύονται καὶ ἀρχεῖω(ν) |
 μετέχουσιγ καὶ δικαστηρίων. κατὰ ταῦ | τὰ δὲ καὶ Ὀλβιοπολίτας ἐμ Μιλήτωι
 ἀτε | λεῖς εἶναι καὶ τὰ ἄλλα κατὰ τὸν αὐτὸν | τρόπον Ὀλβιοπολίταις ἐμ
 Μιλήτωι ὑπάρ | χεῖγ καθότι καὶ Μιλησίοις ἐν Ὀλβίη(ι) πόλει.

«Следующие отчие обычаи у ольвиополитов и милетцев: милетец в городе Ольвии, как ольвиополит, да приносит жертвы на тех же самых алтарях и да имеет доступ в те же самые святилища на тех же самых основаниях, как ольвиополиты, да будут права, свobody от налогов у милетцев на тех же основаниях, как и прежде были. Если же он пожелает отправлять государственные должности, да явится он на совет и, записавшись, да отправляет (их) и да будет он повинен налогам, как и остальные граждане. Да будет (у них право) на проэдрию и да вызываются (они) на состязания и да возносят молитвы в поминальные дни (триакады) на тех же основаниях, как и в Милете возносят молитвы. Если же будет у милетца тяжба в Ольвии, да пользуется он правосудием и да получает решение в пятидневный срок в отделении суда, где разбираются дела граждан. Да

будут свободны от податей все милетцы, кроме тех, которые имеют права гражданства в другом городе и принимают участие в управлении и в судах. На тех же (условиях) и ольвиополиты в Милете да будут свободны от налогов, и да пользуются ольвиополиты остальным таким же образом в Милете, как и милетцы в городе Ольвии».

Время надписи перед 323 г. до н. э. выведено Ремом по сходству письма и языка с каталогом милетских стефанефоров. Гиллер в Syll.³ относит ее ко времени вскоре после 334 г. Надпись посвящена исополитии (равноправию) граждан обоих городов между собою. Рем справедливо видит в этой надписи кодификацию ранее установившихся отношений. Он же отмечает многократную трактовку Ольвии как милетской колонии (F. r. V i l a b e l, Untersuch. üb. Milet und seine Kolonien, München, 1913; Л а т ы ш е в, Исследов. об истории и госуд. строе города Ольвии, стр. 38 сл.; Minns, стр. 451 др.; IPE, I², 40₂ и 41₂), однако указывает на важность следующего: ольвиополиты не знали того же бога—архегета других колоний Милета и, повидимому, не были в числе поклонников и дарителей Аполлона Дидимейского. В чести был в Ольвии культ Аполлона Дельфиния (IPE, I², 163, 189), что соответствует месту находки надписи. Так, Аполлония в Риндаке еще во II в. до н. э. посылала дары Аполлону Дидимейскому, чтобы отметить свое происхождение от Милета. То же делали и другие города, например Кизик. В нашей надписи нет этого: оба города «stehen auf vollkommen gleicher Stufe» (v. v. 21—24). Содержание надписи распадается на три отдела. В первом (v. v. 1—7) говорится об участии милетцев в священнодействиях ольвийцев и обратно, причем гражданин остается при своем гражданстве и сохраняет свободу от налогов. Во втором отделе говорится о порядке принятия гражданства Ольвии милетцем (v. v. 7—10). Далее (v. 11 и сл.) опять говорится о правах милетского гражданина в Ольвии, кроме пользующихся гражданством другого города. Рем справедливо предполагает; что здесь имеются в виду города, имевшие с Милетом такой же договор. Особенное значение имеет для милетцев допущение их к празднеству триакад, под которыми, по Рему, здесь следует понимать праздник в честь усопших (ср. R o h d e, Psyche, 215, 633,3), как в Афинах. Впрочем, Рем предполагает еще и другую возможность: культ Гекаты, известный и в Милете (Milet, III, 129) и в Ольвии (IPE, I², 170 и 192 римского времени, собств. имена ольвийцев ibid. 201, роша Кибелы близ Ольвии Aноμ. peripl. Ponti Euxini, § 58; P t o l., Geogr., VII, 5, § 7; E. D i e l s, Τὸ Κεῖρον в «Acta univ. Lat.», XI, 1924, стр. 299—302; Minns, стр. 481, № 6; G. M. H i r s t, The cults of Olbia, «Journ. of Hell. Studies» = русский перевод в ИАК, 27, стр. 105 сл.; у Афиней культ Гекаты упоминается, как τραπεζίδες, Athen., VII, 325 A). Но было бы не вполне понятно, замечает издатель, почему этот культ отмечается особо. Эта надпись во всяком случае отчетливо указывает на большее значение Ольвии в Милете, чем ряда других милетских колоний.

Рем в комментарии к надписи останавливается на выражениях 'Ολβίη πόλις и 'Ολβιοπολίται. Отсылаю желающих ознакомиться с чрезвычайной распространенностью этих названий к IPE, I², index, к монетам Ольвии в корпусах Бурачкова и Пика и к Стефану Византийскому.

С. А. Жебелев видит в этом законе положение, существовавшее с самого основания Ольвии, как это видно по отдельным выражениям самого декрета. Милет после отпадения от персов стал автономным и демократическим, согласно с общей политикой Александра Великого. Отсюда, полагает Жебелев, возникло естественное стремление Милета урегулировать свои взаимоотношения с колониями. Необходимость подтвердить договор с Ольвией диктовалась еще тем, что ольвиополиты в это время, в связи с нападением на них македонского наместника Фракии Зопириона, «прибегли к тем мерам, к каким очень часто прибегали греки в аналогичных случаях: они освободили рабов, дали права гражданства иноземцам, проживавшим в городе, устроили погашение долговых обязательств» (Жебелев, ук. соч., стр. 435). Само собою разумеется, что при таких изменениях в гражданском составе Ольвии милетцам было совершенно необходимо напомнить в Ольвии о своих правах. Исходя из соображения о связи издания этого закона в Милете с осадой Ольвии Зопирионом, Жебелев относит его ко времени вскоре после 331 г. до н. э., который он считает годом осады. Это сопоставление не было сделано первыми издателями надписи.

36. (Milet, III, 7). Часть каталога, м. б., с именем ольвиополита, найдена на обломке невдалеке на запад от Львиной бухты.

1. — — — . . . μαλίας | — — — . . . ς οὐί τοῦτου
 Πλάτων — — — θυγατέ|ρες | — — — . 'Ολβιοπο|λίτης — — —
 Κο|ζικηνός ἀπὸ πατρός | — — — Διο]γυσίου Ἐρακλῆ|ώτης | — — —
 ντος Ἀλλιν|δοῦς | — — — Πισιδ|ούς, γυνή τοῦτου | — — —

«... малиец... его сыновья Платон... дочери... ольвиополит?... кизики-
нец по отцу,... сын Дионисия гераклеот... сын... нта аллиндеец,... писи-
дец, жена его...»

Надпись, по Рему, относится к III в. до н. э., по содержанию близка к Milet, III, 64. М. б., это—такой же список допущенных в граждане Милета, как наш № 37. Издатели в строке 4 предполагают Μιλητοπολίτης или 'Ολβιοπολίτης. Второе восстановление кажется мне более вероятным.

37. (Milet, III, 83). Внесение [ольвиополита (?) в число ми-
летских граждан. Инв. № 737. Найден в 1904 г. в Дельфинии.

[Ἐπὶ στεφανηφόρου τοῦ δεῖνος μηνὸς Ἀπα]τουρίωνος
[οἷδε ἐγένοντο πολῖται κ]ατὰ τὸ ψήφισμα [τοῦ δήμου].
[— — — — — νό?]θος
5 — — — — — 'Ολβιοπολίτης.

«При stefanefore... в месяце Апатурионе (следующие лица стали гражданами) по постановлению (народа)... незаконнорожденный ... (ольвио)-полит(?)».

Издатели в 5-й строке склонны видеть или Μιλητοπολίτης или 'Ολβιοπολίτης. Думаю, что здесь, вероятно, Ολβιοπολίτης, что особенно возможно в связи с правилами закона о равноправии милетцев и ольвийцев (№ 35). Надпись, по Рему, II в. до н. э.

38. (SIG, II, 2855, Böckh; H^aussoullier, Études sur l'histoire de Milet et du Didymeion, Paris, 1902, Bibliothèque de l'École des hautes études, 138). Приноше-
ние Камасарии Аполлону Дидимейскому в 156—155 г. до н. э. Найдена в Милете на одном камне с № 2854. Впервые была издана Chishull, Antiquitates Asiaticae, стр. 90; Michel, 856; ср. «Revue de philologie», XXII, 1898, стр. 128 сл.; Ποντικά, стр. 299.

'Ἐπὶ στεφανηφόρου τοῦ θεοῦ | τοῦ τρίτου τοῦ μετὰ Μηνόδορο[v], | προφητα[ύ]οντος
5 δὲ Ἀντιπάτρου | τοῦ Μεν[ε]στράτου, κατὰ || ποίησιν δὲ Μενάνδρου τοῦ Μαίωινος,
ταμιευόντων δὲ καὶ παρ[ε]δρευόντων ἐν τῷ ἱερῷ Δη[μ]η[τρί]ου τοῦ Πασίωνος
10 Ἑκαταίου τοῦ Ἀρτέμωνος, τάδε ἀνετέθη τῷ || Ἀπόλλωνι ὕδρια, ἐφ' ἧς ἐπιγραφὴ |
'Ἀπόλλωνος Διδυμέως, ὀλκὴν ἄγουσα Ἀλεξ[α]νδρείας χιλίας τετρακοσίας
15 ἐνανήκοντα. φιάλη Ἀπόλλωνος Διδυμέως ἐκ τῆς ἀποσταλείσης | ἀπαρχῆς ὑπὸ
βασιλέως Προυσίου, ὀλκὴν ἄγουσα Ἀλεξανδρείας τριακοσίας. | Κυζικηνῶν φιάλη,
ὀλκὴν ἄγουσα Ἀλεξ[α]νδρείας ἑκατόν. Κρατέ[ρ]ου τοῦ Κρατ[έ]ρου φιάλη,
20 ὀλκὴν ἄγουσα Μιλησίας ἐ|νανήκοντα. Κανοῦν φυλῆς τῆς Ἀσω[τί]δος ὀλκὴν
ἄγον Ἀλεξανδρείας πεν[τ]ακοσίας. βασιλέως Προυσίου Προυσιάδες | δύο, ὀλκὴν
ἄγουσαι ἡ μὲν Ἀλεξανδρείας | ὀκτακοσίας καὶ [ὀ]έκ[α], ἡ ἑ[έ] ὀκτακοσίας τριά-
25 κοντα ἕξ. λιβανωτὶς χρυσοῦ Ἀπόλλωνος καὶ Ἀρτέμιδος, ὀλκὴν ἄγουσα | χρυσοῦς
ἑκατόν. τὸ δὲ ἔμβολο[v] αὐτῆς] ἀ[ρ] | γυροῦν, ἄγον δραχμὰς τεσσαράκοντα τρεῖς,
30 ὀβολόν. βασιλ[ί]σσης Καμασαρ[ύ]ης. . . | χρυσοῦς, ὀλκὴν ἄγον χρυσοῦς ἑκατόν
ὀβολ[ί]κοντα ἑπτά, ἡμίχρυσον. [τῆς δεῖνος] Ἀρτέμω[νος] | Ἀντιγόνο] . . . α
'Υπο[μνη]λίδα, φιάλη | ὀλκῆς χρυσοῦ[v] ἑκατ[έ]ν. φιάλιον [ἀργυροῦν] | ὀλκῆς
'Ροδίων εἴκοσι. . .

«При stefanefore бога, третьем после Менодора, при прорицателе Антипатре, сыне Менестрата, при поэте Менандре, сыне Меона, при бывших казначеями и паредрами в святилище Димитрии, сыне Пасиона, Гекатее, сыне Артемона, следующее было посвящено Аполлону: гидрия с надписью «Аполлона Дидимейского», весом тысячу четыреста девяносто александрийских (драхм), фиала Аполлона Дидимейского из присланных царем Прусием начатков, весом триста александрийских (драхм), фиала кизикцев, весом сто александрийских (драхм), фиала Кратера, сына Кратера, весом девяносто милетских (драхм), корзина филы Асотиды, весом пятьсот александрийских (драхм), две прусиады царя Пруссия, весом одна—восемь-

сот десять, другая—восемьсот тридцать шесть александрийских (драхм), ладоница золотая Аполлона и Артемиды, весом золота сто (статеров); серебряная стрела ее, весом сорок три драхмы и обол; царицы Камасарии... золотой, весом сто восемьдесят семь с половиною золотых статеров (по Беку, здесь лакуна) Артемона, сына Антигона и ...а сына Гипомелида фиала весом золотых (статеров) сто, фиалион (серебряный) весом родосских двадцать (драхм)».

Привожу надпись полностью: 1) для того, чтобы показать то окружение, в котором боспорский царствующий дом вносил свои дары в сокровищницу своего патрона-основателя, и 2) в связи с хронологическими и династическими соображениями Оссулье и Латышева о Боспоре.

Считая упоминаемого здесь Прусия вторым и относя его «начатки» к добыче после разгрома Пергама в 156 г. до н. э., Бек считает Камасарию его женою. Вес серебра здесь, судя по женскому роду числительных, в драхмах, а золотых вещей—в статерах, отчего надо считать дополнение *φιάλιον* [ἀργυροῦν] у Бека правильным. В. В. Латышев в *Ποικιλία*, стр. 87 прим. 2 и стр. 288 сл. сопоставил эту надпись с IPE, II, 19, где говорится о Перисаде IV и его матери Камасарии, с дельфийским декретом в честь Перисады и Камасарии (№ 15), дочери Спартока. Он отверг идею Бека о гипотетической царице Вифинии Камасарии, справедливо указав на то, что, кроме Прусия, в списке упоминается немало других жертвователей. Оссулье приводит еще надпись царя Перисады в Дидимах (№ 39). К его царствованию относится, по Латышеву, следовательно, и дельфийское народное решение и трактуемая надпись, т. е. он царствовал еще в 155—154 гг., к которым она относится. Дельфийский декрет Латышев по письму считает вместе с Омоллем (BSN, 1899, 23, стр. 90) несколько раньше десятилетия 160—150 гг. Латышев вывел из этого вполне удачно, что Спарток, отец Камасарии, был царем, что годы царствования этого Спартока где-то около 150-го, что надпись в честь Камасарии и других членов дома Спартокидов (IPE, II, № 19)—позднее 150-х годов.

Отметим еще одну важную черту в связи с декретом милетцев об исополитии с ольвиополитами: даже такой мощный город, как Пантикапей, напоминает своего богача-основателя Аполлона Дидимейского через дары своих владык. Ольвия же не знает его культа (Milet, III, 136). М. б., общепризнанное происхождение Ольвии из Милета прошло каким-то необычным для его колоний путем? Во всяком случае в ее происхождении что-то остается не вполне определенным.

39. (Haussoullier в «Revue de philologie», XXII (1898), стр. 114, № 23). Приношение Перисады Аполлону Дидимейскому в 154/153 г. до н. э. Ср. *Ποικιλία*, стр. 299, прим. 2.

v. 28—30. ...βασιλέω[ς Παρισί]αδου φιάλη χρυσῆ, ἥς ὀλίγη χρυσοῖ διακόσιοι...

«царя Перисады золотая фиала, вес которой двести золотых».

Восстановление Оссулье в связи с надписью № 38 не вызывает никаких сомнений. Его ссылка на эту надпись подкрепляется еще числом исчезнувших букв. Отмечу со своей стороны отсутствие в эти годы другого царя с подходящим концом имени на греческом Востоке. Мы уже отмечали выше некоторое стремление еще Перисады II завязать прочные отношения с малоазиатским Западом и соседними островами (№ 28). Если принять во внимание трактуемую надпись и родосскую № 52, будет очевидно, что вплоть до последних лет царствований Митрадата Евпатора эти связи усиленно поддерживались. Милет входит в эти сношения еще и как метрополия Боспора.

40. (SIG, II, 2878, Böck). Декрет в честь императора Пертинакса. В Милете близ театра, на белом мраморе. Изд. Massonius, Collect. hist. ad Aristid. ad a. u. c. 922, n. 14, p. CXXIX; Michel, 856.

[Τῆς πρ]ώτης [τῆς Ἴων[ίας|ὠ]κισμένης καὶ μητροπέλειως πολλῶν καὶ
 5 μεγάλων|πέλειων ἐν τε τῷ Πόντῳ καὶ τῆ|| Αἰγύπτῳ καὶ πολλαχοῦ τῆς
 ο[ί]κουμένης Μιλησίων πέλειως ἢ βονλή καὶ ὁ ὄμιλος Αὐτοκράτορα Καίσαρα
 10 Μάρκου, Ἀντωνείνου Εὐσεβοῦς Γερμανικοῦ, Σαρματικοῦ ὄν, [θεοῦ] Ἀντωνείνου
 Εὐσεβοῦς ὁμόνον, θεοῦ Ἀδριανοῦ ἔγγονον, θεοῦ Τραϊανοῦ Παρθικοῦ καὶ θεοῦ
 15 Νερῶα ἀπόγονον, Δούκιον Σεπτίμιον Σεουήρον|Περσίναχα Εὐσεβῆ, Σεβαστόν,
 Ἀραβικόν Ἀδριανητικόν,|πατέρα πατρίδος, ἀρχιερέα μέγιστον, ἑπαρχικῆς||
 20 ἔξουσίας τὸ μ, αὐτοκράτορα τ[ὸ] Ἰ, ὕπατον τὸ β, ἀνθύπατον· ἐπιμεληθέντος
 25 τοῦ ἀρχιπρωτάνοδος Κτησίου τοῦ Κτ[η]σίου καὶ τῶν συναρχόντων||αὐτοῦ

Ἐστιαίου τοῦ Ἐπιγόνου | τ[ὸ] β, Βουβλιανοῦ τοῦ Νικάνορος, | Ἀγαθίποδος τοῦ
30 Στρατονείχου, Ἀφροδισίου τοῦ Ποσ[ε]ιδωνίου, Ἐρμού τοῦ Διονυσίου.

«Совет и народ города милетцев, первого, основанного в Азии, и метрополии многих и великих городов на Понте, в Египте и во многих местах во вселенной, воздвиг самодержца Кесаря, сына Марка Антонина, Августа Германика Сарматика, внука бога Антонина Благочестивого, потомка бога Адриана, отпрыска бога Траяна Парфянского, бога Нервы, Луция Септимия Севера Пертинакса, благочестивого Августа Арабского, Адиабенского, отца отечества, верховного жреца, народного трибуна в 3-й раз, императора 7-й год, консула второй год, проконсула, при попечителе архипританства Ктесии, сыне Ктесия, и при соуправляющих вторично с ним Гестиее, сыне Епигона, Библионе, сыне Никанора, Агатоподе, сыне Стратоника, Афродисии, сыне Посидония, Гермесе, сыне Дионисия».

Надпись по многочисленным хронологическим указаниям в тексте относится к 195 г. до н. э. и сделана, вероятно, в память фиктивного усыновления Пертинакса Антонином Пием. Печеностью этой надписи для северного Черноморья является упоминание Милета как метрополии многих и великих городов на Понте.

II. Надписи о боспорском царском доме I в. до н. э.—I в. н. э.

41. (IGrR, IV, 1682. Cagnat—Lafaye). Декрет в честь Митридата Пергамского. В Пергаме в гимнасии. Издал Herding, AM, XXXIV (1909), стр. 329. Еще экземпляр той же надписи был найден в Пергаме, там же, стр. 331 и AM XXXV (1910), стр. 471.

5 Ὁ δῆμος ἐτίμησεν | Μιθραδάτην Μηνοδότου τὸν διὰ γένους ἀρχιερέ[α] | καὶ
ἱερέα τοῦ Καθεγεμόνος Διονύσου διὰ γένε[ος] | ἀπο[κα]ταστήσαντα τοῖς πατρώεσι
θεοῖς τ[ὴν] τὰ πόλιν || καὶ τ[ὴν] χώραν καὶ γενόμενον τῆς πατρίδος μετὰ
Πέργαμον | καὶ Φιλέταιρον νέον κτίστην.

«Народ почтил Митрадата, сына Менодота, наследственного верховного жреца и наследственного жреца Вожатого Диониса, восстановившего отеческим богам город и страну и сделавшегося после Пергама и Филетера новым основателем отечества.

Упомянутый в надписи Митридат, сын Менодота, пергамец родом, наверное, то же самое лицо, что и Митридат Пергамский, о котором сообщает Страбон (XIII, стр. 625). Его мать Адвомонида, из рода галатских тетрархов, была будто бы любовницей Митридата Евпатора. Родственники дали ему поэтому имя великого царя. Авл Гирций в Bell. Alex., 78, говорит, что он был царского рода, а также в гл. 26 повествует об оказанных им в этой войне Цезарю услугах, за что Цезарь хотел ему дать Боспор и послал его против Асандра, победившего Фарнака в 47 г. до н. э. и воцарившегося на Боспоре. Но Асандр легко его разбил, причем он сам был убит (Bell. Alex. 26—28, 78; Strabo, XIII, 625; Cass. Dio, VII, 48; ср. комментарий в IGrR, стр. 96 и 97 и К а л л и с т о в, Этюды из истории Боспора Римского времени, ВДИ, 1938 г., № 4(5), стр. 174 сл.). Он сравнивается с мифическим основателем города Пергамом (F r ä n k e l, Inschr. v. Perg., II, 289; «Alterth. v. Pergamon», стр. 252 и 310); Филетер—первый из Атталидов, царствовавший в Пергаме в 281 и 263 гг. Издатели предполагают возможным, что Цезарь, по просьбе Митридата, в 46 г. возвратил Пергаму утраченную свободу. Именно за это, если предположение верно, Митридат получил почетное постановление от своего города.

42. (IG, II², 3483, IG, III, 547, Joh. Kirchner). Сооружение статуи Пифодориды. Афины. Эпиграфич. музей в Афинах, № 9573. Находилась у Парфенона. Базис гиметтского мрамора. Издал Питтакис, Ἐφ., 92 и Dittenberger, Orientis Gr. inscript. selec., 376, ср. Моммсен, Eph. Epigr., I, 1872, 270.

ὁ δῆμ[ος] | βασίλισσαν Πυθοδορίδα | Φιλομήτορα.

«Народ царицу Пифодориду Матерелюбивую (поставил)».

Надпись относится к концу I в. до н. э., когда вдова Полемона Боспорского Пифодорида была замужем за каппадокийским царем Архелаем. О Пифодориде см. подроб-

нее к надписи из Смирны № 43 и к кизикским надписям в честь Антонии Трифены № 45—48). Посвятительные надписи Архелаю IV и его сыну Архелаю V были поставлены в Афинах, первому—около 20 г. до н. э. (IG, II², 3430 = IG, III, 545), второму около 17 г. н. э. (там же, 3434 = IG, III, 548). Приведенную надпись в честь Пифодориды Graindor относил ко времени после 8 г. до н. э.

43. (IGrR, IV, 1407, Cagnat—Lafaye). Постановка статуи в честь Зенона, сына Пифодориды и Полемона. Смирна. Eph. ep., I (1872), стр. 270.

Ἦ δῆμος | Ζήνωνα, βασιλ. <λ>ίσσης | Πυθοδορίδος Φιλομήτορος | καὶ βασιλέως
5 Πολέμωνος || υἱὸν, θυγατρὶδῆ δὲ τῆς εὐεργέτιδος Ἀντωνίας, | ἐτείμησεν.

«Народ Зенона, сына царицы Пифодориды Матерелюбивой и царя Полемона, внука благодетельницы Антонии, почтил».

Зенон—сын Полемона I, женившегося около 12 г. до н. э. на Пифодориде, внучке триумвира Антония, родившейся у его дочери от Пифодора Траллианского (см. Prosop. imp. Rom. I, стр. 106, № 705; III, стр. 112, № 834 и 835). По определению издателей, эта надпись была поставлена ему до 18 г. н. э., когда он стал царем Армении (Prosop. imp. Rom., стр. 439, № 5. Об этой семье см. O. R a u e t, Milet et le golfe Latmique, I (1877), стр. 81.

44. (IGrR, I, 1503). Посвящение Аполлону Врачу во здравие Риметалка. Аполлония во Фракии. Изд. G. Seare, REA, 1904, стр. 212; K a l i n k a, Antike Denkmäler in Bulgarien, стр. 142, № 157.

[Ἀπόλλωνι Ἰητρῶι.] Ἰπὲρ τῆς Ῥομη[η]τάλχου, [υἱοῦ] βασι[λέως Κότ]υος
5 κα[ι] || βασιλέ]ως Ῥο[ιμη]τάλχου υἱ[ω]νοῦ καὶ Πυθο[δορίδος β]ασι[λέω]ς
10 Ῥομητάλχου || [γυναικὸς Πολ]έμωνος δὲ | θυγατ[ρὸς ὕ]γις καὶ σ[ω]τηρίας
15 εὐξάμ[εινος... Δ]ούκιος || [...]ήων.

«Аполлону Врачу. Во здравие и спасение Риметалка, сына царя Котиса и внука царя Риметалка, и Пифодориды, жены царя Риметалка, дочери Полемона, принеши обет... Лукий (и) ...енон...»

Надпись относится ко времени императора Августа. Важно родство Риметалка II, царствовавшего во времена Августа и Тиберия, с Полемоном Боспорским и то, что упоминается вторая дочь Полемона Пифодорида, не упоминаемая Дионом Кассием. См. об них Prosopographia imperii Romani, III, стр. 131, № 51.

45—48. Декреты кизикинцев в честь Антонии Трифены и ее сыновей.

45. (IGrR, IV, № 144, Cagnat—Lafaye). Надпись в Кизике. Издали: Curtius, MBRA, 1874, стр. 7, п. III; S. Reinach, BCH, VI (1884), стр. 612; R a m s a y, Anatolian studies, Manchester, 1923.

Ἐπὶ Πausανίου τοῦ Εὐμένους ἱ[ππ]άρχου, μηνὸς Καλαμαιῶνος | ἔδοξεν τῆ
βουλῆ καὶ τῶι δῆμωι. Πausανίας Εὐρ[ένους] Αἰγικореὺς μέσης ἐπὶ Δημητρίου
εἶπεν · Ἐπεὶ Ἀντωνία Τρύφαινα, βασιλέως Πολέμωνος καὶ β[ασιλίσ]σης Πυθο-
δορίδος θυγάτηρ, τὸν αἰώνιον τοῦ μεγίστου | θεῶν Τιβερίου Σεβαστοῦ Καίσαρος
οἶκον καὶ τὴν ἀθάν[ατον ἡ]γεμονίαν αὐτοῦ διὰ παντὸς εὐσεβεῦσα συγκαθιέ-
5 ρωσ[ε] || τῆι Πολιάδι Ἀθηνᾶ ἄγαλμα τῆς μητρὸς αὐτοῦ [Σεβαστῆς Νει]κη[φ]-
ἄρου καὶ λαβοῦσα παρὰ τῆς πόλεως ἱερητεῖαν αὐτῆ, ἐν τῆι πέρσῳ ἀγομένῃ
ἀτελεῖα τῶν Παναθηναίων, [ἔδωκεν ἐκ]άστοις πάντα μὲν τὰ πρὸς εὐσέβειαν τῶν
θεῶν καὶ [κα]τὰ τὸ ἔθος αὐτῆς ἐκπρεπώσοτον πολλῶν ἱερουργί[αν αὐτῆ
ἔξ]επλήρωσεν, τῆι δὲ ἐμφύτῳ φιλανθρωπία πρὸς | τε τοὺς ἐνχωρίους καὶ τοὺς
ξένους ἐχρήσατο, ὡς ὑ[π]ὲρ τοῦ σιτισμοῦ] τῶν ξένων μετὰ πάσης ἀποδοχῆς
ἐπὶ τε εὐσεβεία καὶ δσιότητι καὶ φιλοδοξία, ἐν δὲ τῶι κατ' ἔτος[ἀγῶν]ι
10 ἀπούσης μὲν αὐτῆς, πάντων δὲ συντελεσμένων || ἐκ πλέως κατὰ τὴν ἐκείνης
εὐσέβειαν, καὶ τῶν ἀπὸ τῆς [Ἀσίας...] ἐνπέρων καὶ ξένων τῶν ἐλληλυθῶτων
εἰς τὴν πανήγυριν βουλομένων ἀναθεῖναι αὐτῆς ὄπλον εἰκονικὸν ἐ[ν τῶι ναῶ]ι
καὶ διὰ τοῦτο ἐπεληλυθῶτων ἐπὶ τε τὴν βουλῆν καὶ τὸν δῆμον καὶ ἀξιούτων
συγχωρηθῆναι αὐτοῖς ποιήσασθαι τὴν ἀνάθειαν.

Δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ· συγκεχωρῆσθαι αὐτοῖς ἀναθεῖναι τὸ ἔπλον ἐν τῷ τῆς Πολιάδος ναῶ, ἐφ' ᾧ καὶ ἐπιγράψαι· οἱ ἀπὸ τῆς Ἀσίας ἐργασταὶ | ἀφειγμένοι εἰς τὴν πανήγυριν καὶ ἀτέλειαν τὴν ἀγομένην ἐν Κυζικῶ τοῖς
15 Σεβαστοῖς καὶ τῇ Πολιάδι Ἀθηνᾶ || Ἀντωνίαν Τρύφαιναν, βασιλέως Πολέμωνος καὶ βασιλίσσης Πυθοδορίδος Φιλομήτορος θυγατέρα, ἱερῆν Σεβαστῆς Νεικηφόρου, διὰ τὰ τὴν περὶ τὸν τοῦ μεγίστου θεῶν Τιβερίου Σεβαστοῦ Καίσαρος οἶκον εὐσέβειαν καὶ διὰ τὴν | ἐν πᾶσι σεμνότητα καὶ εἰς ἑαυτοὺς εὐεργεσίαν.

«При Павсании, сыне Евмена, гиппархе; в месяце Каламеоне, было решено советом и народом. Павсаний, сын Евмена, егикореец, на среднем (собрании) при (председателе) Димитрии предложил. Ибо Антония Трифена, дочь царя Полемона и царицы Пифодориды, всемерно благоговев перед вечным домом величайшего из богов Тиберия Августа Кесаря и перед бессмертною его властью, посвятила Полиаде Афине статую его матери Августы Победоносной, сама приняв от города жречество при прошлогоднем отсутствии средств на Панафинеи, дала каждому все необходимое для проявления благочестия перед богами, по своему обыкновению отличное из многих богослужение сама выполнила и проявила свое врожденное человеколюбие и к коренным жителям и к иностранцам, как в (деле) пропитания иностранцев со всею похвальностью по своему благочестию, праведности и любви к (своему) доброму имени, так и в состязаниях этого года, причем, хотя она сама и отсутствовала, но все было совершено полностью по ее благочестию, и азиатские купцы и иностранцы, прибывшие на всенародное празднество, пожелали посвятить щит с ее изображением в храме и ради этого пришли на совет и к народу и просили удостоить* позволения сделать посвящение.

Да решит совет и народ позволить им посвятить щит в храме Полиады, на котором также написать: «Азиатские купцы, прибывшие на празднество при тогдашнем недостатке средств (на него) в Кизике Августам и Полиаде Афине—Антонию Трифену, дочь царя Полемона и царицы Пифодориды Матерелюбивой, жрицу Августы Победоносной, за благочестие к дому величайшего из богов Тиберия Августа Кесаря и за достоинство ее во всем и за благодеяние к ним самим».

Это постановление в честь Антонии Трифены относится ко времени между 18 г. (конец царствования мужа Трифены Котиса IV фракийского) и 29 г. (смерть матери Тиберия Ливии Августы, которой, как видно из текста этой надписи, Трифена посвятила статую в храме Афины Полиады). Наименование «победоносная» объясняется тем, что Афина Полиада, оказавшая большие услуги Кизики во время Митридатовской войны, носила тот же эпитет (Cagnat). Поводом посвящения статуи могло послужить то, что дети Антонии Трифены, будущие цари Фракии и Боспора, находились в это время на воспитании при дворе Тиберия (см. об этом Л а т у ш е в, *Почетная*, стр. 107—111). В этой надписи важно то, что Антония Трифена называется прямо дочерью Полемона и Пифодориды, владык Боспора Киммерийского. Как и надписи № 46 и 47, эта надпись указывает на наличие больших денежных средств в руках Трифены. Сопоставления этой надписи с вышеуказанными показывают, что кизикцы пользовались благодеяниями жившей у них Трифены по меньшей мере 15—20 лет.

46. (Syll.³, 798). Надпись из деревни Чарык-киой близ города Артаки, теперь в Константинопольском музее св. Ирины. Изд. E. Curtius, *MBWA* (1874), 16, IV (Syll.³, 365; *IGrR*, IV, 145), Бурзи, «Филологическое обозрение», 1895, стр. 113; M o m m s e n, *Gesam. Schriften*, VIII, 297; D e s s a u, *Eph. ep.*, IX, 691; H a s l i c k, *Cyzicus*, тp. 264, 13.

ἐπὶ Γαίῳ Καίσαρος ἱππάρχου, μηνὸς Θαρρηλιῶνος θ'. | ἔδοξεν τῷ δήμῳ, εἰσηγησαμένων τῶν ἀρχόντων πάντων, γραμματεὺς βουλῆς Αἰόλος Αἰόλου Οἰνωψ μέσης ἐπὶ | Μηνοφῶντος εἶπεν· ἐπεὶ ὁ νέος Ἥλιος Γάιος Καίσαρ Σεβαστὸς Γερμανικὸς συναναλάβηται ταῖς ἰδίαις αὐγαῖς καὶ | τὰς δορυφόρους τῆς ἡγεμονίας ἠθέλησεν βασιλέας, ἵνα αὐτοῦ τὸ μεγαλεῖον τῆς ἀθανασίας
5 καὶ ἐν τούτῳι σεμνότελλον ᾗ, βασιλέων κἄν πάνυ ἐπινοῶσιν εἰς εὐχαριστίαν τηλικούτου θεοῦ εὐρεῖν ἴσας ἀμοιβὰς οἷς εὐηργέτηνται μὴ δυναμένων, τοὺς

Κότυος δὲ παῖδας Ῥοιμητάλκην καὶ Πολέμωνα καὶ Κότυν συντρόφους καὶ
 ἑταίρους ἑαυτοῦ γεγογότας εἰς τὰς ἑκ πα[τέρ]ων καὶ προγόμων αὐτοῖς ὀφει-
 λομένης ἀποκαθέστακεν βασιλείας· οἱ [δὲ] τῆς ἀθανάτου | χάριτος τὴν
 ἀφθονίαν καρπούμενοι ταύτηι τῶν πάλαι μείζονες, ὅτι οἱ μὲν παρὰ πα-
 10 τέρων διαδοχῆς ἔσχον, οὗτοι | δ' ἔ(κ) τῆς Γαίου Καίσαρος χάριτος εἰς συναρ-
 χίαν τηλικούτων θεῶν γεγόνασι βασιλεῖς, θεῶν δὲ χάριτες τούτῳ διαφέρου|σιν
 ἀνθρωπίνων διαδοχῶν, ὧ ἢ νυκτὸς ἥλιος καὶ τὸ ἀφθαρτον θνητῆς φύσεως.
 μεγάλων οὖν γεγονότες μείζονες | καὶ λαμπρῶν θαυμασιώτεροι εἰς τὴν ἡμετέραν
 παραγείνονται πόλιν Ῥοιμητάλκης καὶ Πολέμων συνειροργήσον|τες καὶ συνε-
 ορτάσοντες τῆι μητρὶ ἐπιτελοῦσθι τοὺς τῆς θεᾶς νέας Ἀφροδείτης Δρουσίλλης
 ἀγῶνας, οὐχ ὡς | εἰς φίλην μόνον, ἀλλὰ καὶ ὡς εἰς γνησίαν πατρίδα, ὅτι καὶ ἡ
 βασιλέων μὲν θυγάτηρ βασιλέων δὲ μήτηρ, ἡ μήτηρ | αὐτῶν Τρύφαινα, ταύτην
 15 ἡγήμενη πατρίδα, οἴκου τε τὸ ἐφέστιον καὶ βίου τὸ εὐτυχὲς ἀνεμεσήτοις
 ἐνευδαμο|νῆσουσα τέκνων βασιλείαις ἐνταῦθα ἴδρυται· ὁ δὲ δῆμος ἡῴστην
 ἡγούμενος τὴν ἐνδομίαν αὐτῶν μετὰ πάσης | προθυμίας προσέταξε τοῖς ἀρχουσι
 ψῆφισμα ὑπαντήσεως εἰσηγήσασθαι αὐτοῖς, δι' οὗ εὐχαριστήσουσι μὲν εἰπ'
 αὐτῶν τῆι μητρὶ αὐτῶν Τρυφαίνηι ὑπὲρ ὧν εὐεργετῆιν βεβούληται τὴν πόλιν,
 φανερ[ά]ν δὲ καὶ τὴν τοῦ δῆ|μου εἰς αὐτοὺς ποιήσονται διάθεσιν· δεδῶχθαι
 καὶ δῆμον ἐπηνῆσθαι μὲν τοὺς βασιλεῖς Ῥοιμητάλκην καὶ Πολέμωνα καὶ
 Κότυν καὶ τὴν μητέρα αὐτῶν Τρύφαιναν, ὑπὸ δὲ τῆν εἰσῶδον αὐτῶν τοὺς μὲν
 20 ἱερεῖς καὶ τὰς ἱερείας ἀνοί|ξαντας τὰ τεμένη καὶ προσκομήσαντας τὰ ἕδανα
 τῶν Θεῶν εὐξασθαι μὲν ὑπὲρ τῆς Γαίου Καίσαρος αἰωνίου δια|μονῆς καὶ τῆς
 τούτων σωτηρίας· Κυζικηνούς δὲ πάντας ἐνδικυμένους τὴν εἰς αὐτοὺς εὐνοίαν
 ὑπαντήσαντας | μετὰ τῶν ἀρχόντων καὶ τῶν στεφανηφόρων ἀσπάσασθαι τε καὶ
 σνησθῆναι καὶ παρακαλεῖν αὐτοὺς ἰδίαν ἡγεῖσθαι πατρίδα τὴν | πόλιν καὶ παντὸς
 αἰτίους γέινεσθαι αὐτῇ ἀγαθοῦ· ἀγαγεῖν δὲ ἐπὶ τὴν ὑπάντησιν καὶ τὸν ἐφήβαρχον
 25 τοὺς ἐφήβους καὶ τὸν | παιδονόμον τοὺς ἐλευθέρους παῖδας· τὸ δὲ ψῆφισμα εἶναι
 περὶ τ'εὐσεβείας τῆς εἰς τὸν Σεβαστόν καὶ τῆς εἰς τοὺς || βασιλέας τιμῆς.

«При Гае Кесаре гиппархе, в 9-й день месяца Таргелиона, было
 решено народом, по представлению всех архонтов, секретарь совета Эол, сын
 Эола, энопеец на среднем (собрании) при (председателе) Менофонте предло-
 жил: «Так как молодой Гелиос Гай Цезарь Август Германик пожелал, чтобы
 в его собственных лучах засияли также копыеносные царства империи, дабы
 его величие бессмертия было в этом (деянии) еще великолепнее, если и не
 могут цари, хотя бы и очень задумали, в благодарности к столь великому
 богу избобрети равное воздаяние с тем, в чем они облагодетельствованы,
 он сыновей Котиса Риметалка, Полемона и Котиса, ставших его совоспитан-
 никами и товарищами, восстановил на царствах, по праву принадлежащих
 им от отцов и предков. Они, пользуясь плодами щедрости бессмертной
 благодати, через нее стали могущественнее прежних царей, потому что те
 получили наследство от отцов, а эти последние стали по благодати Гая Цезаря
 царями в соправление со столь великими богами; а благодатьни богов столь
 отличаются от человеческих наследств, сколь солнце от ночи и нетленное от
 смертной природы. И вот, ставши могущественнее великих и удивительнее
 славных, прибывают в наш город Риметалк и Полемон с намерением совер-
 шить священнодействия и отпраздновать вместе с матерью, учреждающей
 состязания молодой богини Афродиты Друзиллы, не только как в друже-
 ственную (страну), но и как в родимое отечество, так как и дочь царей и мать
 царей, их мать Трифена, считая этот город родиною, здесь водружает
 очаг дома и благополучие жизни, дабы сорадоваться неукоризненному
 царствованию детей. Народ, считая особенно приятным для себя их пре-
 бывание здесь, с полным расположением (к ним) предписал архонтам
 изложить им постановление о встрече, посредством коего (архонты) воз-
 дадут благодарность в их лице матери их Трифене, пожелавшей ради

них благодетельствовать город, и сделают также очевидным расположение к ним их народа. Да решит народ восхвалить царей Риметалка, Полемона и Котиса и мать их Трифену, а жрецы и жрицы, к их прибытию, отперев святилища и разукрасив изваяния богов, да помолются за вечное существование Гая Цезаря и за их благополучие, а все кизикинцы, выказывая свое благорасположение к ним, встретивши их вместе с архонтами и стефанефорами, да приветствуют, поздравляют и убеждают их считать город своею родиною и быть для него причиною всякого блага; на эту встречу эфебарх да приведет эфебов, а педоном—свободных мальчиков. Да будет это постановление знаком благочестия перед Августом и почтения к царям».

Надпись, по Диттенбергеру, относится к 37 г. и содержит чествование сыновей фракийского царя Котиса. Латышев сначала относил это событие к 39 г. н. э. (SC, стр. 622, прим. 1), но затем, опираясь на нумизматические указания А. В. Орешникова, отметившего изображение Калигулы на монетах Боспорского царства (Кат. др. Ув., VI, стр. 79), в согласии с последним отнес это событие к 38 г. (Ποντική, стр. 107). Здесь же Латышев отмечает ошибку в свидетельстве Кассия Диона о возвращении Калигулою царства Полемону, сыну Полемона (Dio, LIX, 12), ссылаясь на Моммсена (Eph. Epigr. I, 270 сл.), доказавшего этой надписью, что царь Боспора Полемон II был сыном не Полемона I, а его внуком от дочери Антонии Трифены, именуемой в этой надписи дочерью царя и матерью царей. Кассий Дион (LX, 8) сообщает, что в 41 г. Клавдий взял у Полемона II Боспор, дав ему часть Киликии, а Боспор передал полностью Митридату II, который владел и до этого, как доказывают данные монет, частью Боспора (Ποντική, стр. 108). О годе надписи можно, однако, еще сомневаться. Mallingen указал, что сестра Калигулы Друзилла получила божественные почести в 39 г. Диттенбергер, однако, допускает, что восточные греки могли воздавать ей божественные почести с самого начала принципата Калигулы, любившего свою сестру, тем более, что упоминание о мягкости нового императора вяжется больше всего с первыми годами царствования. Однако нам это кажется не вполне убедительным; но и относить надпись ко времени позже 38 г., когда на Боспоре появились монеты с изображением Калигулы, едва ли возможно.

47. (Syll.³, 799). Надпись из Кизика, перевезена в Константинопольский музей. Издали: N. Limnius Artacenus, AM, XVI, 1891, 141; Joubin, REG, VI, 1893, 8; VII, 1894, 45 (Syll.², 366; IGrR, IV, 146); ср. Halsuck, «Ann. Brit. Sch.», XII, 1905/6, 183 и Cyzicus. 265, 14. Обе надписи—на одной стеле.

1. [ἐπ]ί Ἐστιαίου τοῦ Θεμιστώνακτος ἱππάρχου, Ἀθηναῖος ἰ', ἔδοξεν τῇ βουλῇ
καὶ τῷ δήμῳ στρατηγὸς κατὰ πόλιν Ἀπολλώνιος Δημητρίου Ἀργαεὺς
μέσης ἐπὶ Θεμιστώνακτος εἶπεν· ἐπειδὴ ἡ κρατίστη καὶ φιλοσέβαστος Ἀνωμία
5 Τρύφαινα πᾶσαν ἀεὶ ὅσταν τῆς εἰς τὸν Σεβαστὸν εὐσεβείας ἐφευρίσκουσα
ἐπίνοιαν καὶ τὴν τῆς πόλεως ἡμῶν ἐπισκευὴν | χαριστήριον τοῦ Σεβαστοῦ
καθωσίωκεν οὐχ ἱστορήσασα ἡμᾶς ὡς παλαιὸν | Κυζίκου κτίσμα, [ἀ]λλὰ ἐπι-
γνοῦσα νέαν Ἀγρίππα χάριν, τὰ τε συγχωσθέντα τῶν εὐσεβῶν πρότερον φόβους
10 πολέμου τῇ τοῦ Σεβαστοῦ συνανοίγνουσα | εἰρήνην μεγίστην κλιππιφανεσ(τά)τω
θεῶ [Γαίῳ] Καίσαρι ἀρχαίαν καὶ προγονικὴν τοῦ γένους αὐτοῦ νεωκέρρον
ἐπανακτωμένη πόλιν· ὁ δὲ δήμος αὐτῆς τὴν πρὸς τὸν Σεβαστὸν οἶκον θαυμά-
σας εὐσεβείαν καὶ τῆς ἀδιαφεύστου ἐπὶ τῷ παιδὶ τῶν ἐντολῶν μνήμη | Ρομη-
τάλαχ | βασιλεῖ Κόττους υἱῷ ἀποδεξάμενος ἀ(λ)είπτους ἐκείνου τῆς ἐπιθυμίας
βουλῆμασιν |· καὶ τεθνεῶτος ἐπέζηκεν ἡ τῶν σπουδασθέντων μνήμη | πολλὴν
15 εἰσηγένεκατο σπουδῆν, ὅπως μὴ τὸ πολυδάπανον αὐτῆς τῶν κατασκευασζομέ|νων
ἔργων [αἰ] περὶ τῆν ἀγορᾶν ἐμποδίσωσι δυσφημίαι, ἐκ παντὸς αὐτῆς βουλευμένης | τῇ
τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων δαψειλία ἀνσιβάρητον περὶ τὴν ἀγορᾶν μείναι τὴν
εὐετηρίαν, καὶ ταῦτα παρεσκευασμένης ἐκ τῶν ἰδίων τοῖς ὑπηρετοῦσιν ἀνεγ-
λιπῆ παρασχέειν τὴν ἀγορᾶν· δι' ἃ δὴ δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, τοὺς
20 ἐν ταῖς αὐταῖς πᾶσα ἡ ἀγο|ρὰ πάντων μένη τειμαῖς, καὶ μηδὲ εἰς τῶν
πιπρασκόντων τι κατὰ μῆδῆνα τρόπον | πλείονος ἐπιβάλλεται πιπράσκειν τῆς
ἐνεστώσης τειμῆς· τὸν δὲ καουργοῦν | α πε|ρ(ι τ)ῆν κοινὴν τῆς πόλεως εὐετηρίαν

- καὶ παραφθίραντά τι τὴν ἀγορὰν τῶν ὠνίων [ὡς κοινὸν τῆς πόλεως λυμεῶνα ἐπάρατον εἶναι ζημιουῦσθαί τε ὑπὸ τῶν [ἀρχόν]των, καὶ ἀναγκάθεντα εἰς τὸν δῆμον, ἐὰν μὲν πολεΐτης ᾗ, ἀποξενουῦσθαι, ἐ[ὰν δὲ ξέ]νος ἢ μέτοικος, καὶ τῆς πόλεως εἰργεσθαι, πό τε ἐργαστήριον αὐτοῦ σανιδίοι[ς] | προσηλοῦσθαι, ἄχρι οὗ συντελεσθῆ τὸ ἔργον, ἔχον καὶ τὴν τῆς ζημίας ἐπιγραφῆ[ν]. | τοὺς δὲ ἐκ σπουδῆς τε καὶ εὐνοίας ταῖς τῶν ἔργων ἑαυτοὺς ἐνπαρασχόντας ὑπηρεσία[ις τε] | χρείτας τε καὶ ἐπιστ[ά]τας καὶ ἀρχιτέκτονας μαρτυρηθέντας ὑπὸ τῆς σεμνοτάτης Τρωαίν[ης με] || τὰ τὴν τελεί[ω]σιν τοῦ ἔργου καὶ τῆς παρὰ τῷ δῆμῳ τοχεῖν ἀπο(δο)χῆς. προσκαταστῆσαι δὲ κα[ί]...
11. Βάκχιος Ἀρτέμωνος τοῦ Βακχίου, | γενόμενος ἐπὶ τῆς ὀρυχῆς τῶν | λιμένων
5 καὶ τῆς λίμνης καὶ τῶν | διωρύγων καὶ τῆς ἐποικοδομίας || τῶν προκειμένων χωμάτων καὶ ἐπαινεθεὶς καὶ στεφανωθείς ὑπὸ τῆς | βουλῆς καὶ τοῦ δήμου, | [Πο]σειδῶνι Ἀσ[φ]αλείῳ[ι].

I «При Гестее, сыне Темистонакта, гиппархе, в 10-й день (месяца) Ленеона, было решено советом и народом. Стратег по городу Аполлоний, сын Димитрия, аргадеец на среднем (собрании) при (председателе) Темистонакте предложил. Превосходнейшая и августолюбивая Антония Трифена, обнаруживая всегда всяческие святые помыслы благочестия к Августу, восстановление нашего города посвятила Августу в качестве благодарственного дара: она не усмотрела в нас древнего создания Кизика, а признала (нас) новым прекрасным творением Агриппы, и то, что прежде во время ужасов войны обвалилось у (обоих) каналов, благодаря миру Августа вновь делает проходимым. (Тем самым) для величайшего и славнейшего наездника бога Гая Юлия Цезаря она восстанавливает город в древнем виде и таким, как при предках его рода, в качестве блюстителя (его) храма. Поэтому народ высоко оценил ее благочестие к Августову дому и ее неоспоримую память о заветах в честь ее сына, царя Риметалка, сына Котиса, одобрил своим неизменным стремлением быть ему преданным. И об умершем (Котисе в народе) прочно живет воспоминание тех, о ком была проявлена забота. (Народ) выказал великое рвение в том, чтобы ее большие расходы на строительство не затруднялись рыночными дурными толками, так как она всемерно желает, чтобы из-за роскоши ее собственных затрат (по строительству) не легли бременем затруднения в рыночной торговле на это благолетие, и так как она при этом вознамерилась на свои средства доставить изобильный провиант занятым на строительстве. Посему именно да решит совет и народ, что все архонты и стефанефоры должны соединить свои старания с агораномами, чтобы всякая продажа любых (продуктов) оставалась при тех же самых ценах и чтобы никто из продающих никоим образом не накидывал при продаже сверх установленной цены. А тот, кто совершает зло по отношению к общему благолетию города и в чем-нибудь нарушит рыночную торговлю товарами, да будет проклят, как общий губитель города, и подвергнут архонтами штрафу и, привлеченный к суду народа, если это окажется гражданин, да будет изгнан; если же это окажется иностранец или метек, да будет ему закрыт доступ в город, а его мастерская да будет заколочена досками, пока не завершится строительство, и да будет на ней надпись о штрафе. А предавшиеся службе по строительству из рвения и благорасположения мастера, смотрители и архитекторы, о которых посвидетельствовала достопочтенная Трифена, по совершении строительства также да получают у народа похвалу. Сверх того, да будет назначено...»

II. «Бақхий, сын Артемона, сына Бақхия, состоявший при земляных работах в гаванях, в озере и в каналах и при восстановлении моллов и восхваленный и увенчанный советом и народом, Посейдону Утверждающему».

Издатели на том основании, что надпись следует за возвращением царства сыну Трифены Риметалку (царствовал с 38 по 46 г., в этой надписи на строке 12 он назван царем) и до смерти Калигулы в 41 г. (по упоминанию о его деде Агриппе), считают ее раньше 41 г. и скорее всего 38 г. н. э., т. е. следующего за декретом в честь сыновей Котиса, по пути заехавших к матери (№ 46). Если же принять дату Латышева (см. прим. к № 40), то придется считать настоящую надпись относящуюся к 39 г.

Антония Трифена, интересная для нас как дочь боспорского царя Полемона I и мать Полемона II, как явствует уже из № 46, во вдовстве жила в Кизике и уже тогда была виновницей каких-то благодеяний городу. Теперь, м. б., именно вследствие прекрасного приема, оказанного ее сыновьям жителями Кизика, она приняла на себя значительные расходы по очистке каналов, соединявших обе кизикские гавани, лежащие по сторонам перешейка полуострова, на котором стоял Кизик, и по строительству на торговой площади города. Вторая надпись, конечно, того же времени, так как она посвящена Посейдону архитектором, проводившим работу по очистке каналов и при ремонте дамб. Очевидно, Трифена, дочь царя богатого Боспора и жена Котиса, обладала значительными средствами, если могла позволить себе такие расходы.

Упоминание в строке 7-й Агриппы, нового благодетеля города, объясняется тем, что Август в 15 г. до н. э. (Dio, LIV, 7,6) возвратил Кизику свободу; в том же году Агриппа был на Востоке, и очень вероятно, что именно он, будучи в Кизике, вернул ему древние права. Кизикцы упоминают его, так как он был по матери дедом Калигулы.

48. (IGrR, IV, 147, Cagnat—Lafaye). Кизик. Две надписи на базисе, украшенном анаглифами. Издал Halsuck, JHS, XXI (1902), стр. 126, XXIII (1903), стр. 91.

- I. [Ποσειδῶνι Ἰ]σθμίωι χαριστήριον τὸ πρὸς | π]ολλοῦ κερειρωμένον τῶν εὐρεί-
[πων|κ]αὶ τῆς λίμνης ἐκ τῶν ἰδίων ἀποκαταστ[ή]σασα δαπανῶν καὶ τὰ
5 περιέχοντα ἀναλώμ[ατι] | τ]ῶι τ[ε] ἐα]υτῆ[ς] καὶ τῶι τοῦ υἱοῦ βασιλέω[ς]
Θρά[κης] | Ρ]οιμητάλ[κ]α <i> </i> τοῦ Κόττουσ καὶ τῶν ἀδελφῶν αὐτ[οῦ], | β]ασιλέωσ
Πόντο[υ] Πο[λ]έμωνος καὶ Κόττουσ ἐ[ν] ὁ[ματι], Ἀντωνία Τρύφαινα Κόττουσ
βασιλ[έ]ων [καὶ] | θυγάτηρ καὶ μήτηρ αὐτῆ] βασι[λ]ι[σ]σα.

II. ... [ἔστ]ασεν... α|

λαῶν... Κύζικος εἰναλίη|

Πολλακ... ἦσα πατασόμενος ποσὶ [δῆ]μων|

Εἴσοτε ἐ[...] ἡ νῆσον ἐκαινοτόμη[ι]||

- 5 Καὶ βυθὸς εὐρείπων ἐχαράσσετο καὶ μὲ Τρ[ύ]φαινα|

Εὐρομένη πόν[το]υ θῆκεν ἄγαλμα θεῶι|

Σοὶ τὸ σὸν ἔργα, Ποσειδόν, ἐγὼ δ' ἄλδς ἀκλύστοιαι|

Στήσομαι εὐρείπων ἔγγυος ἀμφοτέρων.

I. «Посейдону Истмийскому благодарственный дар (посвятила), восстановивши то, что издавна высохло в каналах и в озере, на собственный счет и то, что их окружает, своими собственными расходами и именем своего сына, царя Фракии Риметалка, сына Котиса, царя Понта Полемона и Котиса, Антония Трифена, (жена) Котиса, дочь и мать царей и сама царица».

II. «...поставила... скалу... Кизик приморский. Часто я... попираемый ногами толп, до тех пор пока вновь Трифена не стала прорывать остров и вычищать глубину каналов и, порешив, не поставила меня—эту статую богу моря, тебе твою герму, Посейдон; я же буду стоять поручителем спокойствия на море для обоих каналов».

Обе эти надписи являются, с полной очевидностью, продолжением к кизикскому почетному декрету в честь Антонии Трифены (№ 47). Если та надпись относится к 38 или 39 гг., то к ним же должна относиться и эта надпись, представляющая собою посвящение со стороны Трифены Посейдону Истмийскому его собственной статуи или статуи другого морского божества. В то время как декрет (№ 47) относится еще ко времени работ по очистке каналов и озера в Кизике, это посвящение—результат уже законченных работ. Из этого же посвящения, в дополнение к № 47, ясно, что Трифена предприняла всю работу по восстановлению системы каналов и гавани и что слова прежней надписи в строке 14: «то, что прежде... обвалилось у (обоих) каналов» следует понимать как общее определение недостатков всей этой системы. Упомянутые в 5-й строке

настоящего посвящения τὰ περιέχοντα («то, что их, т. е. каналы, окружает»), следует понимать как восстановленные на средства Трифены дамбы («τὰ προκειμένα χόματα» в посвящении архитектора Бакхия, № 47, II). Полемон, как явствует из этой надписи, получил от Калигулы не только Боспор, но и Понт; так, очевидно, следует понимать в свете этой надписи свидетельство Диона Кассия о возвращении ему отцовских владений. (Cas. Dio, LIX, 12.)

Кроме № 45—48, есть еще одна надпись (IGrR, IV, № 148; Mordtmann, AM (1881), стр. 40, очень фрагментарная, в которой, повидимому, говорится о постановке статуи (?) в честь одного из позднейших потомков той же Антонии Трифены. Надпись эта из Кизика.

III. Надписи о войнах между черноморскими племенами и греками и римлянами

49. (IG, XII, 5, 444, Fr. Hiller von Gärtringen). Паросская хроника. О Парос. О находке и судьбе памятника, а также обширную библиографию см. IG, XII, 5, 444 и RE под «Paros»; по-русски об этом см. С. А. Жебелев, «Филологическое обозрение» за 1897 г., и Н. И. Новосадский, Греческая эпиграфика, 1915, ч. I, стр. 42 и 43. Важнейшее издание—F. Jacoby, Das Marmor Parium, Berol., 1904.

Из всей обширной надписи приводим три места, относящиеся к северному Причерноморью и Скифии. Разделение и нумерация строк по Яcoby; годы приводим в комментарии к каждому фрагменту.

Фрагмент А

vv. 36—37. Ἀπὸ τῆς Ἀμ[αζ]όνων εἰς τῆ[ν Ἀττικὴν] στρατείας ἔτη [[ΠΠΠΠΠΠΠΠΠΠ] ΔΔΔΔΠ, βασιλεύοντος Ἀθηῶν Θηρέως.

«Со времени похода амазонок в Аттику лет 992, в царствование в Афинах Тезея».

Поход амазонок в Аттику, из расчета лет паросского мрамора 992+264/3 (годы написания хроники по нашему летосчислению), относится к XXI эпохе камня, т. е. к 1256/5 г. до н. э., по Якоби, или к 1255/4, по Гиллеру. Свидетельства древних об этом походе амазонок очень многочисленны, отсылаем к изданию Якоби (стр. 87). Однако, так как легенда связывает амазонок не только с р. Фермодонтом в Малой Азии, но и с Меотидою, что позволяло сопоставлять их с киммерийцами и савроматами, отметим одно из этих свидетельств. У философа Николая Дамасского (около н. э.) повествуется о мужестве скифов (Παραδόξων ἔθνων συναγωγῆ, 3 = SC, стр. 455—456) и о мужестве женщин Скифии, причем «καὶ διὰ τοῦτο Ἀμαζόνος γεννασιότατας εἶναι ὥστε ποτὲ ἐλάσαι μέγρι Ἀθηῶν καὶ Κιλικίας; ὅτι τούτων παρῶκουσιν ἕγγυς τῆς Μαϊωτίδος λίμνης».

Перевод: «И поэтому амазонки чрезвычайно мужественны, так что некогда они дошли до Афин и Киликии, так как жили около них (т. е. млекоедов) вблизи Меотийского озера»... Свидетельство это очень существенно, потому что показывает традицию, по которой исходной точкой движения амазонок является северное Причерноморье. Перечень свидетельств, связывающих амазонок с племенами нашего Юга, см. СБ, стр. 91.

vv. 102—103. Ἀφ' οὗ Ἀλέξανδρος εἰς Τριβαλλοὺς καὶ Ἰλλυριοὺς ἐστρά[τευσε] καὶ Θηβαίων ἐπαναστάντων καὶ τῆμ φρουρῶν πολιιορχούντων ἐπανεληθῶν κατὰ κράτος λαβῶν τὴν πόλιν κατέσκαψεν, ἔτη [ΔΔΔΔΠ, ἄρχοντος Ἀθήνης Εὐαίνετου.

«С того времени как Александр совершил поход к трибаллам и иллирийцам и когда фиванцы еще раз восстали и осаждали его гарнизон, возвратившись и взяв силою город, он его разрушил,—лет 71, при архонте в Афинах Эвайнете».

По хронологическому расчету СIII эпоха Паросской хроники (Гиллер), по Якоби, в 2. Годы мрамора 71 + 264/3 = 335/4 до н. э. Трибаллы, одно из фракийских племен, занимали часть северной Болгарии. Во время этого похода Александра Великого, совершенного им весной 334 г., он, по рассказу Страбона (Strabo, VII, III, § 8, p. 301 = SC, стр. 114), дошел до дунайских гирл, разбил трибаллов, но не мог, благодаря их сопротивлению, переправиться на остров Певку, где они укрылись. То же рассказывается у Арриана в Ἀνάβασις Ἀλεξάνδρου, I, 1—5. В. В. Латышев в «Исследованиях об истории и государственном строе города Ольвии», стр. 74, прим., излагает вкратце историю трибаллов. Со своей стороны, отмечу, что трибаллы, о которых сохра-

нилось немного известий, повидимому, играли некоторую роль в истории нашей Скифии, в частности имели со скифами военные столкновения. Так, Полиэн в *Στρατηγικά*, VII, 44=SC, стр. 566, рассказывает о столкновении трибаллов со скифами, напугавшими своих врагов тем, что собрали толпу слуг и коней и одним видом своей массы обратили врагов в бегство, так как те решили, что это приближаются на помощь верхние скифы. Датировка этого события затруднительна; но оно могло иметь место только до III в. н. э. Во всяком случае это указание заставляет нас предположить, что трибаллы неоднократно воевали со скифами.

Ф р а г м е н т В

vv. 107 — 108. Ἄφ' οὗ Φιλῆμων ὁ κωμοῖδο|ποῖδς ἐνίκησεν, ἔτη [Δ]ΔΙΙΙ, ἄρχον-
τος Ἀθήνησι Εὐθυκρίτου· οἰκίσθη δὲ πρὸς τῷ Ταναίῳ πόλις Ἑλληνίς.

«С того времени, как Филемон, сочинитель комедий, победил— лет 64, при архонте в Афинах Евтикрите, был основан у Танаиса эллинский город».

Эпоха камня CVIII (по Гиллеру); годы камня 64+264=328/7 г. до н. э. Филемон, старший современник Меандра, по Свиде, одержал первую победу как раз в эпоху Александра Великого. Паросская хроника сопоставляет этот год со временем основания города на Танаисе. Арриан (Anab. Alex., IV, 41) сообщает об основании Ἀλεξάνδρεια ἐσχατῆ на реке Танаисе, иначе Яксарте, т. е. Сыр-Дарье, в 329 г. Как бы то ни было, речь здесь идет не о Доне. Птолемей Лаг, на повествовании которого основывается Арриан, как и другие его предшественники, считал Танаис-Сыр-Дарью сливающейся с Танаисом-Доном и принимал их за границу Азии. Таким образом, упомянутый здесь город принадлежит среднеазиатской Скифии и есть, повидимому, нынешний Ходжент (см. С. А. Жебелев, «Хроника» в «Филологическом обозрении» за 1897 г.).

50. (IGrR, III, 159.) Деяния божественного Августа.

Знаменитая надпись, найденная в Анкаре. Издана многократно. Основное: Th. Mommsen, Res gestae Divi Augusti, 1865 и 1883, CIL, III, стр. 773 сл. Полную библиографию см. IGrR, III, 159. По-русски см. Н. И. Новосадский, Греческая эпиграфика, ч. I (1915), стр. 35—38.

Τὴν ἡμετέραν φιλίαν ἠξίωσαν|διὰ πρέσβων Βαστάρναι|καὶ Σκύθαι καὶ
20 Σαρμα|τῶν οἱ ἐπιτάδε ὄντες τοῦ Ταναΐδος ποταμοῦ καὶ|οἱ πέραν δὲ βασιλεῖς,
καὶ Ἀλβανῶν δὲ καὶ Ἰβήρων|καὶ Μήδων βασιλεῖς.

«Нашей дружбы попросили через послов бастарны, скифы и из сарматов живущие по сю сторону реки Танаиса, и цари с той стороны (этой реки), а также цари албанцев, иберов и мидийцев».

Относительно просьбы о дружбе Августа со стороны бастарнов—см. Suet., Aug., 21; Liv., Epit., 134; Dio, LI, 23, 24; со стороны скифов—Suet., Aug., 21; Flor., II, 34; Oros., VI, 21, 19; со стороны сарматов, иначе гелюнов: Verg., Aen., VIII, 725; Strabo, II, 5, 30; Tac., Ann., VI, 33; Plin., NH, II, 108, 246; VI, 5, 16; 7, 19; 13, 40; Horat., Carm., II, 9; III, 8, 23; со стороны албанцев и иберов—Dio, XLIX, 24.

51. (IG, II², 3606). Торжественный прием Ирода Аттика в Марафоне. Аттика. Марафон. N. Svensson, Reception solennelle d'Hérodote Atticus (Inscription trouvée de Marathon, BCH, 50, 1926, стр. 527 сл.). Стела пентеликийского мрамора, украшена фронтоном с небольшим акротерием, законченным по сторонам украшениями в виде рогов. В треугольнике фронтона изображен диск с бордюром. Была найдена вновь издателем, после публикации ее М. Р. Graindor по эстампажу в «Musée Belge», т. XVI (1912). Издана также Иоганном Кирхнером, IG, II², 3606; Wilamowitz, SPAW (1928), стр. 26. Ср. его же Hermes, LXIV, 1929, стр. 489 и Graindor, Hérodote Attique, стр. 127—128. Она была найдена в деревушке Бей в 1 км на юг от современного Марафона, по соседству с женским торсом пентеликийского мрамора, среди многочисленных архитектурных фрагментов того же самого камня. На холме к востоку остатки постройки. Издатель склонен видеть в них следы древнего Марафона. Теперь стела находится в деревушке Бей в конюшне, где она образует часть пола. Свенсон издал ее в фотографическом воспроизведении. В надписи всего 38 строк. Приводим первые:

ἽΟ|βίος, ὃ Μαραθῶν, νῦν ἔπλεο, καὶ μελεδαντός
ἀνδράσιν ἤε πάρος, φαίδιμον Ἀλκαίδην

νοστήσαντ' ἑσπεῶν ἀβίων ἀπὸ Σαυροματάων,
γαίης ἐκ νεάτης. ἔνθα φιλοποτόλῳ
5 Δύσονίῳ βασιλῆϊ συνέσπετο τῆλ' ἔλαόντι . . . κτλ.

«Счастливы ты, о Марафон, теперь и волнуешь людей еще более, чем некогда, взирая на славного Алкайда, возвратившегося из крайней земли непорочных савроматов; туда он последовал за любящим войну царем авзонийцев, далеко путешествовавшим» и т. д.

В строке 32-й полного текста надписи упоминается имя лица, которого столь торжественно принимали в Марафоне. Это—Ирод Аттик, современник и приближенный императора Марка Аврелия. Судя по упоминанию в привлекаемом отрывке его путешествия с императором «войнолюбивым» в крайнюю землю непорочных савроматов, речь здесь идет о возвращении из похода против маркоманнов. В обычной поэтической форме здесь, среди формальных реминисценций архаизирующего эллигического дистиха, вполне понятно упоминание «αβίων . . . Σαυροματάων», в котором произошло слияние абиев Гомера («Ἰλ.», N, 6=SC., стр. 299) и савроматов Геродота («Hist.», IV, 21=SC., стр. 17), превращенных через обычное отождествление последних с позднейшими сарматами в жителей степного Причерноморья вообще. Здесь, очевидно, этот эпитет прямо перенесен на германские племена, совершенно таким же образом, как то те, то другие племена Черноморья носили в римское время название скифов. Что же касается имени абиев, употребленного здесь по-гомеровски, как эпитет при названии народов, то хорошо известно, что литературная традиция превратила их в самостоятельный народ, что отразилось в словаре Стефана Византийского, дающего подробное извлечение из авторов и толкования их к этому эпитету. Специально по отношению к нашей надписи, надо полагать, что написавший это стихотворение поэт лучше понимал место у Гомера, читая его: καὶ ἀγαθὸν Ἰππηρολόγων γλακτοφάγων, ἀβίων τε δικαιοτάτων τ' ἀνδρώπων, а не как лексикограф, читавший: Γλακτοφάγων Ἀβίων τε δικαιοτάτων ἀνδρώπων. Во всяком случае, для него это была традиция, освященная общим стремлением поздней античности искать идеал общежития у примитивных варваров. Наибольшее затруднение в данном тексте для понимания представляет собою слово μελεδαντός в первом стихе. Свенсон правильно истолковывает его как отглагольное прилагательное к μελεδαίνω. Обычное значение этого глагола здесь мало подходит, но сопоставление с одною эгейской надписью позволяет издателю истолковать это место так: «Marathon, objet de sollicitude pour les hommes plus encore qu'auparavant».

52. (IG, II², 3411, Johannes Kirchner). Стихотворение в честь какого-то жреца элевсинской Деметры, отличившегося в войне с сарматами.

Надпись находилась в Элевсине, у дороги из Пропилеев в Телестерий, теперь в Элевсинском музее, № 830. Круглая база пентеликийского мрамора. Нижней части ее не сохранилось. Издал Philias в BCH, XIX, 1895, стр. 119, 265.

. . . καὶ σοφίῃ καὶ σεμνῶν φάντορα νυκτῶν
Δηοῦς καὶ κόουρης ἀγνὸν ὄρας πρόπολον,
ὅς ποτε Σαυροματῶν ἀλγεινῶν ἔργον ἄθεσμον
ὄργια καὶ ψυχὴν ἐξέσάωσε πάτρι,
5 καὶ τελετὰς ἀπέφηνε καὶ ἤρατο κῦδος ὅμοιον
Εὐμόλπω Ποθίῳ καὶ Κελεῶ Ζαθέῳ
Δύσονίδην τε ἐμύησεν ἀγακλότον Ἀυτωνῖνον
ὦ ἔνεκ' αἰνι . . . εἰςμου
. . . τἄτρ . . .

5 «и мудростью, и гиерофанта святых ночей, чистого служителя Дэи и Кору, ты видишь, который однажды от савроматов, горячо стремившихся к незаконному делу, таинства и душу спас для отечества, посвящения явил и достиг славы, равной (славе) мудрого Евмолпа и божественного Келея и посвятил в мисты дивнославного Антонина, о ради...»

Если этот Антонин 8-го стиха—Марк Аврелий, то надпись относится ко времени после 176 г. н. э., когда Марк Аврелий был посвящен в Элевсинские мистерии. Этого мнения держится Кирхнер. Однако он же указывает, что Gionelli (в Atti Academ. Torino, L. 1914/15, 369, 374) полагает, что здесь речь идет об Антонине Пие (vix recte). В примечании к надписи II², 3639, Кирхнер говорит о вторжении савроматов (см. № 53). В обеих надписях савроматы—название для северных варваров вообще.

53. (IG, II², 3639, Johannes Kirchner). Надпись в честь одного из жрецов элевсинской Деметры, отличившегося в войне с сарматами.

Надпись найдена на Элевсинском поле в развалинах церкви; теперь находится в Государственном музее на острове Мелите. Издал Kochler, AM, IX (1884), стр. 387, Böck, SIG, 401; K a i b e l, Epigr. gr. Add. 47, p. 518; IG, III, 713.

[M]νημα τόδε ὑψιφανές Δη[οῦ]ς Ζακ[όρ]οιο δέδορκας
Μυρίον ἐν σοφίῃ κῦδος ἐνεγκαμένου,
ἔς τελετάς ἀντέφηγε καὶ ὄργια πάννοχα μύσταις
Εὐμόλπου προχέων ἡμερέεσσαν ὄπα,
5 ἔς καὶ δυσμενέων μέθον οὐ τρέσεν ἀλλ' ἐσάωσεν
ἄρχοντα ἀρρήτων θέσμια Κεκροπίδαϊς,
ἃ μάκαρ, ὃν καὶ δῆμος ἐπεστεφάνωσε γεράριων...

«(Ты) видишь этот заметный высотой памятник храмового служителя Дии, стяжавшего себе неизмеримую славу, в (своей) мудрости,— (того), кто являл посвящения и всенощные таинства мистам, изливая приятный голос Евмола, (того), кто и битвы с врагами не стал трепетать, но спас правящие законы таинств для кекропидов. О блаженный, кого и народ увенчал, почитая...»

Надпись, по Кирхнеру, относится приблизительно к 170 г. н. э. Являясь частью не дошедшего полностью хвалебного стихотворения, она поминает в 5—6 стихах событие, которым, по общепринятому мнению, является вторжение сарматского племени костобоков. Гиерофант Юлий сумел защитить от них Элевсин. Это вторжение, упоминаемое также в надписи IG, II—III², 3411, относится Heberdeye'm к 175 г. («Arch. epigr. Mitt. Oesterr.», XIII, 1890, стр. 186, 190) и Премерштейном к 170 г. («Klio», 1912, стр. 153). Прингсгейм отнес эту эпиграмму к надгробиям (P r i n g s h e i m, Beitr. z. Gesch. d. eleusin. Kults, 1905).

54 и 55. М а л а я А з и я. Две приводимые здесь надписи—эпиграммы, связанные с вторжениями варваров из северного Черноморья в III в. Они отмечают трудность сопротивления этим вторжениям.

54. (IGrR, IV, 1510, Cagnat—Lafaye=IGrR, IV, I, 750). Эпиграмма из Сард в честь Ахолия, воздвигшего стены вокруг города. Le Bas, № 6—29; K a i b e l, Epigrammata Graeca (1877), № 903; David Robinson, AJA, XIV (1910), стр. 414; Buckler и Robinson, AJA, XVII (1913), стр. 29; Th. Reinach, REG, XXXIV (1921), стр. 398.

Οὗτος ὁ τῆς Ἀσίας ὑψαύγενα θῶκον ὑπάρχων
5 πυργώσας | καθαροῖς δόγμασιν || Ἀχέλιος,
ᾧ βουλῇ, | μετ' ἄλλων ἀγαθῶν χάριν, | εἰκόνα [ῆ]ζαίη
στησαμένη, | εὐνοίης μάρτυρα πιστοτάτην,
10 ἦδ' ὅτι λα[ι]νέων δαπέδων κρη||πίδα τορήσας |
τεῦξε[ν] || ἐλευθερίας ἐνναέ|ταις τέμενος.

«Это—тот Ахолий, который благосклонно укрепил башнями гордый трон Азии по чистому решению; ему совет, ради великих (его) доблестей, малую статую поставил, верную свидетельницу хорошего закона; и за то, что он, выгравировав цоколь каменных стен, окружил стенами жителей (священный) участок свободы».

Об упоминаемом здесь Ахолии Кайбель думал, что он жил в конце IV в. н. э., после того как Лидия была передана консуляру, и видит в ἐλευθερίας τέμενος храм Азии. Cagnat—Lafaye вслед за догадкой Ваддингтона считают более вероятным, что этим Ахолием были восстановлены стены при Валериане или Галлиене, т. е. в 253—268 гг., когда готы вторглись в Азию (ср. Prosop. imp. Rom., I, стр. 5, № 31). Buckler и Robinson в AJA, XVII, стр. 29, думают, что Ахолий—то же лицо, что и церемониймейстер (admissionum magister) Валериана.

55. (SEG, IV, fasc. 1, 467). Стихотворение в честь проконсула М. Азии Феста.

Найдена в Дидимах (Милет) в полу византийской базилики. В Лувре. Инв. № 434а. Издал Wiegand, APAW (1924), I, стр. 1—25. Hiller von Gärtrin-

gen, Hist. Griech. Epigrammen, Bonnae, 1926, 126. Ср. W. Wollgraff, Mnem., LIII (1925), 176; H. Grégoir, по P. Rousset'ю, REG, XXXVII (1924), стр. 354 сл.; E. Reuener, «Philol. Wochenschr.», XLVII (1927), стр. 330 сл.

- Τὸ θαῦμα τοῦτο· πρόσθε μὲν τοῦ Πυθίου
 πηγῆ βλύσασα νάμασιν χρυσορρότοις
 αὐτοῦ ταγαῖσιν, ἤνιχ' ἼΑρης βάρβαρος
 συνέκλησεν ἄστους, οὓς πικρὰ τετρομένους
 5 οἴψῃ διέσωσε τήνδε ἀναπτύξας φλέβα,
 τανῦν δὲ Φῆστου, συνθρόνου χρυσῆς Δίκης,
 κόσμον γὰρ αὐτῇ ἕσπτον ἀμφιπέεις τέσον
 τοῦ μὲν θεοῦ τὸ δῶρον εἰς μνήμην ἄγει,
 ἄστους δὲ νομφεῖοσι διασώζει ῥοαῖς,
 10 κοινωσίαν μειμούμενος τήν Δελφικὴν
 πρὸς Κασταλίαν. Νύμφαις φίλῃ γὰρ μαντικῆ,
 οἷ' ὦν προφῆταις πνεῦμα θεῖον ἄρδεται. >
 Ἐν πολέμῳ μὲν σῶσεν ἑοὺς ἄστους ποτ' Ἄπολλων
 οἴψῃ τετρομένους τήνδ' ἀναφαινόμενος.
 15 οἷς δ' ὕπατος κλεινῆς Ἀσίας Φῆστος κατὰ χρυσῆν
 ἱρήνην ναέταις θῆκεν ἄγαλμα πέλει,
 πηγῆν κοσμήσας δωμήμασιν ὡς εἰσιδεῖν μὲν
 δαίδαλον, ἐς δὲ βίον παντὸς ἄχος καμάτου.
 Εἰμὶ μὲν Ἄπολλωνος ὕδωρ, ναεταῖσι δὲ δῶρον,
 20 ὁῶκέ με χρυσολύρης ἐν Σκυθικῷ πολέμῳ,
 ἤνιχα δὴ περὶ νηὸν ἐπιβρεῖσαντος ἼΑρης
 αὐτὸς ὁ Δητοῖδης σῶζεν ἑοὺς ἰκέτας.
 λείπε δὲ μόνον ὕδωρ καὶ τείρετο πούλυς ὄμιλος
 ἄρδων, δαίτων ῥύσε θ' ὑπέκ θανάτου.
 25 ναίειθε δ' ἕξανέηκεν ἀναξ κυαναλέα πηγῆν
 τήνδε με, τήν ὄραας, ἔκτοτε δὲ προρέω.
 ἄλλ' ἤδη μὲ πονεῦσαν ἐφημερίων κακότητι
 αὐτίς ἔδωκε ῥέειν Φῆστος ὁ λαμπρότατος.
 αὐτὸς μοι καὶ κόσμον, ὃν εἰσοράας κάμε τεύχων,
 30 κεῖνος ὁ καὶ πάσης Ἀσίδος ἀνδύπατος.
 Δητοῦς καὶ Διὸς ἔρνος, ἀμείβεο μοι κλυτὸν ἄνδρα,
 ὅς με πάλιν σῆκω σῶσεν ἀπολλυμένην.

«Вот это чудо: сначала источник Пифия, забивший золотоструйными потоками по его повелению в то время, когда варварский Арес начал сокрушать граждан, которых он спас, измученных жестокою жаждою, раскрывши эту жилу, теперь—Феста, восседающего рядом с золотою (богинею) правосудия. Ибо он, облицевав красиво этот (источник) тесаным (камнем), такой дар богу возводит в (вечное) воспоминание, а граждан спасает водами нимф, воспроизводя (его) сходство с Дельфийской Касталией. Ибо любезно искусство предсказания нимфам, через которых изливается на пророков божественный дух.

На войне спас Аполлон однажды своих граждан, мучимых жаждою, являя этот источник. Дважды консул славной Азии Фест во время золотого мира поставил жителям памятник для города, украсивши источник строением так, что можно полюбоваться на произведение искусства, а для жизни (дал нам) исцеление всякого недуга.

Я—вода Аполлона, жителям меня в дар дал золотолитрный (бог) в скифскую войну, во время которой, когда на храм обрушился Арес, сам Летбид спасал своих молельщиков. Недоставало только воды, и мучилось значительное множество людей; освежая, она исторгла их от смерти (от руки) врагов. Из глубины выпустил царь меня,—этот темномерцающий источ-

ник, который ты видишь; с тех пор я и теку. Но теперь, когда я страдал от тягот повседневности, снова мне дал возможность течь блистательнейший Фест. Он сам потрудился соорудить и украшение, которое ты видишь, — он в то же время и проконсул всей Азии. Отпрыск Латоны и Зевса, воздай за меня славному мужу, который вновь меня, погибающего, спас для святилища».

Эти три стихотворения—в честь Феста, проконсула Азии, спасшего святилище Аполлона Дидимейского в 263 г. н. э. от нападения северочерноморских варваров, названных здесь скифами. Во время этой войны сгорел и Артемисий в Эфесе. Фест, по Виганду, вероятно, то же лицо, что и praetor urbanus Юлий Фест в СІL, VI, 314. Он же, как консуляр в списке *Notizie degli scavi*, 1906, 403 = *Bull. della commissione*, 35, 1907, 115 сл. О нем написал Виганду эти соображения проф. Grogg, a Dessau отметили возможность этого как вероятную. Черноморские варвары появлялись и в 269 и в 275 г. вновь в Малой Азии. Повод написания стихотворения и значение открытия источника достаточно ясно описаны в стихотворении. Стих 24 дается в чтении Виганда.

IV. Отдельные упоминания о частных лицах из городов Скифии в актах негосударственного характера

56. (IG, II², 2332 = IG, II, 983). Каталог с упоминанием херсонеситов. Афины. Плита пентеликийского мрамора.

Οἷδε ἐπ[έδωχαν εἰς Ἴ . . . . . ἐπὶ Ἑρμογένους] [ἄρχοντος?]

Во II столбце:

v. 69: Σάμος Χερ[σο]νησίτης...

v. 70: Ἄ[τ]τινάς Χ[ερ]σονησίτης...

«Следующие дали на ... (при архонте Гермогене?)»

.....
«Самос херсонесит...»

«Аттинас херсонесит...»

Каталог неизвестного назначения, составленный около 180 г. до н. э. Здесь жителей Херсонеса Таврического можно, с большой долей вероятия, предполагать по имени Аттинас, встречающемуся не так уже редко в этом Херсонесе. Так, в IPE, I² есть несколько случаев, а именно: № 363, 394, 423, 620, 699, преимущественно римского времени.

57. (IG, IV², 128, Hiller v. Gärtringen, текст частью по Wilamowitz'y). П е а н И с и л л а б о с п о р ц а в ч е с т ь А с к л е п и я. Эпидавр. Надпись на известняковой плите, найдена к востоку от храма Асклепия. Издана: Καββαδίας в 'Εφ., 1885, стр. 65, № 84; он же, Fouilles d'Epidaure, I, 7; он же, в Τὸ ἱερόν τοῦ Ἀσκληπιοῦ, стр. 213 с фотографией; Wilamowitz Möllendorf, Isyllos von Epidauros, «Philologische Untersuchungen», 1886, IX; Prellwitz, Dialektinschriften, 3342; Hoffmann, Syll. epigr. 420; Frenkel, IG, IV¹, 950. См. полную библиографию в IG, IV², 128. По-русски об этом: Ф. Ф. Соколов, ЖМНП, 1886, июль, стр. 257 сл.; С. А. Жебелев: Доклады Академии наук СССР, 1929, стр. 193—200 (подробное изложение вопроса о хронологии этой надписи). Несмотря на сомнения Вилламовица и Жебелева в происхождении Исилла из Боспора (правильность этого я пытаюсь показать в комментарии к настоящей надписи), я помещаю здесь произведение Исилла полностью. Мною руководит в этом убеждение, что этот эпидаврский поэт был боспорского происхождения, и для картины культурной, в частности литературной, жизни Боспора Киммерийского лирическое произведение, написанное хотя бы и на чужой почве и на посторонние нашему уголку Эллады темы, ярче характеризует то темное время, каким является в истории Боспора эпоха III и II вв. до н. э. Наряду с малоизвестным, но жившим в это же время философом Бином борисфенитом (о нем смотри у В. В. Латышева в «Исследованиях об истории и государственном устройстве города Ольвии», стр. 143, 182, 218 и 284), Исилл явится вторым представителем общегреческой образованности из жителей северного Причерноморья на почве собственной Греции. Его судьба—образец прочных связей жизни нашей эллинской окраины с жизнью греческого мира в целом.

Ἴσυλλος Σωκράτους Ἐπιδάυριος¹ ἀνέθιξε
Ἀπόλλωνι Μαλεάται² καὶ Ἀσκληπιῶι

I

δᾶμος εἰς ἀριστοκρατίαν ἀνδρας α[ι] πρ[ο]χῶγοι καλῶς,
 αὐτὸς ἰσχυρότερος· ὀρθοῦται γὰρ ἐξ ἀνδραγαθίας.
 αἱ δέ τις καλῶς προαχθεῖς θιγγάνοι πονηρίας
 πάλιν³ ἐπαγκροῦων, κολάζων δᾶμος ἀσφαλέστερος.
 5 τάνδε τὰν γνώμαν τόκ' ἤχον καὶ ἔλεγον καὶ νῦν λέγω⁴.
 εὐξάμαν⁵ ἀνγράψεν⁶, αἱ κ' εἰς τάνδε τὰν γνώμαν πέτη⁷
 ὁ νόμος ἀμῖν, ὃν ἐπέδειξα. ἔγεντο⁸ δ' οὐκ ἀνευ θε[ῶ]ν.

II

τόνδ' ἱερὸν θεῖαι μοίραι νόμον ἤρην Ἴσουλλος
 ἄφθιτον ἀένχον γέρας ἀθανάτοισι θεοῖσιν,
 καὶ νιν ἅπας δᾶμος θεθμὸν⁹ θέτο πατρίδος ἀμᾶς,
 5 οἱ κεν ἀριστεύωσι πόλῃος τᾶσδ' Ἐπιδαύρου
 λέξασθαί τε ἀνδρας καὶ ἐπαγγεῖλαι κατὰ φυλάς
 οἷς πολιουῆχος ὑπὸ σπέρνοισ¹⁰ ἀρετὰ τε καὶ αἰδῶς,
 τοῖσιν ἐπαγγέλλεν καὶ πομπεύεν σφε κομῶντας
 Φοῖβωι ἀνακτι οὐῶι τε Ἀσκληπιῶι ἰατῆρι
 10 εἴμασιν ἐν λευκοῖσι, δάφνας στεφάνοις ποτ' Ἀπόλλω,
 ποί¹¹ δ' Ἀσκληπιὸν ἔρνεσι ἐλαίας ἡμεροφύλλου
 ἀγνώως πομπεύειν, καὶ ἐπεύχεσθαι πολιᾶταις
 πᾶσιν ἀεὶ διδόμεν τέκνοισ τ' ἐρατὰν ὑγίειαν,
 τὰν καλοκάγαθίαν τ' Ἐπιδαυροῖ ἀεὶ (δ)ρέπεν¹² ἀνδρῶν
 15 εὐνομίαν τε καὶ εἰράναν καὶ πλοῦτον ἀμεμφῆ
 ὥραις ἐξ ὥρᾶν νόμον ἀεὶ τόνδε σέβοντας,
 οὕτω τοί κ' ἀμῶν περιφείδοιτ' εὐρύσπα Ζεὺς.

III

Πρῶτος Μᾶλος ἔτευξεν Ἀπόλλωνος Μαλεάτα
 βωμὸν καὶ θυσίαις ἠγγλάσεν τέμενος.
 οὐδέ κε Θεσσαλίας ἐν Τρίκκηι¹³ πειραθείης
 εἰς ἄδυτον καταβάς Ἀσκληπιοῦ, εἰ μὴ ἀφ' ἀγνοῦ
 5 πρῶτον Ἀπόλλωνος βωμοῦ θύσαις Μαλεάτα.

IV

Ἴσουλλος Ἀστολαῖδαι¹⁴ ἐπέθηκε μαντεύσασθαί οἱ περὶ τοῦ παιᾶνος ἐν
 Δελφοῖς, ὃν ἐπόησε εἰς τὸν Ἀπόλλωνα καὶ τὸν Ἀσκληπιόν, ἧ λῶιόν οἱ κα
 εἶη ἀγγράφοντι τὸν παιᾶνα. ἐμάντευσε λῶιόν οἱ κα εἶμεν ἀγγράφοντι καὶ
 αὐτίκα καὶ εἰς τὸν ὕστερον χρόνον.
 Ἱεπαιᾶνα θεὸν ἀείσατε λαοί,
 ζαθέας ἐνάετα[ι] τᾶσδ' Ἐπιδαύρου.
 ὦδε γὰρ φατίς ἐνέπουσ' ἠλυθ' ἐς ἀκαὸς
 προγόνων ἀμετέρων, ὦ Φοῖβ' Ἀπόλλων.
 5 Ἐρατῶ Μοῦσαν πατὴρ Ζεὺς λέγεται Μά-
 λ[ωι] δόμεν παράκοιτιν ὀσίοισι γάμοις.
 Φλεγύας δ', [ἔς] πατρίδ' Ἐπιδαυρον ἔναιεν,
 θυγατέρα Μά[λ.]ου γ[αμ]εῖ, τὰν Ἐρατῶ γεί-
 νατο μάττηρ, Κλεοφῆμα δ' ὀνομάσθη.
 10 ἐκ δὲ Φλεγύα γενετο, Αἶγλα δ' ὀνομάσθη.
 τὸδ' ἐπώνυμον· τὸ κάλλος δὲ Κορωνίς¹⁵ ἐπεκλήθη.
 κατιδῶν δὲ ὁ χρυσότοξος Φοῖβος ἐμ Μά-

- λου δόμοις παρθενίαν ὄραν ἔλυσε,
 λεχέων δ' ἱμεροέντων ἐπέβας, Λα-
 15 τῶιε κόρη χρυσοκόμα.
 σέβομαί σε· ἐν δὲ θυώδει τεμένει τέκε-
 τό νιν Αἴγλα. γονίμαν δ' ἔλυσεν ᾠδί-
 να Διὸς [π]λῆξ μετὰ Μ[ο]υρᾶν Λάχεσις τε μαῖα ἀγασά.
 ἐπίκλησιν δὲ νιν Αἴγλας ματρὸς Ἀσκλα-
 20 πιδὸν ὠνόμαξε Ἀπόλλων, τὸν νόσων παύ-
 στορα, δωτῆρ' ὑγίαιας, μέγα δώρημα βροτοῖς.
 Ἰεπαιάν, ἰεπαιάν, χαῖρε, Ἀσκλα-
 πιέ, τὰν σὰν Ἐπίδαυρον ματρόπολιν αὔ-
 ξον, ἐναργῆ δ' ὑγίαιαν ἐπιπέμποις
 25 φρεσὶ καὶ σώμασιν ἀμοῖς, ἰεπαιάν, ἰεπαιάν.

V

- καὶ τόδε σῆς ἀρετῆς, Ἀσκληπιέ, τοῦργον ἔδειξας
 ἐγ κείνοισι χρόνοις ὅκα δὴ στρατὸν ἤγε Φίλιππος¹⁶
 εἰς Σπάρτην, ἐθέλων ἀνελεῖν βασιληίδα τιμῆν.¹⁷
 τοῖς δ' Ἀσκληπι[ὸς ἦ]λθε βοαιθός ἐξ Ἐπιδαύρου,
 5 τιμῶν Ἡρακλέος γενεάν· ἄς φεῖδετο ἄρα Ζεὺς.
 τουτάχι δ' ἦλθ', ὅχ' ὁ παῖς ἐκ Βουσπέρου¹⁸ ἦλθεν κάμνω[ν].
 τῷ¹⁹ τύγα ποστειχοντι²⁰ συνάντησας σὺν ὄπλοισιν
 λαμπόμενος χρυσεῖος, Ἀσκλαπιέ. παῖς δ' ἐσιδὼν σὲ
 λίσσετο χεῖρ' ὀρέγων ἰκέτηι μύθωι σε προσαντῶν·
 10 „ἄμπορος²¹ εἶμι τεῶν δώρων, Ἀσκλαπιέ Παιάν,
 ἀλλά μ' ἐποίκτειρον”. τὺ δέ μοι τάδε ἔλεξας ἐναργῆ·
 „θάρασι· καιρῶι γάρ σοι ἀφίξομαι (ἀλλά μὲν' αὐτεῖ),
 τοῖς Δακεδαίμονιόις χαλεπὰς ἀπὸ κῆρας ἐρύξας,
 οὔνεκα τοὺς Φοῖβου χρησμούς σῶζοντι δικαίως
 15 οὓς μαντευσάμενος παρέταξε πόληι Δυκοῦργος“.
 ὣς ὁ μὲν ὠιχετο ἐπὶ Σπάρτην· ἐμὲ δ' ὤ[ρ]σε νόημα
 ἀγγεῖλαι Δακεδαίμονιόις ἐλθόντα τὸ θεῖον
 πάντα μάλ' ἐξείας. οἱ δ' αὐδῆσαντος ἄκουσαν
 σῶτειραν φῆμαν, Ἀσκλαπιέ, καὶ σφε σάωσας.
 20 οἱ δ[ὲ] ἐκάρυξαν πάντας ξενίαις σὲ δέκεσθαι
 δευτέρῃα εὐρυχόρου Δακεδαίμονος ἀγκαλέοντες.
 ταῦτά τοι, ὦ μεγ' ἄριστε θεῶν, ἀνέδηκον Ἴσουλλος
 τιμῶν σῆν ἀρετῆν, ὦναξ, ὥσπερ τὸ δίκαιον.

1. Ἐπιδαύριος: Исилл называет так себя, несмотря на то, что находится в Эпидавре; Вилламовиц указывает еще такие примеры в местных надписях (стр. 4—5). Однако такое название здесь может быть связано с принятием Исилла в число граждан Эпидавра. 2. Этот эпитет Аполлона связан с основателем культа—местным героем Малом. 3. πάλιν—назад, т. е. к демократическому строю. 4. Этот стих говорит о постоянстве аристократических убеждений Исилла и до водворения аристократии (τόκα) и после него (καὶ νῦν). 5. εὐξάμαν = εὐξάμην. 6. ἀνγράψεν = ἀναγράφαι. 7. πέση = πέση. 8. ἔγεντο = ἐγένετο. 9. θεῖμός = θετός. 10. ὑπὸ σπέρνοις = ὑπὸ στέρνοις. 11. ποῖ = ποῖ. 12. (δ)ρέπεν вместо ῥέπεν надписи—удачная конъектура W.-M. 13. Весь отрывок III указывает на то, что культ обоих божеств в Эпидавре старше культа в фессалийском городе Трикке, и на зависимость второго от первого. 14. Этот Астилайд упоминается в других надписях Эпидавра. 15. Κορωνίς имеет значение всякого совершенства. W.-M. (стр. 18—19) дает понятие о том, что это слово вызывало у грека представление о красоте. 16. Φίλιππος: об этом смотри в комментарии к надписи там, где рассматривается вопрос о времени ее начертания. 17. Т. е. законную спартанскую династию. 18. Об этом смотри в комментарии к этой надписи, где мною рассматривается вопрос о происхождении Исилла. 19. τῷ = τῷ. 20. ποστειχοντι = προστειχων, доризм. 21. ἄμπορος—новое слово. W.-M. объясняет выражение «εἶμι ἐπὶ τὸ πορίζεσθαι τὰ σὰ δώρα». Принимаю в своем переводе это толкование.

Исилл, сын Сократа, эпидаврец, посвятил Аполлону Малеату и Асклапию.

I

Если народ воспитывает мужей к аристократическому образу правления, (то) он сам (бывает) сильнее: ведь (они) тогда вырастают на (правилах) доблести. А если кто-нибудь, несмотря на прекрасное воспитание, будет сопричастен преступлению, к тому же отклоняясь назад, то, наказуя его, народ—в большей безопасности.

Это именно мнение я тогда имел и говорил и теперь говорю. Я дал обет (это) начертать, если к этому же мнению склонится для нас закон, который я указал. (Это) совершилось, не без (участия) богов.

II

Этот священный закон по божественному велению судьбы придумал Исилл (как) несокрушимый, неиссякаемый дар бессмертным богам, и его весь народ положил обычаем нашего отечества, воздев руки к блаженным в небесную ширь: из всех благородных этого города Эпидавра выбрать мужей и объявить по филам. У кого градодержцем в груди добродетель и скромность, тем (это) объявлять и вести их в процессии красующихся для царя Феба и (его) сына, врача Асклапия, в белых одеждах; в лавровых венках к Аполлону, а к Асклапию с ветвями нежнолистной маслины непорочно шествовать и всем гражданам молиться о постоянном даровании детям желанного здоровья, и о (возможности) наслаждаться постоянно в Эпидавре добропорядочностью мужей, законностью, миром и безупречным богатством, из часа в час всегда почитая этот закон. Так, конечно, нас будет щадить широкогремящий Зевс.

III

Первым Мал соорудил¹ алтарь Аполлона Малеата и украсил блистательными жертвами (священную) ограду. И в фессалийской Трикке ты (пожалуй) не будешь пытаться спуститься в святилище Асклапия, если сначала не принесешь жертвы у чистого алтаря Аполлона Малеата.

IV

Исилл поручил Астилаиду испросить для себя в Дельфах прорицание о пеане, который он создал в честь Аполлона и Асклапия, не будет ли для него лучше начертать этот пеан. (Тот) прорек, что для него лучше начертать и на настоящее и на будущее время. «Священнопеанного бога воспойте, люди! Он обитает в этом сверхбожественном Эпидавре. Ибо вот каким образом речь, повествующая (об этом) достигла слуха

наших предков, о Феб Аполлон.
 Говорят, что отец Зевс Музу Эрато
 дал Малу супругою в освященный брак.
 Флегий, который обитал в родном Эпидавре,
 женился на дочери Мала, которую родила мать
 Эрато, а названа (она) была—Клеофэмою.
 От Флегия родилась (дочь), названная Эглою.
 Вот ее прозвище: по красоте она была наречена Коронидою.
 С высоты узрел (ее) златолукий Фэб
 в доме Мала и прервал ее девическую пору,
 (ты) взшел на сладостное ложе,
 сын Латоны златокудрий.
 Почитаю тебя. В благовонной (священной) ограде
 родила его Эгла, родовые муки разрешила
 дочь Зевса с Мойрами и дивная повитуха Лахесис.
 Прозвание ему по Эгле матери Асклапием нарек Аполлон—болез-
 ней разрешителем, подателем здравия, великим даром для
 смертных.
 Изэпан! изэпан! будь здоров, Асклапий!
 Свою родину, Эпидавр, возвеличь,
 видимое здоровье ниспошли
 нашим помыслам и телам, изэпан! изэпан!

V

Вот еще какое деяние своей благодати показал ты, Асклепий,
 в те времена, когда Филипп вел войско
 на Спарту, желая отнять царскую честь.
 К ним Асклепий пришел на помощь из Эпидавра,
 почитая потомство Геракла, которое щадил и Зевс.
 Он тогда пришел, когда этот юноша пришел больной из Буспора.
 Ты встретил его приходящего, сияя золотым оружием, Асклапий.
 Юноша, увидев тебя,
 молил, простирая руку, обращаясь навстречу к тебе с проситель-
 ным словом:
 «Я прибыл сюда за твоими дарами, Асклапий Пэан,
 но сжался надо мной». Ты мне ясно сказал так:
 «Уповай: во-время для тебя я приду (но ты оставайся здесь),
 отвратив от лакедемонян тяжкую гибель
 за то, что они сохраняют достойным образом оракулы Феба,
 которые испросил и предписал (этому) городу Ликург».
 Так он отбыл в Спарту. Меня же мысль побудила
 пойти и возвестить лакедемонянам это чудо,
 все по точному порядку. Когда я возгласил об этом, они выслушали
 спасительное предзнаменование, Асклапий, и ты их спас.
 Они, конечно, объявили во всеуслышание, чтобы все тебя радушно
 принимали,
 называя (тебя) спасителем обширного Лакедемона.
 Это тебе, о самый благой из богов, посвятил Исилл,
 четвюя твою благодать, о царь, так, как только подобает.

На Западе с легкой руки Виламовица, принявшего дату первого издателя Кавва-
 диаса, рассматриваемая надпись относится приблизительно к 280 г. до н. э. Эту дату
 удерживает Hiller von Gärtringen в IG, IV¹, 128. Виламовиц базируется на строках
 57—61 (V, 1—5), где упоминается поход одного из македонских Филиппов против
 Спарты (Isyllos v. Epidaurus, стр. 30 сл.). Он, как и почти все его последователи, счи-
 тает это событие походом Филиппа II осенью 338 г. и, принимая возраст Исилла около
 70 лет, приходит к выводу, что стихотворение начертано около 280 г. тогда, когда

Эпидавр был свободен и мог открыто выражать свои лаконские симпатии, т. е. после 294—282 гг., когда в Пелопоннесе действовали диадохи Димитрий Полиоркет и Антигон. Только Бласс и Соколов, детально не обосновывая своего мнения, высказались за то, что Филипп надписи это—Филипп V (правил в Македонии с 221 по 179 г.). В 1929 г. академик С. А. Жебелев выступил против первого мнения в защиту второго, дав детальное обоснование своей точки зрения. Его главные доводы сводятся к тому, что Филипп II не имел тенденции уничтожить царскую власть в Спарте, тогда как Филипп V продолжал политику Антигона Досона, восстановившего эфрат в ущерб царской власти. Кроме того, быстрое вторжение Филиппа V, дошедшего до самой Спарты и внезапно, без видимых оснований, повернувшего назад от города к Теее, не могло не показаться чудом. Характер шрифта, по мнению Жебелева, не может играть здесь решающей роли, по крайней мере для этой эпохи. Если принять во внимание сомнительность авторитета Френкеля в палеографии, доводы Жебелева очень сильны. Впрочем, последний издатель надписи Hiller остается при прежней дате. Противоречит Жебелеву то обстоятельство, что Эпидавр стоял на стороне Филиппа V и даже воздвиг ему статую (IG, IV², 59). Исилл в I, частью II и III стихотворении открыто выражает свои аристократические и лаконские тенденции, что недостаточно увязывается с участием Эпидавра в союзе с Филиппом. Несмотря на всю заманчивость хронологии Жебелева, доводы в пользу датировки 280 г. остаются все же достаточно сильными, и вопрос, таким образом, открытым. Что касается шрифта, то он все же скорее принадлежит III в., чем II (см. фото Каввадиаса).

Относительно места происхождения автора пана тот же Виламовиц высказал мнение, разделяемое в частности и С. А. Жебелевым, что Исилл—местный уроженец (стр. 193). Говоря о месте рождения поэта, Виламовиц (стр. 24) замечает: «Bosporos ist unbekannt; es muss ein epidaurisches Dorf gewesen sein». Не раз он называет язык Эпидавра «Muttersprache» Исилла. Несмотря на всю мощь авторитета знаменитого филолога, это заявление, остающееся основой общепринятого мнения, слишком голословно. Даже такое аккуратное справочное издание, как RE, дает только три географических пункта, носящие названия *Bosporos*: 1) Боспор у Константинополя, 2) Боспор—современный Керченский пролив и 3) Боспор—второе и более обычное название Пантикапея, начиная, по меньшей мере, с IV в. до н. э., о чем свидетельствуют Демосфен (XX, 36) и многочисленные надписи с царскою титулатурою с территории Боспорского царства. Из этих трех мест только Пантикапей—Боспор является населенным пунктом. Странно изобретать неведомый Боспор для того, чтобы доказывать природное происхождение Исилла из Эпидавра. В самом тексте надписи Исилл говорит, что он прибыл большой (*ἤλθεν χάριν*), что Асклепий его встретил (*συνάντησας*), тщательно отмечает время своего прибытия в Эпидавр. Ни образ встречи, ни такая точность в хронологии его прибытия были бы ненужны, будь Исилл жителем окрестностей Эпидавра. Самое подчеркивание чуда Асклепия, связанного с прибытием Исилла юношей на излечение в храм Асклепия, носит слишком автобиографический характер для того, чтобы уделять ему так много места в пане, не будь лишний раз желательно автору подчеркнуть путь своего возвышения при святых ище этого бога. Самое предписание божества оставаться в Эпидавре было бы ненужно, если бы Исилл не был иностранцем. Виламовиц отмечает, что «die Sprache (Исилла) ist ein ganz seltsames Gemisch der Conventionellen des Epos und der epidaurischen Muttersprache des Isyllos» (стр. 25). Но ведь далеко не все ионизмы Исилла суть эпические навыки. *Ἀσκληπιός* рядом с *Ἀσκληπιός*, ничем не оправданные перебои ионийских форм с дорическими не только в гекзаметрах, но в трохеях и иониках; исчезновение *i adscriptum* в глаголе *πέτη* и в местоимении *τω*, по мнению самого Виламовица, более свойственно ионянам и чуждо эпидаврскому диалекту (W.-M., стр. 28). Эти явления не могут, как мне кажется, свидетельствовать только о провинциальной манере автора (W.-M., стр. 25—29). Ионийские формы были исконными для автора, как пантикапейца, дорические пришли в его язык после водворения в новом месте жительства. В частности, отпадение *i adscriptum* в окончаниях слов начинается как раз в это время в языке Боспора (IRE, II, 15, v. 2, 19, v. 11).

Общезвестно, что в Эпидавре лечились люди из очень далеких краев, в частности и с далекого Понта (ср. исцеление синопца середины I в. н. э., IG, IV¹, 127); в самом Пантикапее, правда несколько позже, засвидетельствован культ Асклепия (IRE, II, 30).

В Дельфах в 60-х годах III в. до н. э. среди агонистов (см. № 11) упомянут *Ἰσὺλος Χρισολάου Βοσπορίτης*. В той же надписи встречаются другие агонисты с берегов Малой Азии и Черного моря (Syll.³, 424). Flacelière в BCH, 1928, 52 стр. 189 сл. опубликовал список проксенов в Дельфах (№ 12), в числе которых—*Νικίας Ἰραχλιέου Βοσπορίτης*, где происхождение этого лица несомненно по контексту. Hiller von Gärtringen в комментарии IG, IV², 128 считает Исилла пантикапейцем: «Bosporus sive Bosporus huc non Epidauri vicus ignotus, sed urbs, quae sui iuris erat, putanda est, neque alia nisi illa in Bosporo Cimmeria sita, quae est Panticapaeum, in censum venit»... Несколько выше он ссылается на те же надписи, что сослался я. Я совершенно уверен, что все эти доводы достаточны для признания Исилла боспорцем, прибывшим лечиться в Эпидавр, получившим исцеление, оставшимся навсегда в Эпидавре по повелению божества.

ства, несомненно, получившим право гражданства, как видно из эпитета Ἐπιδαῖριος, и ставшим местным поэтом и, м. б., как думает Бласс, жрецом Асклепия и эпонимом. Hiller von Gärtringen держится того же мнения.

Литературная оценка, подробный разбор произведений Исилла даны Вилаговицем, к которому отсылаю читателя. Позволю себе вкратце суммировать характеристику поэта. Смешанный и невыдержанный язык выдает плохого стилиста. Метр в большинстве случаев выдержан, но есть перебои от гекзаметра к пентаметру, неоправданный спондеский гекзаметр (V, v. 6); в трохеях автор не записит от лучших образцов лирики, как показал Вилаговиц. При неумении владеть стилем Исилл, однако, очень начитан в эпосе, откуда встречается много реминисценций. Реминисценции из ликурговых ретр красуются среди его выражений. Он очень любит мифологические упоминания (II, III, особенно IV и V стихотворения), т. е. отдал дань литературным тенденциям своей эпохи. При всем том его речь звучит прозаически в I и III стихотворениях, только напыщенно во II и IV, и лишь в V, автобиографическом, стихотворении, наряду с напыщенностью, ясно звучат лирические ноты, и поэт поднимается до красивого образа в передаче явления божества больному. М. б., Исилл не был профессиональным поэтом, и то, что дошло на стеле, представляет собой все, что он написал: к этому мнению склоняет его нерешительность в опубликовании своих произведений, сказавшаяся в заголовке к двум последним стихотворениям.

По сюжетам стихотворения разделяются следующим образом. I говорит о предположенном Исиллом законе о восстановлении в Эпидавре аристократии. III повествует о другом предложении Исилла—вести торжественную процессию в связи с первым законом. III стихотворение—историческая справка о древности культа Асклепия и Аполлона в Эпидавре. IV и есть пзан в собственном смысле слова, связанный, очевидно, с необходимостью иметь таковой для процессии, введенной по предложению самого Исилла. V стихотворение в отличие от первых четырех относится к одному Асклепию. Его автобиографический характер, его религиозная настроенность, на мой взгляд, как и тематическое различие с первыми четырьмя, связаны с желанием Исилла напомнить и божеству, и эпидаврскому народу, и себе о том, как он сам достиг своего высокого положения на чужбине.

Исилл, по-своему, вровень с веком образованный человек, мог начало своего образования получить только у себя на родине. Он пришел в Эпидавр юношей; но если он мог решиться тогда же возвестить в Спарте чудо Асклепия, то это могло быть только в том случае, если к этому времени он был достаточно взросл и во всяком случае достаточно красноречив и образован. А так как это произошло тотчас по его прибытии в Эпидавр, то он принес эту образованность с родины. Отсюда очевидно значение Исилла и его произведений для историков Боспора.

В Дельфах, на Родосе, в Афинах, как можно судить по собранному в нашем сборнике надписям, действовало и процивало немало боспорцев. Некоторые из них купцы, некоторые поэты, некоторые, м. б., рабы. Исилл, приехавший лечиться в Эпидавр прямо с родины, смогший остаться в Эпидавре и достигший там верхов политической и религиозной жизни, аристократ по симпатиям, понимавший, что такое традиция и βασιλῆς τιμή, мог принадлежать по происхождению только к боспорской аристократии. Тем легче наслоились на его боспорские монархические взгляды его очевидные лаконские тенденции в политических вопросах его новой родины.

58. (Syll.³, 1126=Syll.², 758). П о с в я щ е н и е н а Д е л о с е н и м ф е й ц е м . Издал Hauvette-Besnault в BCH, VI, 1882, стр. 328, № 22. Около 100 г. до н. э. (Ditt.).

Ἐὐτοχος Ἀπολ[λ]ων(ί)ου Νυμφαίτης| ὑπὲρ ἑαυτοῦ καὶ τοῦ υἱοῦ Ἐὐβο(ύ)λο[υ]| καὶ ὑπὲρ τῶν πλοῖζομένων πάντων| Διὶ Οὐρίωι, Σαράπιδι, Ἴσιδι, Ἀνουβίδι,

5. Ἀρ[φ]οκράτει, θεοῖς συνάοις καὶ συμ|βώμοις, ἐπὶ ἱερέως Θεομνήστου| τοῦ Θεογένου Κυδαθηναίως, |ζαχορεύοντος Νυσίου, |χαριστήριον.

«Эвтих, сын Аполлония, нимфаит за себя, и своего сына Евбула, и за всех плавающих Зевсу сопутствующему, Сарапису, Изиде, Анубису, Гарфократу, богам, почитаемым в одном храме и на одном алтаре, при жреце Феомнеете, сыне Феогена, кидафинейце, при слугителе храма Нисии, благодарственный дар».

Документ в целом трактован в книге R u s c h, De Sarapide et Iside in Graecia cultis, 1906, 38/57. Издатели рассматривают Эвтиха, сына Аполлония, как жителя города Нимфея в Крыму, причем ссылаются на Стефана Византийского: Νύμφαιον πόλις Ταυρικῆ μεταξὺ Παντικαπαιῶν μητροπόλεως καὶ Θεοδοσίας, ὡς ἐρηι Στράβων (VII, 309), τὸ ἔθνητικόν ὄνομα, ὡς Πραεῖς, Νυμφαίους: τὸ δὲ νυμφαῖος κλητικόν ἀπὸ τῶν νυμφῶν. λέγεται δὲ καὶ Νυμφαίτης. «Нимфей: Таврический город между метрополией Пантикапеем и Феодосией, как говорит Страбон (VII, 309); племенное имя, м. б., как Πραεῖς—

Νομφαίος, а (слово) νομφαίος—притяжательное от (слова) нимфы. Говорится также и Νομφαίτης» (ср. SC, стр. 263). Об этой форме писали Латышев (IRE, II, 201), Шкорпил, ИАК, XIV, стр. 14 и Minns, стр. 560, пр. 1). О культе Сераписа и Изиды на северном побережье Черного моря можно отчасти судить по надписям IRE, I², 18 (Тира)=IRE, IV, 1 и по IRE, II, 201. Литература по этому вопросу перечислена там же Латышевым. Хронологическое определение рассматриваемой надписи базируется на упоминании жреца Феомнеста, сына Феогена, жречествовавшего Артемиде при архонте Эпикрате, т. е. в 101/0 гг., и Серапису в 107/6 гг.

Значение надписи для истории нашего Юга двойко. Во-первых, оно увеличивает наши сведения о культе Сераписа и Изиды в Черноморьи, показывая, что этот культ был распространен не только в западной (Тира и Ольвия), но и восточной его половине. Во-вторых, небогатые сведения о Нимфее находят в этой надписи дополнение в том смысле, что жители этого города вполне равнялись по своей столице. Отсюда же видно, что сношения Боспора с Делосом были исключительно обильны в течение всей эллинистической эпохи: дар Перисада Аполлону (№ 27 и 28), прошения делосцев Койрану Пантикапаиту (№ 21) и, наконец, эта надпись свидетельствует о не прекращающемся на Боспоре почитании святилищ Делоса в деловых сношениях с этим кредитным и рабским рынком древности. Если Нимфей уже с V века играл торговую роль, то можно думать, по содержанию надписи и по посвящению Διὶ Ουρανῶι за всех плавающих, что Евтих, сын Аполлония, был нимфейским купцом, который вел торговлю лично или был судовладельцем. При этом он должен был, очевидно, принадлежать к числу более или менее крупных купцов Боспора.

59. (IG, XII, I, 11, Hiller von Gärtringen). Список взносов на торговые предприятия. Родос. Фрагмент надписи синего мрамора, обломанный со всех сторон. Гиллер списал его в пригороде гор. Родоса Неоморе. Изд. Ross., Inscr. Gr. ined., III, 1845, 273.

... | [ὁ δεῖνα Κχι]σραεῦ[ς], | [ὁ δεῖνα] Βοσποραν[ύς], | [...έδ]οτος Κοζικην[ύς]
 5 πεντα[χοσίας] || Μένιππος Ἴερ... οὐίτα[ς] πενταχοσία[ς] | Στράτων Στράτωνος
 10 πενταχ[ο]σία[ς] | Ἀνδρόνικος Ἀσκληπι[άδα] || χιλί[α]. | Εὐβίος Ἀμαστριανός
 [ὡι ἅ ἐπιδαμιά] δέδ[ο]ται ὑπὲρ τοῦ οἴου...

«... касареец... боспоранин... ...одот кизикинец—пятьсот, Менипп, гиер...имит—пятьсот, Стратон, сын Стратона,—пятьсот, Андроник, сын Асклепиада—тысячу; Евбий амастриец, которому дано право жительства, за своего сына...»

Надпись относится к началу I в. до н. э., если судить по имени Асклепиада, сына Андроника, восстановленному Holleaux здесь и в надписи IG, XII, I, 46 в «Rev. de philol.», XVII, 1893, 18 [Ἀσκληπι]άδα Ἀνδρόνικο, откуда вытекает их родство, но кто кому сын,—неясно. Очень важен этот документ тем, что перечисляет разных лиц, лишь двое из которых—родосцы; он среди остальных иноземцев дает имена троих жителей побережья Черного моря: двое—из Малой Азии, кизикинец и амастриец, один—боспорец. Амастриец уже получил право эпитамии, право постоянного жительства, последнюю ступень к родосскому гражданству. Этот документ, содержание которого может пониматься двойко, во всяком случае,—лишний свидетель близких связей Родоса с северным Черноморьем вообще и с Боспором Киммерийским—в частности. Связи эти хорошо известны из монументальных надписей нашего Юга [IRE, I², 30 (Ольвия)], 340 (Херсонес), II, 36 (Пантикапей)], относящихся к III в., наконец, по шести слишком тысячам ручек родосских винных амфор, найденных в городах северного Причерноморья и относящихся целиком к эллинистической эпохе. Объединение в нашей надписи лиц, близких по территории происхождения друг с другом, едва ли случайно. Росс определяет эту надпись так: «fragmentum est catalogi hominum Rhodiorum et inquilinorum, qui ad pescioquem finem pescuniam contulerant». С ним безмолвно согласился и Гиллер фон Гертринген, отнеся надпись к числу денежных каталогов. Во всяком случае, денежные ли это взносы в драмах, как явствует из женского рода числительных, или что-нибудь другое, все равно равномерность и кратность этих взносов (трое вносят пятьсот, а один—тысячу) указывают не на пожертвования в какой-либо храм, а на взнос в какое-то общее предприятие. М. б., это—фрагмент сделки перечисленных лиц между собою, м. б.—взносы за какую-то покупку по договору, заключенному между перечисленными лицами и какою-то неизвестною нам стороной. Главным предметом вывоза с Родоса в Черноморье в эпоху эллинизма было вино. М. б., и упоминаемые надписями нашего Юга родосцы были экспортёрами вина, м. б., лица, объединенные нашей надписью, вносили залог или плату за вывозимое ими вино. Это тем более вероятно, что в числе их преобладают иностранцы, а суммы настолько велики, чтобы видеть в них оплату именно этого достаточно дорогого товара.

При торговом фрахте судов до 3 000 амфор вина на одном судне (Demosth., In Lacritum=АСПИ, стр. 262) и при вывозе с Родоса по 500 амфор сразу (склад винных амфор у др. пристани близ Villanova и Иалисос на Родосе—Anuario IV—V, 1921/22, стр. 249—267), а возможно, и более, весьма вероятно видеть в объединении лиц нашей надписи купцов, вносящих деньги за вино для экспорта и соединившихся в компанию для этой цели.

60—69. Надгробия с именами греков с северного Черноморья.

60—66.

Афины

Имена боспорян и херсонесита, умерших в Афинах, связаны с тесными взаимоотношениями торгового характера между Боспором и Афинами (см. отдел I, афинские надписи). Надписи приводятся в порядке алфавита ethnicon.

60. (IG, II, 3, 2851). Колонна гиметтского мрамора. Издал Питтакис 3873 и Куманудис 1624. Списана Келером.

*Ἡδία Εὐπολέμου Βοσπορανῆ.

«Гедия, дочь Евполема, боспорянка».

Надгробие по наличию в нем отчества позволяет судить, что мы имеем здесь дело со свободной высленкой с Боспора, а не с рабыней. Гедия в качестве рабского имени засвидетельствована (Lambertz, стр. 50). Впрочем, на Боспоре это имя носит одна свободная жительница Фанагории (IPE, II, 370) и другие свободные (IPE, IV, 204, 241, 250). Имя Εὐπόλεμος есть в горгиппийском списке граждан IPE, IV, 432, A 1, 3. Этнокон Βοσπορανός—самое употребительное. Его упоминает Стефан византийский (SC, стр. 257) и надписи (ср. IPE, I², 202, 203, 204).

61. (IG, II, 3, 2850). Колонна гиметтского мрамора, найденная недалеко от Фессейона. К моменту издания она находилась на улице Артемиды, в доме Бонаци. Издана Питтакисом, 'Еф., 717 и 1473, Рангабисом, 1950 и Куманудисом, 1623.

Εὐπορία Ἀνδρίκου Βοσπορανῆ.

«Евпория, дочь Андрика, боспорянка».

О возможном социальном положении этой женщины см. примечание к № 60. На Боспоре это имя засвидетельствовано как имя гражданки в самом Пантикапее (IPE, II, 68), и в надгробии (IPE, IV, 230) из царского рода Ахеменидов. Об этникон см. примечание к № 60.

62. (IG, II, 3, 2849). Плита гиметтского мрамора, найдена у св. Троицы. Издал Куманудис, 1621. Списана Келером.

*Ἀγάθων Βοσπορείτης.

«Агафон боспорит».

Агафон, как имя гражданина, есть в самом Пантикапее (IPE, II, 68 и IV, 230). Под боспоритом может подразумеваться только боспорец с Понта. Об этом смотри примечание к Эпидивтскому пэану (№ 57). Эта форма этникон была известна Стефану Византийскому, как производное от Βόσπορος (SC, стр. 257).

63. (IG, III, 2, 2398). Круглая колонка гиметтского камня, в Керамике. Издана Куманудисом, 1625. По копии Лоллинга.

*Ἡρακλέων Βοσπορανός.

«Гераклеон боспоранец».

Имя Ἡρακλέων, также без отчества, засвидетельствовано в одном пантикапейском надгробии (IPE, II, 243) и в горгиппийском списке граждан—Ἡρακλέων Νεοκλέους (IPE, II, 402, v. 58/59). Здесь следует обратить внимание на этникон Βοσπορανός, а не Παντικαπαίτης. Об этникон см. примечание к № 60.

64. (IG, III, 2, 2397). Круглая колонка гиметтского камня у св. Димитрия Катифоры. Издана Куманудисом, 1622. По копии Лоллинга.

*Ἀφροδισία | Δημητρίου | Βοσπορανῆ.

«Афродисия, дочь Димитрия, боспорянка».

Если бы не имя Афродисии, являющееся чаще всего рабским (M. Lambertz, стр. 31), то едва ли возможно было бы догадаться о том, что мы имеем здесь дело с вольноотпущенницей. Женское имя 'Αφροδισία на Боспоре неизвестно. Мужское 'Αφροδίσιος известно в IPE, II, 29, 1 и в списках танаитов, IPE, II, 443 и 445, не как рабское. Имя Διμήτριος на Боспоре очень обычно (index к IPE, II и IPE, IV). Об этникон см. примечание к № 60.

65. (IG, II, 3, 2852). Пентеликийский мрамор, вделанный в церковь св. Илии. Издана Рангабисом, 1949 и Куманудисом, 1626. Списана Келером.

. . . ἔου Βοσπορίτης.

«(такой-то, сын такого-то) боспорит».

О форме имени Βοσπορίτης см. в примечании к Эпидаврскому пэну (№ 57) и № 60. Это лицо—выходец из Боспора.

66. (IG, I², 1006). Надгробие херсонесита. По копии Фурмона. Издано SIG, 908; IG, I, s. p. 50.

ἠεράκλειτος
Ναυκλεῖος
Χερρονεσίτης.

«Гераклит, сын Навклеса, херсонесит».

Среди аттических надписей очень много имен и упоминаний различных херсонесцев, но огромное большинство из них—из Херсонеса Фракийского. Отнести двоих к Херсонесу Таврическому предположительно позволяют их имена (№ 56). Что касается настоящего надгробия, которое издатель IG, I склонен, помещая его среди надписей V в., отнести к началу IV в., то в нем есть один признак, на мой взгляд, позволяющий, по крайней мере, предположить понтийское происхождение этого херсонесита. Родительный падеж отчества представлен здесь с окончанием -εῖος, типичным в херсонесском говоре для существительных III склонения на -ης. Он встречается там весьма часто: в монументальных надписях 7 раз на -εῖος и 3 на -εος (IPE, I², 34, 406, 495, 504, 510, 512, 520, 521, 525), в керамических штампах 5 раз на -εῖος и 4 на -εος (И. Махов, Амфорные ручки Херсонеса Таврического. «Известия Таврической ученой архивной комиссии», вып. 48, стр. 150 сл., № 2, 18, 27, 28, 36, 44, 47, 58, 69). При этом, однако, оба стоящие в этой надписи имени в Херсонесе не зарегистрированы.

67. (Maiuri, 94). Фрагмент прямоугольной стелы из восточного некрополя гор. Родоса.

Ἦδεῖ[α] | Ἀριστοκρίτου? | Βορυσθενίτης.

«Гэдейя, дочь Аристокрита, борисфенитка».

Надгробие интересно упоминанием в нем жительницы Ольвии, к тому же с этникон, чаще принятым именно на Средиземном море. По тексту—свободная женщина.

68. (Maiuri, 166). Надгробие с базой из некрополя близ Дейрмендерэ на Родосе;

Κεφαλών | Βοσποράνός.

«Кефалон—боспоранин».

Издатель склонен видеть в этом этникон жителя небольшого городка на берегу острова со стороны о-ва Сима. Этот городок на месте современной деревни Бозбурун—испорченное Βισπόρα, по Хаиварасу ('Εφ., 1907, стр. 217). Мнение—являющееся на мой взгляд натяжкой, поскольку Βοσποράνός—достаточно обычное этникон жителей Боспора Киммерийского, на самом Родосе известное в той же форме в надписи № 59, где оно стоит наряду с другими иностранцами с Черного моря.

69. (SIG, IV, 1, № 9261). Синопа.

Ἐνθάδε κέῖται τὸ σῶμα Ἀναστασίας | τοῦ καὶ ἐπισκόπου Χερσονησίου.

«Здесь лежит тело Анастасия, (бывшего) и херсонесским епископом».

Издавалась ли эта надпись позднее, мне неизвестно. Сведений о времени епископства Анастасия в Херсонесе нет. Копия в SIG не дает возможности дать хронологическое

определение. Из слова «καί» можно предположить, что после Херсонеса Анастасий был епископом и в Синопе.

V. Надписи с упоминанием туземцев северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии

1. Рабы из Скифии в Афинах в V—IV вв. до н. э.

70. (IG, I², 329=IG, I, 277). Список рабов с указанием цен из объявления полетов по процессу гермакопидов. Близ портика Афины Архегида. Фрагмент мраморной плиты. Издано Syll.³, 96—103 (Syll.³, 38); Hicks-Hill, стр. 145, № 72; Michel, 567. v. 30 по Syll.³

14	Κεφισόδωρο μετόχο ἐν Πειρα[ισί]	
15	┌┐	Н[Δ]ΔΓ Θραῖττα
	┌	НΔΔΔΓ Θραῖττα
	[┌]┐	Н[Δ]ΔΔ Θραῖττις
	┌┐	[Н]НΔΔΔΔ Σύρος
	[┌]	НΓ Κάρ
20	┌┐	Н. Δ┐ ηιλύριος
	┌┐	ННΔΔ Θραῖττα
	┌	НΔΓ Θραῖττις
	┌	НΔΔΔΔ┌┌┌┌ Συύθες
	┌	НΔΔ┐ ηιλύριος
25	┌┐	Н[Δ]┌┌┌┌ Κέλγος
	┌┐	Н[Δ]ΔΔ┌┌┌┌ Κάρ παῖς
	┌	[Δ]ΔΔ┌┌ Καρικόν παιδίον
	┌┌┌┌	ННН┌ Σύρος
	[┌]┐	НΓ┌ Μελιττε[ενός или νέ]
30	[┌]┐	[Н][Δ]ΔΔ Λυθῆ

«Кефисодора, метека в Пирее

15	2 драхмы	165 (драхм)	Фракиянка
	1 драхма 3 обола	135	» Фракиянка
	2 драхмы	170	» Фракиец
	2 драхмы 3 обола	240	» Сириец
	1 драхма 3 обола	105	» Кариец
20	2 драхмы	121? (161)	Иллириец
	2 драхмы 3 обола	220	» Фракиянка
	1 драхма 3 обола	115	» Фракиец
	1 драхма 3 обола	144	» Скиф
	1 драхма 3 обола	121	» Иллириец
25	2 драхмы	153	» Колх
	2 драхмы	174	» Кариец-юноша
	1 драхма	72	» Кариец-мальчик
	3 драхмы 1 обол	301	» Сириец
	2 драхмы	106	» Мелиттенец (или Мелиттенка)
30	2 драхмы	170	» Лидиянка».

Эта надпись—отрывок из списков имущества осужденных в 415/414 г. по процессу гермакопидов; их имущество в следующем 414/413 г. было выставлено афинскими полетами на продажу. Кефисодор, метек в Пирее, был осужден среди обвиненных по доносу метека Тевкра (Andoc., I, 15; ср. прим. Syll.³ и IG, I²). Судя 1) по месту его жительства в Пирее, 2) по тому, что его имущество сплошь состоит из рабов, к тому же поименованных не так, как в других списках полетов по тому процессу поимено (ср. IG, I², 328, v. 2 и 3 и 329, v. 9), но лишь по этникон, т. е. еще не переименованных по-гречески владельцем, 3) по точной до драхмы цене, это лицо—торговец рабами. Из поименованных лиц 4 фракийца, 3 карийца, 2 иллирийца, 2 сирийца, 1 лидиянка, 1 мелиттенец, 1 скиф (v. 24) и 1 колх (v. 26). Несмотря на всю

неполноту списка, из сопоставления его с другими рынками рабов (особенно Дельф эпохи эллинизма, см. № 83—98) видно, что соотношения не случайны и что Фракия и Малая Азия действительно занимали перед северным Причерноморьем и Кавказом первое место как рабский рынок. Скифиянка как рабыня частновладельческая упоминается у Аристофана в «Лисистрате» (v. 184) и на Родосе в IV в. до н. э. (см. примеч. к № 118); *Σκίθος Σωσία*—вольноотпущенник в Епидавре (№ 81). Что касается раба этого имени у Помпея (Lambertz, стр. 16), то оно едва ли принадлежало рабу этой национальности, при распространенности этого имени у греков в эллинистическое и более позднее время. Скифы как рабы исчезают на рынках со II, если не с III в. до н. э., судя по надписям Дельф (№ 83—98) и другим, где они заменяются с этого времени сарматами. Что касается колхов (26) как рабов в Афинах, то об этом см. примечание к № 70, 99 и 110. Их значение никогда, повидимому, однако, не было достаточно велико. Lambertz в отделе, посвященном рабским именам по месту происхождения, имени колха не дает (стр. 13 и 14).

71—78. Надписи об афинских стрелках V в.

Среди дозеклидовских надписей с эпохи Аристида до битвы при *Κυνός στήνα* в 412/411 г. есть восемь текстов, в которых хотя и нет прямого упоминания о Скифии, но в которых речь идет о стрелках (*-σξόται*). Общеизвестно, что в городе полицейские функции несли скифы-стрелки. Аристофан упоминает их в ст. 451—455 «Лисистраты». Стрелок-скиф—действующее лицо в его комедии *Θεσμοφορίαι* (ст. 1001—1225), где он состоит при притане и арестует нарушителя порядка. Схолиаст говорит, что «*Σκίθος γὰρ καὶ τοξότας ἐκίλον τοὺς ἀθηναίους ἑκπράτας ἀπὸ τῆς ἀρχαίας γρητέως*», т. е. «скифами и стрелками называли государственных рабов от старинного употребления» (SC, стр. 353). К стиху 54 «Ахарнян» схолиастом дается пояснение: «есть стрелки, государственные слуги, стражи города, в числе тысячи, каковые прежде жили в шатрах на средней (части) агоры, а позднее переселились на Ареев холм». Поллукс («*Onomasticon*», VIII, 132) передает то же самое.

Были ли эти скифы только рабами-полицейскими, в каком отношении к ним стоят стрелки в числе 1 200, упомянутые Аристотелем («*Ἀθην. πολιτεία*», 24, 3), были ли это стрелки, которые участвовали в походах, как многократно упоминает Фукидид (см. по индексу *τοξόται* и приводимые ниже надписи)? Большинство исследователей (Бауэр, Вазицкий, Липперт и др.) полагают, что эти стрелки, несшие часть внутреннюю, частью внешнюю службу, состояли частью из граждан, частью из рабов и наемников. Бузольт (I², 567) категорически высказывается за то, что стрелки Аристотеля и Фукидида—свободные граждане. Между тем, у самого же Фукидида, как и в надписях, нет прямых указаний на состав стрелков, а косвенные данные говорят прямо против вполне гражданского состава этих войск. Эсхин в речи об измене в Посольстве говорит о покупке афинянами после битвы при Саламине трехсот скифов, а схолиаст прямо называет их стрелками (SC, стр. 371). Таким образом, как видно также и из приведенных схолий к Аристофану и из Поллукса, термин стрелки равнялся в просторечии термину скифы. У самого же Фукидида (III, 2) говорится о том, что жители Митилен, намереваясь восстать против Афин, ждали с Понта хлеба и стрелков. Это указывает на применение стрелков-скифов другими государствами на войне, и нет никаких оснований думать, что афиняне представляли в этом смысле исключение. По Ксенофону мы знаем, что среди пелтастов, наемников Кира, были афинские вольноотпущенники, например макроны (Απαβ., IV, 8, 4 сл.). Поэтому стрелки у него названы (III, 4, 15) *Σκίθαι τοξόται*. Отсюда следует, что стрелки надписей хотя бы отчасти те же наемники и рабы. Из надписи № 72 мы узнаем, что они имели своим патроном Аполлона, что они подчинялись особым токсархам и делились на *ἀσπί* (здесь, очевидно, в смысле «городские») и *ξένοι*(?), т. е. чужеземцев. Эта надпись не смешивает их с афинскими гражданами, взносы которых собирали демархи. Их функции ясно представлены в надписи № 74, где пританствующая фила несет стражу при ремонте стен Акрополя, давая от себя по три стрелка: у Аристофана скифами также распоряжается притан. Надписи о павших, начиная с Египетского похода 460/459 г. и кончая Сицилийской экспедицией, говорят об их участии во внешних войнах. Анализ собственных имен их произведен Lambertz'ом, который в своей книге *passim* относит их имена к рабским. № 73 дает среди имен *Ταύρος*, крымское *ethnicon*; есть имена типа *Φιλίππος* и *Ἡρακλείδης*, необычные для афинян и по своему значению подходящие как раз для скифов. Есть имена фракийские, как *Ἰουήτιμος*. Большинство или имена пожелания (*λέξιος*) или религиозно-посвятительные, что, по Lambertz'у, обычно для рабов. Но есть среди них и имя *Ναύπαχος*—чисто рабское по форме, название раба именем его родины, но, несомненно, грека. Еще Böck, в «*Staatshaushaltung der Athenen*», I, стр. 222—223, справедливо указал, что в состав этих стрелков входили не только скифы, но фракийцы и другие варвары. Однако основой, особенно вначале, являлись скифы, как потому, что их имя стало нарицательным, так и потому, что им даны были для жительства шатры, как на родине. Скифы-рабы выставлялись на рынок по меньшей мере до конца V в., как видно из надписи № 70.

71. (Syll.³, 41). Упоминание афинского токсарха в афинском декрете об эритрейцах. Найдено в Акрополе близ Эрехтейона. Изд. SIG, 73 b; IG, I, 9; IG, I², 10; Syll.², 8; Hicks-Hill, 32; Michel, 1428; cf. Wilhelm, GGA (1903), 772.

v. 39... τὸν τόξσαρχ[ον τὸ]ν Ἀθηναίων . . . .

« . . . . токсарха афинян . . . »

М. б., речь здесь идет о наказании за предательство этого официального лица, судя по предшествующей части надписи. Надпись, относящаяся ко времени около 465 г., как кажется, древнейшее упоминание об этой должности.

IG, I², 10 дает другое чтение.

72. (IG, I², 79). Об участии стрелков в культе Аполлона. Надпись была скопирована Фурмоном. Издана по его копии, A. Böck, Staatshaushaltung der Athener, II², Taf. I, 4; SIG, 80; IG, I², 79. Ср. Wilamowitz, Hermes, XXI, 1887, стр. 2214; Wernicke, Hermes, XXVI, 1891, стр. 73; Waszynski, De servis Atticis, 1898, 38 и 39; и др.

[καταβάλλειν δὲ τ]||[ὸς]σιππ[έ]ας δ[ι]δραχμ[ο]ν, [τ]ὸς δὲ ἠοπλίτας δραχμὲν||
καὶ τὸς τοξότας τὸς ἀστ[ῶ]ς καὶ τὸς χσένος τρ]ῆς ὀβολὸς τὸ ἐν[αυτ]ῷ ἀπὸ
5 τῷ [ἠομολογούμενο μισθῷ]||ἐκπραττόντων δὲ ἡοι δέμαρ[χο]ι παρὰ τῶν δεμοτῶν
(τῶν) | ἐς τὸ λεγισαρχικὸν γραμματ[ε]ῖον γραφέντων· οἱ δ]||[ἐ] τὸξσαρχοὶ παρὰ
τῶν τοξοτῶν. ἐὰν δὲ τινες μὴ ἀπ]οδιδῶσι, ἐκπραττόντων οἱ ταμίαι, οἱ τὸς
10 μισθὸς ἀ]ποδιδῶσιν, παρὰ τοῦτον ἐκ [τῶν μισθῶν · ἡ δὲ βολῆ] || ἡ ἀεὶ βουλεύουσα
σφῶν αὐτῶν [ἠαιρέσθω ταμίᾳ δύο ἄ]νδρες τῷ ἀργυρίῳ τῷ Ἀπόλλωνος, ὅταν καὶ
τῶν τῆς με]τρὸς χρημάτων αἰρῆτατι· το[ύ]των | δὲ . . . παρ[έ]ντων παραδιδόντων ἡοι
15 τε [δέμαρχοι καὶ οἱ τόξ]αρχοὶ καὶ ἡοι πρυτάνες ἢ ὁ ἄν λαμβάνουσιν ἀργυρίον
τ[ὸ] δὲ ταμίᾳ μετὰ [τῷ] ἠαιρέτος τῷ Ἀπόλλωνος τῷ τε]μῆνος τῷ Ἀπέλλωνος
ἐπιμελῆσθον, ὅπως ἂν κάλλιστα θεραπεύεται καὶ . . . ευ . . . | νει χρηματίζων δὲ
20 αὐτο[ί]ς ὅταν π[ρ]ῶτον | ἐ βολῆ] || καθῆται πρῶτοις [μετὰ τὰ ἠερά. . .

«... вносить всадникам—две драхмы, гоплитам—драхму и стрелкам, городским и иностранцам(?), три обола в год с договорной платы. Пусть взимают демархи с членов демов, записанных в учетный список. Пусть токсархи—со стрелков. Если кто-нибудь не отдаст, то пусть взимают казначеи, которые выдают плату, с таких (людей) из их платы. Постоянный совет пусть выбирает из своей собственной среды казначеями аполлоновых денег двух человек тогда же, когда он выбирает и (казначеев) имущества Матери. Пусть им... присутствующим вдвоем, передают и демархи, и токсархи, и пританы собираемые деньги. Пусть оба казначея вместе со жрецом Аполлона заботятся о теменосе Аполлона, чтобы он обслуживался наилучшим образом и... хорошо... Пусть они выступают со своими делами, как только первый раз совет соберется, первыми после (решения) священных дел...»

Надпись относится ко времени после учреждения в Афинах института стрелков, что приписывается Аристотелем Аристиду (Ἀθηναίων πολιτεία, 23). Текст этой надписи устанавливает обязательность для стрелков участвовать в культе Аполлона; она делит стрелков на городских (ἄσται) и на иностранцев (ξένοι).—Ἄσται здесь, вероятно, означает граждан; М. б., вместо «ξένους» следует предположить «Σκῆθας»? Надпись предписывает сбор с демотов демархам, а со стрелков—токсархам, выделяя их, таким образом, из числа полноправных граждан. В строке 14-й упоминается еще притан как сборщик, что вполне соответствует подчинению стрелков-скифов пританам. Надпись позволяет видеть, что стрелки могли быть и из граждан, и из иностранцев(?), и из рабов.

73. (IG, I², 929= I¹, 433). Списки воинов филой Эрехфеиды, павших в морских экспедициях 50-х годов V в. Стела в Лувре. Изд.: Fgöhnner, Inscriptions de Louvre, 112; Hicks-Hill, 26; Michel, 597; Roberts Gardner, 359; Natchanson, Hist. att. Inschriften, 6, Syll.³, 43; остальную библиографию см. IG, I², 929.

vv. 1—4 'Ερεχθεΐδος | ποίδη: ἐν τοῖσι πολέμοισι ἀπέθανον: ἐν Κύπροι: ἐν Αἰγ[ύ]πτοι: ἐν Φοινίκαι:] ἐν Ἀλιεῦσιν [:] ἐν Αἰγίνοι: Μεγαροῦ |
vv. 67—70. τοχόται: | Φρῦνος | Ταῦρος | Θεόδωρος | Ἀλεχσίμαχος.

«Из Эрехеиды следующие на войне пали: на Кипре, в Египте, в Финикии, в Галиеях, в Эгине, в Мегарах... ..стрелки: Фрин, Тавр, Феодор, Алексимах.

Перечисленные здесь экспедиции относятся к 460—457 гг. Они упомянуты Thucid., V, 104—105. Среди перечисленных имен Ταῦρος—крымское ethnicon.

74. (IG, I², 44). Постановление о ремонте стен акрополя и их охране. В Афинском музее, а раньше—у храма св. Андрея. Стела пентелийского мрамора, отбитая сверху. Изд. Foucart, BCH, XIV, 1890, стр. 177; L o l i n g, Δελτιον, 1899, стр. 254, 256; IG, I, s. p. 140, 26a; Michel, 577. Jahn—Michaelis, Arch., 92, 4; Roberts Gardner, 6; Syll.³, 62; P. Graindor, «Rev. arch.», 1924 (I—VI), стр. 171. Ср.; Wernicke, «Hermes», XXVI, 1891, стр. 51; W i l a m o w i t z, Arist. u. Ath., II, 202; W h i t e, 'Εφ., 1891, стр. 34; Bannier, «Berl. phil. Wochenschrift», 1916, стр. 958; 1917, стр. 1217.

...ε[...κατὰ] | [τ] ἐν πόλιν [τ] ἄ ὄχ[υρὰ] | οἰκο[θ]ομῆσαι: ἠόπο[ο]||[ς] ἄν: ὄραπέτες μὲν
5 ἐ[σ]||[ί]ε: μεδὲ λοποδύτ[ε]||[ς]: ταῦτα δὲ χουνηγὰ[φρα] [ι] μὲν Καλλικρά[τ]||ε: ἠόπος
10 ἄριστα καὶ εὐτελέστατα σε[υ]βάσαι, ἀπομισθῶσαι[ι] δὲ τῶ[ς] πολετῆας: ἠόπος ἄν:
15 ἐντὸς ἡεχσέ[χ]οντα: ἐμπερῶν ἐπισκ[ε]υασθεῖ: φύλακας δὲ || [ἔ]ναι τρεῖς μὲν
τοχό[τ]ας: ἐκ τῆς φυλῆς τῆς [π]ρωτανευόσας.

«... по городу построить укрепления, чтобы ни беглец не вошел, ни вор одежды. Смету на это составить Калликрату с тем, чтобы произвести ремонт самым наилучшим и дешевым образом. Плату выплачивать полетам, чтобы в течение шестидесяти дней закончить ремонт. Стражами быть трем стрелкам из несущей пританство филы.

Надпись относят ко времени около 445 г. до н. э., т. е. ко времени постройки Парфенона. Диттенбергер правильно отметил, что речь идет о ремонте стены. Грандор с большой долей вероятности предполагает, что речь идет о заделке части стены, разрушенной при постройке Парфенона ради подвоза громоздких материалов. Стрелки, как и скиф в «Θετροφορίζουσαι», находятся в распоряжении притана.

75. (IG, I², 949; IG, I, 446). Список павших при осаде Пилоса в 425/4 г., в Мегаре в 424/3, у Солигеи. В Лондоне. Стела. Издана: SIG, 171; «Inscript. of Brit. Museum», 38; Syll.³, 77.

v. 79—88. τοχόται | Φίλιππος | Ναύπακτος | Δέχσιος | Μνεσαγόρας | Ἡερακλίδας | Ὀνέσιμος | Ἡε[ρ]ο[κ]λῆς | Ἀναχσι...

«Стрелки: Филипп, Навпакт, Дексий, Мнесагор, Гераклид, Онесим, Гиерокл, Анакси...»

События, к которым относится эта надпись, описаны у Thucid., IV, 28, IV, 67 и 43—44; Lambertz passim (под именами) рассматривает этот список как рабов. Во всяком случае Навпакт—имя по названию родины, Дексий—по желаемому качеству, Онесим—фракийское,—все эти имена не могут считаться гражданскими. Имена Филиппа и Гераклида по своим значениям хорошо подходят к стрелкам скифского происхождения. Из этой же надписи видно, что среди афинских стрелков, кроме скифов и фракийцев, бывали люди и чисто греческого происхождения.

76. (IG, I², 86). Договор афинян с аргивянами, мантинейцами и элейцами в 420/419 г. EM, 6813. Стела. Издана: К у м а н у - д и с, 'Αθήναιον, V, 1876, стр. 333. Kirchhoff, «Hermes», XII, 1877, стр. 338; IG, I, s. p. 14, 46 b; Roberts Gardner, 20; Hicks-Hill, 69; Nachmanson, 17. Ср. A. Schoene, «Hermes», XII, 1877, стр. 472; Niese, «Hermes», XIV, 1879, стр. 429; Kirchhoff, SPAW, 1883, стр. 829; Herbst, «Hermes», XXV, 1890, стр. 374; Hade, «Hermes», XXVII, 1892, стр. 374; Beloch, II, 2³, стр. 237.

v. 20 sq. τοῖς δὲ βοεθῶσιν ἡε πόλ[ι]ς ἡε π[ί]εμποσα παρεχέτο μέυρι μὲν τριάνοντα ἐμπερῶν σίτον, ἐπειδὴν ἔλθοσι ἐς τὴν πόλιν τὴν ἐπαγ[ύ]γλασ[αν] βοεθῆν.

καὶ ἀπιῶσιν κατὰ τὰ αὐτά. ἐὰν δὲ πλέονα βόλεται χρόνον τῆι στρατιᾷ
 χρῆσθαι ἢ ἐπὶ πόλις [ἢ μεταπεμφσαμένε, διόδοιο σίτον τοῖ μὲν ἠοπλίται
 25 καὶ φσιλδοὶ καὶ τοχόστει τρεῖς ὄβολ.] ὅς Αἰγίν||[αἰός τῆς ἐμέρας ἡεκάστες
 τοῖ δὲ ἠιππεῖ δραχμὲν Αἰγιναιάν].

«приходящим на помощь город, (ее) пославший, пусть предоставляет продовольствие до истечения тридцати дней, после того как они придут в город, призвавший на помощь, и уходящим—на тот же срок; если же захочет на большее время использовать войско город, вызвавший (людей) к себе, то пусть дает от себя (на) продовольствие гопплиту, легковооруженному и стрелку по три эгинских оболы на каждый день, а всаднику—эгинскую драхму».

Надпись целиком восстановлена по тексту Фукидида (V, 47, 8). Важна по указанию на величину дневной оплаты стрелка в походе.

77. (IG, I², 99=IG, I, 155). Перечень участников сицилийской экспедиции 415/414 гг.; раньше надпись находилась в акрополе. Стела пентеликского мрамора. Издана: Wilhelm, JOAI, I, 1898. Beibl. 44. Библиографию см. IG, I², 99.

v. 6. (Лакуна 22 буквы) τ]οχόστας | π[ενταχο]|σίος...

«500 стрелков».

У Thucid. VI, 43, 3, число стрелков указано 480 человек.

78. (IG, I², 950=IG, I, 447). Список павших в битве при Κυνός Σῆμα в 412/411 гг. В Лувре. Стела. Изд. CIG, I, 169. Froehner, Inscriptions de Louvre, 113; IG, I, s. p. 11. Ср. Brückner u. Michon, «Ath. Mitt.», XXXV, 1910, 219; Wilamowitz, Kydathen., 85.

v. 136 sq. το[χρ]όται | [π]ῤεδροί· | Σόστρατος|...ριο[ς]||.....ο[ς]||..ο...ο...ο[ς].

«Стрелки-соратники: Сострат ... рий ...»

Подробности битвы см. Thucid., VIII, 106.

79. (IG, II¹, 959). Список моряков военного судна IV в. до н. э. Большая плита из ряда обломков. Найдена в Акрополе. Издана: Питтакис, 1344 и 1401; Рангавис, 1287 и 1271.

Фрагмент С, столб. I, стр. 11 [ἐπιβάται].

Фрагмент С, столб. II, стр. 3 сл.:

Φοῖνιξ Ἀλεξίπ[ου]. | Γέτας Ἀλεξίπ[ου]. | Ἀσσύριος Ἀλεξίπ[ου]. | Εὐτοχος
 Πραξιβούλου. | Δάμων Χαριστίου. | Σωκράτης Χαριστίου. | Ἀρχέφιλος Δίπου. |
 Πausανίας Ἀριστα... | Τριβαλλός Ἀριστα... | Γῆρος Ἀπολλωνίου] κτλ.

«матросы: ...Феникс (раб) Алексиппа, Гет Алексиппа, Ассирий Алексиппа, Евтих Праксибула, Дамон Харистия, Сократ Харистия, Аркефил Липа, Павсаний Ариста..., Трибалл Ариста... Герис Аполлониды» и т. д.

В составе экипажа здесь рабы, что видно из этнических имен с именами хозяев при них, как правильно отметил Келер. Имена, конечно, соответствуют национальности рабов. Гет—обычное для всяких рабов, здесь точное этникон, тем более, что его хозяин Алексипп и других рабов назвал именем их народа (Финикиец, Ассириец). Второй с северного Черноморья—Трибалл. Интересно, что Гет и Трибалл находятся среди матросов; это должно быть связано с их приречной при Дунае и приморской жизнью. Эти два раба, как и их соседи—не δῆμοιοι, а наемники (стр. 17 и 18), ходившие на оброке (Kretschmer, стр. 75, и Lambertz считают их рабами).

№ 80. (IG, II, 834 b.=IGE, II¹, 1672). Ремонт Элевсинского храма 329/328 гг. до н. э. Плита пентеликского мрамора, найденная в Элевсине. Надпись в две колонны.

Col. I, v. 17. Μισθωτεῖ τῆς ἀνακαθάρασεως τῶ [ἐπα...]ῶ τοῦ ἀναλήμματος
 Δάφ ἐν Κυδα(θηναίω) οἰκοῦντι ΗΔΓ.

Col. I, v. 25. πλίνθοι παρὰ Δάου Ἐλευσί|υι οἰχοῦντο(ς) εἰς τὸν πυλῶνα [X],
 τιμὴ καὶ κομιδὴ τῶν χιλίων ΔΔΔΓ|—|—, (κεφάλιον) Η[Α]ΔΔΔΔ

«Подрядчику по очистке...! фундамента Даю, живущему в Кидатее 115 (драхм).»

Черепицы от Дая, живущего в Элевсине, для пилона 5000 цена с доставкой с тысячи 38 (драхм), итог—190 (драхм).

Хотя, вообще говоря, известно, что имя Δῶς стало уже в IV в. чисто рабским, но профессия, по крайней мере, второго лица—производство черепиц, т. е. гончарное дело, позволяет предположительно считать здесь это имя сохранившим этнический смысл (см. вступление). Это лицо—метек, но по имени, несомненно, из вольноотпущенников. Во всех остальных случаях, насчитывающихся многими десятками, имя Дай не поддается никакой увязке с этническим происхождением с Черного моря.

2. Вольноотпущенники и их связи с храмами

81, а и б. (IG, IV², 353—379). Отпускные на волю на седалищах стадиона. Эпидавр. Часть их издал Kabbadias в τὸ Ἱερὸν τοῦ Ἀσκληπιοῦ, стр. 102, № 3. Френкель—все в IG, IV, 1219—1245.

Привожу относящиеся к Югу СССР.

81а. (IG, IV², 358; IG, IV¹, 1224, инв. № 557).

Σίνδης Εὐάνορος ἀπελευθ[ε]ρος.

«Синд Еванора вольноотпущенник».

81б. (IG, IV², 353/1; IV¹, 1234, инв. № 574). Изд. Kabbadias, ук. соч., стр. 102, № 1

Σκύθας Σωσία Ἀσκληπιῶι.

«Скиф Сосия (вольноотпущенник) Асклепию (посвятил)».

Обе эти надписи находятся среди седалищ, из которых три северных и два южных ряда носят на себе посвячительные надписи вольноотпущенников; на двенадцати из них прямое указание на посвящение вольноотпущенниками, на остальных оно было опущено или стерлось. Первая из этих надписей едва ли касается синда, происходящего из таманской Синдикы: обычное наименование этих последних Σίνδοι, в форме Σίνδος собственное имя (см. Ποντικὰ, стр. 63, прим. 1 и indices IPE, II, стр. 316; IV, стр. 327 и 340). Nilsson, «Timbres amphoriques de Lindos», стр. 98 и M. Lambertz, «Gr. Sklavennamen», Wien, 1907, стр. 161, прим. 26, считают этот этникон справедливо относящимся к Синде в Писидии. Стефан Византийский в своем словаре дает для синдов черноморских этникон Σίνδοι, для писидийских Σίνδαι. Привожу эту надпись лишь как указание на недопустимость смешения этих двух этника. Σκύθας, конечно, здесь рабское имя, данное, как было в обычае, по племени раба.

Время надписи Fränkel категорически утверждает по палеографическим данным, в конце III в. до н. э. Каввадиас (ук. соч., стр. 100) установил, что именно в это время у эпидаврийцев было в обычае, чтобы отпускаемые на волю ставили за свой счет определенную часть седалищ на стади.

82. (IG, VII, 3077). Взносы на ремонт храма Зевса Трофония. Лебадея в Беотии. Издано Питтакисом. 2408; Lebas, II, 272; K. Keil, Syll. inscr. Boeot., стр. 577, № X. Лоллинг сообщает, что камень исчез, но лебадейцы рассказали ему, что камень вделан в новом фонтане в ином положении.

Θεὸς τὴν γῆ ἀγαθῆ. | οἷδε συναβάλοντο εἰς τὸν τοῦ ἱεροῦ σηκοῦ [περίβολον]...
 v. 26... Σωσικράτης Σωσικράτους Ταῦ[ρος] δραχμας...

«Бог в добрый час. Следующие (лица) собрали (из своих средств) на ограду священного храма...»

... Сосикрат, сын Сосикрата, тавр драхм...»

Надпись, очевидно, представляет собою сбор денег на постройку, причем суммы взносов колеблются от 10 до 100 драхм. Храм—Зевса Трофония, так как первый взнос сделан его жрецом. Время надписи по начертанию и ряду римских имен (среди них удвоение «в» в Ακίννας), определяется как вторая половина I или начало II в. н. э. Свообразно то, что среди множества жертвователей только один Сосикрат имеет этникон. Сомневаться в его дополнении, однако, нет, думается, оснований. При обычности

его имени, как и имени отца, у рабов можно, все же, не сомневаться, что, будучи сам гражданином (наличие отчества), этот Сосикрат все же—сын вольноотпущенника, сохранивший народное имя отца. Употребление имени тавров в живом обиходе ранней Римской империи ср., например, в Пантикапее при Аспурге (IPE, II, 36) и др.

83—98. Дельфийские манумиссии.

83. (SGDI, 1923=W. F., 258).

'Αρχοντος 'Ηρως τοῦ Πλειστωνος μηνὸς 'Γλαίου, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο Μαντίας Κλευδάμου τῷ 'Απόλλωνι τῷ Ποθίω σῶμα ἀνδρείον ὡς ἔνομα 'Αρμένιος, τιμᾶς ἀργυρίου μῶν δύο στατήρων ἑπτὰ, καὶ τὰν τιμὰν ἔχει πᾶσαν, καὶ ὡς ἐπίστευσε

5 'Αρμένιος τῷ θεῷ τὰν ὠνὰν, ἐφ' ὧτε ἐλεύθερος εἶμεν καὶ ἀνέφαπτος ἀπὸ πάντων τὸν πάντα χρόνον, ποιέων ὃ κα θέλη καὶ ἀποτρέχων οἷς κα θέλη. | βεβαιωτῆρ κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλι[ι]ο[ς]. 'Εὐκλείδας Καλλείδα. εἰ δέ τις κα ἐφάπτηται 'Αρμενίου ἐπὶ καταδουλισμῷ, βέβαιον παρεχόντων τῷ θεῷ τὰν ὠνὰν ὃ τε ἀποδόμενος Μαντίας καὶ ὃ βεβαιωτῆρ Εὐκλείδας. εἰ δέ μὴ παρέχοιεν βέβαιον

10 τὰν ὠνὰν τῷ θεῷ, πράκτικοι ἐόντων κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλιος. || ὁμοίως δὲ καὶ οἱ παρατυγχάνοντες κύριοι ἐόντων συλέοντες 'Αρμένιον ὡς ἐλεύθερον ἐόντα ἀζάμιοι ἐόντες καὶ ἀνυπόδιοι | πάσας δίκας καὶ ζαμίας. μάρτυρες· τοὶ ἱερεῖς τοῦ 'Απόλλωνος 'Αμύντας, 'Ανδρόνικος, ἰδιῶται 'Αθαμβος 'Αβρομάγου, | Φίλων 'Αριστέα,

15| 'Εὐκλείδας, 'Αντιχάρης 'Αζαράτου καὶ τῶν || ἀρχόντων Εὐκλῆς Καλλιστράτου.

«При архонте Герии, сыне Плистона, в месяце Илее, на следующих условиях продал Мантий, сын Клевдама, Аполлону Пифийскому раба по имени Армения за цену в две мины семь статеров, и (он) имеет цену полностью, как Армений доверил богу покупке. Посему да будет он свободным и неприкосновенным ни для кого навсегда, поступая по своей воле и уходя, к кому угодно. Поручитель по закону города—Евклид, сын Каллида. Если же кто-нибудь захватит Армения в рабство, да удостоверят правильность покупки богом и продавший Мантий и поручитель Евклид. Если же они не подтвердят правильность покупки богом, да несут они денежную ответственность по закону города. Равным образом, пусть будут правы и те, кому случится отнять Армения, как свободного, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Свидетели: жрецы Аполлона Аминт (и) Андроник; частные лица Атамб, сын Габромаха, Филон, сын Аристея, Евклид, Антихар, сын Азарата, и из архонтов Евклес, сын Каллистрата.

Надпись относится к V жречеству (около 156—151 гг.). О свидетеле Филоне Аристее см. примечание к № 1915.

84. (SGDI, 1877=W. F., 212).

Στραταγέοντος ἐμ Φωκείος Εὐ[ξ]ιθέου 'Υμπολι[ι]του μηνὸς Λαφρίου, ἐν δὲ Δελφοῖς ἀρχοντος Μενεστράτ[ου] μηνὸς Θεοξενίου, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο 'Αγασικλῆς Κρίτωνος | Διλαίε[υ]ς τῷ 'Απόλλωνι τῷ Ποθίω σῶμα ἀνδρείον ὡς ἔνομα Δη[μ]ήτριος ||

5 τὸ γένος 'Αρμένιον, τιμᾶς ἀργυρίου μῶν δύο, καθὼς ἐπίστευσε [Δημήτριος] τῷ θεῷ τὰν ὠνὰν, ἐφ' ὧτε ἐλεύθερος εἶμεν καὶ ἀνέφαπτο[ς ἀπὸ πάν]των τὸν πάντα βίον, ποέων ὃ κα θέλη καὶ ἀποτρέχων οἷς κα θέ[λη]. βεβαιω[ι]τῆρες κατὰ τὰν συμβολάν· Νέοστρατος Παλαιωνος Δελφέ[ι]ς, 'Επιχαρί[ι]δας Εὐδάμου

10 Διλαίε[υ]ς. ε[ἰ] δέ τις ἐφάπτοιο Δημητρίου ἐπὶ καταδουλισμῷ, βέ[β]αιον παρεχόντω τῷ θεῷ τὰν ὠνὰν ὃ τε ἀποδόμενος 'Αγασικλῆς καὶ [οἱ βεβαιω]ιωτῆρες Νέοστρατος καὶ 'Επιχαρίδας. ὁμοίως δὲ καὶ οἱ παρατυγχάνοντες [κύριοι] | ἐόντω συλέοντες Δημήτριον ὡς ἐλεύθερον ἔντα ἀζάμιοι ἔντες καὶ ἀνυ[πόδιοι] πά[σας] δίκας καὶ ζαμίας. μάρτυροι· οἱ ἱερεῖς τοῦ 'Απόλλωνος 'Αμύντας, Ταραντῖνος καὶ τῷ[ν] || ἀρχόντων Μνασίθεος, Θεξένος, ἰδιῶται Καλλείδα, 'Αντιχάρης.

«При стратеге в Фокее Евкситее, сыне Гиамполита, в месяце Лафрии, а в Дельфах при архонте Менестрате в месяце Теоксении, на следующих условиях продал Агасикл, сын Критона, лилеец Аполлону Пифийскому

раба по имени Димитрия, родом армянина, за цену в две мины серебра, как доверил Димитрий богу покупку. Посему да будет он свободен и неприкосновенен ни для кого всю свою жизнь, поступая по своей воле и уходя, к кому хочет. Поручители его по соглашению—Неострат, сын Палеона, дельфиец, Епихарид, сын Евдама, лилеец. Если же кто-нибудь захватит Димитрия в рабство, пусть удостоверят правильность покупки богом и продавший Агасикл и поручители Неострат и Епихарид. Равным образом, да будут правы и те, кому случится отнять Димитрия, как свободного, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Свидетели—жрецы Аполлона Аминт (и) Тарантин и из архонтов Мнасителей (и) Теоксен, частные лица Каллид (и) Антихар».

Надпись относится ко времени IV жречества (170—157/6).

85. (SGDI, 1911=W. F., 246).

''Αρχοντος Φιλοκράτεος μηνός Βουκατίου, ἀπέδοτο Κρατὼ Μεσατέος, [συνευδοκούντων καὶ τῶν υἱῶν αὐτᾶς Μεσατέος καὶ Νικάρχου, τῶι | Ἀπέλλωνι τῶι Πυθίῳ σώμα γυναικείον αἰ ὄνομα Εἰράνα τὸ γένος Ἀρμενίαν, τιμᾶς ἀργυρίου
5 μᾶν τριῶν, καὶ τὰν τιμὰν ἔχει πᾶσαν. βεβαιῶντῆρ κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλιος· Νίκαρχος Ἐράτωνος. καθὼς ἐπίστευ|σεν τὰν ὠνάν Εἰράνα τῶι θεῶι, ἐφ' ὧτε ἐλευθέρᾳ εἴμεν καὶ ἀνέφραπτος | ὑπὸ πάντων, ποιούσαν ὃ κα θέληη καὶ ἀποτρέχουσα δι κα θέληη. μάρτυροι | τοὶ ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλλ(λ)ωνος Ἀμύντας, Ἀνδρόνικος καὶ ἰδιῶται Φιλοκράτης, | Ἀθαμβος Ἀβρομάχου, Μελισίων, Σωσίνικος.

«При архонте Филократе, в месяце Букатии, продала Крато, дочь Месатея, с полного согласия ее сыновей, Месатея и Никарха, Аполлону Пифийскому рабыню, по имени Ирану, родом армянку, за цену в три мины серебра, и (бог) имеет цену полностью. Поручитель по законам города—Никарх, сын Эратона. Как доверила Ирана покупку богу, посему она да будет свободной и неприкосновенной ни для кого, поступая по своей воле и уходя, куда угодно. Свидетели—жрецы Аполлона Аминт (и) Андроник и частные лица—Филократ, Атамб, сын Габромаха, Мелисион, Сосиниқ».

Относится к V жречеству (около 156—151 гг.). Крато Месатеева в IV жречестве 170—157/6 гг.) освободила рожденного в доме мальчика Сосикрата (SGDI, 1721).

86. (SGDI, 1915=W. F., 250).

''Αρχοντος [Φιλο]κράτε[ο]ς μηνός Θεουξενίου, ἀπέδοτ[ο] Φίλων | Ἀριστέα, συνευδοκούντ[ω]ν καὶ τῶν υἱῶν Τιμωνος, σώμα ἀνδρεῖ[ο]ν ὡι ὄνομα Ἰάσων τὸ γένος Ἀρμενιον, τιμᾶς ἀργυρίου μᾶν τεσσαράρων, καὶ τὰν τιμὰν ἔχει
5 [πᾶσαν], καθὼς ἐπίστευσε Ἰάσων τῶι θεῶι || τὰν ὠνάν, ἐφ' ὧτε ἐλεύθ[ερον]ν εἴμεν καὶ ἀνέφραπτον ἀπὸ πάντων | τὸμ πάντα βίον, ποιέων [ὃ κα] θέληη· εἰ δέ τις ἐφάπτοτο Ἰάσωνος ἐπ[ί] καταδουλ[ι]σμῶι, κύριος ἔ[στω] συλέων ὁ παρατωχῶν ἀζάμιος ὦν καὶ ἀνοπόδικος πάσας δίκας κ[αὶ] ζαμίας. βεβαιωτῆρες κατὰ τοὺς νόμους τᾶς πόλιος· Τιμων Φίλω[νο]ς, Φίλων Ἀριστέα. μάρτυροι· ὁ
10 ἱερεὺς || τοῦ Ἀπόλλωνος Ἀνδρόνι[χ]ος καὶ οἱ ἄρχοντες Ἀριστίων Ἀγωνος, Ἀστέξι[νο]ς, ἰδιῶται Εὐκλείδας Κ[άλλ]ωνος, Τείσων Θευχάριος, Μένης.

«При архонте Филократе, в месяце Тевксении, продал Филон, сын Аристея, с доброго согласия и сыновей Тимона, раба по имени Иасона, родом армянина, за цену в четыре мины серебра, и бог имеет цену полностью, как Иасон доверил ему покупку. Посему да будет он свободным и неприкосновенным ни для кого всю жизнь, поступая по своей воле. А если кто-нибудь и захватит Иасона в рабство, да будет прав тот, кому случится его отнять, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Поручители по законам города—Тимон, сын Филона, (и) Филон, сын Аристея. Свидетели: жрец Аполлона Андроник и архонты Аристион, сын

Агона, (и) Астоксен, частные лица—Евклид, сын Каллона, Тисон, сын Тевхария, Менес».

Надпись относится к V жречеству (около 156—151 гг.), она вырезана на том же полигоне, что и SGDI, № 1913 и 1914. Освободитель Филон, сын Аристея, ниже, что очень странно, поставил себя в число свидетелей—*ιδιώται*. Впрочем, он неоднократно выступал свидетелем при освобождении рабов другими лицами, а именно в надписях SGDI, 1733, 11; 1760, 13; 1798, 23; 1815, 13. Несколько странно, что за словом «сыно-вей» стоит только одно имя. Я предполагаю в этом небрежность резчика.

87. (SGDI, 1938=W. F., 273).

Ἄρχοντας Δαμοστράτου τοῦ Μενεστράτου μηνὸς Θεοξενίου, βουλευόντων τὰν δευτέραν ἐξάμηνον Ἀτάμβου τοῦ Ἄβρομάχου, Γλαύκου τοῦ Ἐένωνος, γραμματεύοντος Σωξένου | τοῦ Ἐχεφύλου, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοντο Ἀντιγένης καὶ

5 Μνασίθεος καὶ | Καλλικράτης τοὶ Διοδώρου οἰοὶ τῷ Ἀπόλλωνι τῷ Πυθίῳ σῶμα ἀνδρείον ὡς ὄνομα Σωτήριχος τὸ γένος Ἀρμένιος, καθὼς ἐπίστευσε Σωτήριχος τῷ θεῷ τὰν ὄνῶν, τιμᾶς ἀργυρίου μῶν δεκαοκτώ, καὶ τὰν | τιμὰν ἔχοντι πᾶσαν, ἐφ' <ὄτ> ὄϊτε ἐλευθερον εἴμεν καὶ | ἀνεφαπτον ἀπὸ πάντων τὸν

10 πάντα χρόνον, ποιέον|τα ὅ κα θέληι καὶ ἀποτρέχοντα οἷς κα θέλη. βεβιω|τῆρες κατὰ τοὺς νόμους τὰς πόλιος. [E]ῦδοκος Πρα|ξίας, Ἀγχιλαος Ταραντίνου· εἰ δέ τις ἄπειτο ἐπὶ καταουλισμῶι Σωτήριχου, βέβαιον παρεχόντω τὰν ὄνῶν τῷ θεῷ

15 οἱ τε ἀποδόμενοι Ἀντιγένης καὶ Μνα|σίθεος καὶ Καλλικράτης καὶ οἱ βεβαιωτῆρες· εἰ δέ μῆ| παρέχοιν τῷ θεῷ βέβαιον τὰν ὄνῶν, πράκτιμοι ἐβόντω κατὸν νόμον τὰς πόλιος. κύριος δὲ ἔστω προ|στάμενος Σωτήριχου καὶ συλέων

20 Σωτήριχον ὁ πα|ρατυχῶν ἐπ' ἐλευθερίαι ἀξάμιος ἐὼν καὶ ἀνυπόδι|λος πάσας δίκας καὶ ζαμίας. κυριεύτω δὲ καὶ τῶν ἔλχει καὶ κατασκευῶται φοροφορέων Σωτήριχος πάντων, καὶ οἱ βεβαιωτῆρες βέβαια παρεχόντω Σωτήρι|χου πάντα. μάρτυροι· Πυρρίας Ἀρχελάου, Ὑβρίας, | Σέλευκος, Μνασίας,

25 Ἐπίνικος, Σώστρατος, Γλαῦκος | Ἐένωνος, Τίμων Καλλικλέος, Ἄθαμβος Ἄβρομάχου, | Θεῦξενος, Λύκος, Ἀρτεμίδωρος, Ἀγίων Κλεοδάμου, Ἐσ|νόκριτος Στησιμένης, Ἐένων Σωσιξένου, Ἀστέ|ξενος καὶ οἱ ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλλωνος Ἀνδρόνικος, Πρα|ξίας.

«При архонте Дамострате, сыне Менестрата, в месяце Теоксении, при членах совета во второе полугодие Атамбе, сыне Габромаха, (и) Главке, сыне Ксенона, при секретаре Соксене, сыне Ехефила, на следующих условиях продали Антиген, Мнасией и Калликрат, сыновья Диодора, Аполлону Пифийскому раба по имени Сотериха, родом армянина, как доверил Сотерих богу покупку, за цену в восемнадцать мин серебра, причем (бог) имеет всю плату. Посему он да будет свободным и неприкосновенным ни для кого навсегда, делая, что хочет, и уходя, к кому хочет. Поручители по законам города: Евдок, сын Праксия, Агесилай, сын Тарантина. А если кто-нибудь захватит Сотериха в рабство, пусть удостоверят правильность покупки богом и продавшие Антиген, Мнасией и Калликрат и поручители. Если же они не подтвердят правильность покупки богом, да несут они денежную ответственность по закону города. Да будет прав вступившийся за Сотериха, кому случится отнять Сотериха на свободу, не подлежа никакому наказанию и штрафу. Да будет Сотерих хозяином всего того, что имеет и что он приготовляет для себя, внося подать, и пусть поручители подтверждают, что все действительно (принадлежит) Сотериху. Свидетели: Пиррий, сын Архелая, Гибрий, Селевк, Мнасий, Эпиник, Сострат, Главк, сын Ксенона, Тимон, сын Калликла, Атамб, сын Габромаха, Тевксен, Лик, Артемидор, Агион, сын Клеодама, Ксенокрит, сын Стесимена, Ксенон, сын Сосиксена, Астоксен, жрецы Аполлона: Андроник (и) Праксий».

·Надпись середины II в. до н. э.;

88. (SGDI, 1754=W. F., 89).

Ἄρχωντος Ἀνδρονίκου μηνὸς Ποιτροπίου, ἐ[π]ὶ τοῖσδε ἀπέδοτο Καλλικλῆς
 Τίμωνος τῷ Ἀπόλλωνι τῷ Πυθίῳ σῶμα γυναικεῖον αἰ ὄνομα Ἀριστῶ τὸ
 γένος Βαστάρων, ἀργυρίου μνᾶν τριῶν. βεβαιωτῆρ κατὰ τοὺς νόμους·
 5 Τ[ί]μων Καλλικλῆς. κατενεγκάτω δὲ Ἀριστῶ ἢ Πλειστός [ὕ]περ Ἀριστῶ ἐν
 τὸν ἔρανον τὸν Βαχχίον ἐπὶ τὸ Καλλικλέος ὄνομα ἀργυρίου τρία ἡμιμναῖα ἐν
 ἐτείσι τρισὶν· ἄρχει ἅ καταβολ[ῆ] ἐν τῷ Ἑρακλείῳ μηνὶ τῶν ἐπὶ Ἀνδρονίκου.
 10 [π]αραμεινάτω δὲ Ἀ[ρ]ιστῶ [π]αρά Καλλικλῆ ἀνεγκλ[ῆ]τως ποιοῦσα || τὸ
 ποτιτασσόμενον πᾶν τὸ δυνατὸν, ἄχρι [κα] κατενεγκῆ τὰ τρία ἡμιμναῖα· ἐπει δέ
 κα κατενεγκῆ, ἐλευθέρ[η] ἔστω καὶ ἀνέφαπτος. μάρτυροι· οἱ ἱερεῖς Ἀμύντας, | Ταραν-
 15 τῖνος, ἰδιῶται Κ[α]λλίμαχος Βαβύλου, Ἀστίξενος, Εὐδοκος, || Ξεν[ο]κράτης.

«При архонте Андронике, в месяце Пойтропии, на следующих условиях продал Калликл, сын Тимона, Аполлону Пифийскому рабыню по имени Аристо, родом бастарну, за три мины серебра. Поручитель по законам—Тимон, сын Калликла. Пусть внесет Аристо или Плист за Аристо в вакхово содружество на имя Калликла три полумины в три года. Начинается платеж в Геракловом месяце при (архонте) Андронике. Пусть останется Аристо у Калликла, исполняя безусловно всякое приказание, по мере сил, пока не внесет три полумины. Когда же внесет, да будет она свободной и неприкосновенной. Свидетели—жрецы Аминт, Тарантин; частные лица Каллимах, сын Бабила, Астоксен, Евдок, Ксенократ».

Надпись относится ко времени IV жречества (170—157/6). Является ли Плист сыном или другим родственником Аристо, неясно; цена окончательного освобождения равняется половине суммы, обозначенной в начале надписи, так что вся стоимость рабыни Аристо равняется четверем с половиною минам.

89. (SGDI, 2196=Pomtow (49)=C. B., 26).

Ἄρχωντος Δαμοστράτου [μην]ὸς Θευξενίου, βουλευόντων τὰν δευτέραν ἐξά-
 μηνον Αἰάμβου τοῦ Ἀβρομάχου, Γλαύκου τοῦ Ξένωνος, γραμματεύοντος
 5 Σώξενου τοῦ Ἐχεφύλου, ἐπὶ τοῖσδε || ἀπέδοτο Φίλιστος, συνευδοκῶντος καὶ τοῦ
 υἱοῦ αὐτοῦ Εὐαγγ[έ]λου, τῷ Ἀπόλλωνι τῷ Πυθίῳ σῶμα ἀνδρεῖον ὡς ἐν[ο]μα
 Πυρρίας τὸ γένος Βαστάρνας ἐπ' ἐλευθερία, | τιμᾶς ἀργυρίου μνᾶν τεσσάρων,
 καὶ τὰν τιμᾶν ἔχει πᾶσαν, κα|θὼς ἐπίστευσε Πυρρίας τῷ θεῷ τὰν ὠνᾶν, ἐφ' ὧτε
 10 ἐλεύθε[ρ]ος εἴμεν καὶ ἀνέφαπτος ἀπὸ πάντων τὸν πάντα βίον, ποιέων | ὅ κα θέ-
 ληι καὶ ἀποτρέγων οἷς κα θέληι. βεβαιωτῆρ κατὰ τοὺς νόμους τᾶς πόλιος·
 Καλλιῆδης Καλλιδαμου. εἰ δέ | τις ἄπτοίτο ἐπὶ καταδουλισμῷ, βέβαιον παρε-
 15 χόν|των τῷ θεῷ τὰν ὠνᾶν ὅ τε ἀποδόμενος Φίλιστος καὶ ὁ βε|βαιωτῆρ Καλ-
 λιῆδης. εἰ δὲ μὴ παρέχων βέβαιον τῷ θεῷ τὰν ὠνᾶν, πράκτιμοι ἐόντων
 κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλιος. ὁμοίως δὲ καὶ οἱ παρατυγχάνοντες κύριοι ἐόντων |
 20 σιλέοντες Πυρρίαν ὡς ἐλεύθερον ἐόντα ἀξάμιοι ἐόν|τες καὶ ἀν|πόδοικοι πάσας
 δίκας καὶ ζημίας. μάρτυροι || τοῖ ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλλωνος Πραξίας, Ἀνδρόνικος
 καὶ οἱ ἄρχοντες Ἀθαμβος, Γλαῦκος, Σώξενος καὶ ἰδιῶται Ναυ|κράτης, Ἄσμων,
 Ταραντῖνος, Πρόθυμος, Τιμόκριτος.

«При архонте Дамострате, в месяце Тевксении, при членах совета второго полугодия Атамбе, сыне Габромаха, и Главке, сыне Ксенона, при секретаре Соксене, сыне Ехефила, на следующих условиях продал Филист, с доброго согласия и своего сына Евангела, Аполлону Пифийскому раба, по имени Пиррия, родом бастарна, на свободу за цену в четыре мины серебра, и бог имеет цену полностью, как Пиррий доверил богу покупку, а посему он да будет свободным и неприкосновенным ни для кого всю жизнь, поступая по своей воле и уходя, к кому захочет. Поручитель по законам города—Каллиад, сын Каллидама. Если же кто-нибудь захватит (его) в рабство, пусть удостоверят правильность покупки богом и продавший Филист и поручитель Каллиад. Если же они не устаноят

правильности продажи богу, да несут они денежную ответственность по закону города. Равным образом, да будут правы и те, кому случится отнять Пиррия, как свободного, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Свидетели—жрецы Аполлона Праксий (и) Андроник (и) архонты Агамб, Главк (и) Соксен и частные лица—Навкрат, Асмон, Тарантин, Протим, Тимокрит».

Надпись относится к IV жречеству (около 150—140 гг.). Помтов дал от τῶι θεῶι до ἐόντων одну строку, т. е. 85 букв, но обычные строки этого камня от 42 до 44 букв, что заставило Баунака предположить пропуск разделительного знака у Помтова и считать в надписи не 21, а 22 строки.

90. (SGDI, 2218=Pomtow (72)=C. B., 66).

Ἄρχοντος Σωσιπάτρου μηνὸς Δαιδαφορίου, βουλευ[όντων] τὰν πρώταν ἐξά-
 5 μηνον Ἀντιγένεος τοῦ Διοδώρου, Ἀγίωνος τοῦ Κλευδάμου, γραμματεῦντος δὲ
 Ὑβρία τοῦ Ἐένωνος. ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο Ψεῖθρα Νικολάου τῶι Ἀπόλλωνι τῶι
 10 Πυθίωι σῶμα γυναικεῖον αἰ ὄνομα Καλλῶ τὸ γένος [Κ]ολχίδ[α], τιμᾶς
 ἀργυρίου μνᾶν πέντε, καὶ τὰν τιμᾶν ἔχει πᾶσαν, καθὼς ἐπίστευσε Καλλῶ
 τῶι [θεῶι] τὰν ὠνάν, ἐφ' ᾧ τε ἐλευθέρα εἶμεν καὶ ἀνέφαπτος ἀπὸ πάντων
 15 τὸν πάντα χρένον, ποιέουσα ὅ κα θέληι καὶ ἀποτρέγγουσα οἷς κα θέληι.
 βαβαιωτῆρ κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλιος Πατρέας Ἀνδρονίκου. Εἰ δὲ τις ἄπτοιτο
 20 Καλλοῦς ἐπὶ καταδουλισμῶι, βέβαιον παρεχόντων τῶι θεῶι τὰν ὠνάν ἃ τε
 ἀποδομένα Ψεῖθρα καὶ ὁ βαβαιωτῆρ Πατρέας. εἰ δὲ μὴ παρέχον βέβαιον
 τῶι θεῶι τὰν ὠνάν, πράκτιμοι ἐόντων τῶι θέλοντι κατὰ τὸν νόμον τᾶς
 25 πόλιος. ὁμοίως δὲ καὶ οἱ παρατυγχάνοντες κύριοι ἐόντων συλέοντες Καλλῶ
 ὡς ἐλευθέρα, εἴσσαν ἀζάμιοι ὄντες καὶ ἀνοπέδιχοι πάσας δίκας καὶ ζαμίας.
 μάρτυροι· ὁ ἱερεὺς τοῦ Ἀπόλλωνος Ἄρχων καὶ οἱ ἄρχοντες Ἀντιγένης, Ἀγίων,
 <Π> Ὑβρίας καὶ ἰδιώται Νικάτας, Βάττος, Ἀριστέας, Φίλων Ἰατάδα,
 30 Φίλων Φιλάγρου, Τιμόκριτος.

«При архонте Сосипатре, в месяце Дайдафории, при членах Совета первого полугодия Антигене, сыне Диодора (и) Агионе, сыне Клевдама, при секретаре Гибрии, сыне Ксенона, на следующих условиях продала Пситира, дочь Николая, Аполлону Пифийскому рабыню по имени Калло, родом колхидянку, за цену в пять мин серебра, и бог имеет цену полностью, как Калло доверила богу покупку, посему она да будет свободной и неприкосновенной ни для кого навсегда, поступая по своей воле и отправляясь, к кому хочет. Поручитель по закону города—Патрей, сын Андроника. Если же кто-нибудь захватит Калло в рабство, пусть удостоят правильно покупки богом и продавшая Пситира и поручитель Патрей. Если же они не удостоят правильно покупки богом, да несут они денежную ответственность (по слову) от любого желающего по закону города. Равным образом да будут правы и те, кому случится отнять Калло, как свободную, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Свидетели—жрец Аполлона Архон (и) архонты Антиген, Агион, Гибрий и частные лица Никат, Батт, Аристей, Филон, сын Иатада, Филон, сын Филагра, Тимокрит».

Надпись относится к IX жречеству, в промежутке времени с 140 по 100 г. В строке 29-й дано Помтовым чтение <Π> Ὑβρίας. Баунак предполагает, что возможно ΓΥΒΡΙΑΣ, так что перед именем стоит сокращение Γρ, т. е. γραμματεὺς (ср. 4-ю строку).

91. (SGDI, 1992=W. F., 327).

Ἄρχοντος Δαμοσθένεος μηνὸς Ἑραιοῦ, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο Διόδωρος Μυασιθέου
 5 Δελφῶς τῶι Ἀπόλλωνι τῶι Πυθίωι σῶμα ἀνδρεῖον αἰ ὄνομα Ἀγάθων τὸ
 10 γένος Μαιώταν, τιμᾶς ἀργυρίου μνᾶν τεσσάρων καὶ ἡμιμυαίου, καθὼς
 ἐπίστειψε Ἀγάθων τῶι θεῶι τὰν ὠνάν, ὡς τε ἐλευθέρων εἶμεν καὶ ἀνέ-
 15 φαπτον ἀπὸ πάντων τὸν πάντα βίον, ποιέων ὅ κα θέληι. βαβαιωτῆρ κατὰ τὸν
 νόμον Χαρίξενος Ἀμυνέα Δελφῶς. μάρτυρες· τοὶ ἱερεῖς Ἐένων, Ἀθαμβος

20 καὶ ἰδῶται Καλλίας Ἐμμενίδα, Κρατίδας Φειδία, Καλλίκων Ἐυκράτεος.

«При архонте Дамосфене, в месяце Герее, на следующих условиях продал Диодор, сын Мнаситея, дельфиец, Аполлону Пифийскому раба по имени Агатона, родом меота, за цену в четыре мины и полумину серебра, как Агатон доверил богу покупку, посему он да будет свободным и неприкосновенным ни для кого всю жизнь, поступая по своей воле. Поручитель по закону—Хариксен, сын Аминея, дельфиец. Свидетели—жрецы Ксенон, Атамб и частные лица: Каллий, сын Емменида, Кратид, сын Фидия (и) Калликон, сын Евкрата».

Надпись относится ко II жречеству (октябрь—ноябрь 182 г.). Баунак поправляет в последней строке прежних издателей, ставя Καλλίκων Ἐυκράτεος, вместо читавшегося ими Καλλίων Δαξικράτεος, так как в надписях SGDI, № 1697, 2 и 1698, 2 это лицо встречается в качестве γραμματεῦντος, с отчеством Ἐυκράτεος «und es steht auch wirklich z. 22 Ἐυκράτεος auf dem Steine». Предположение это кажется мне очень убедительным.

92. (SGDI, 2163=Pomtow (15)=С. В., 28).

1, Ἄρχοντας Δαμοστράτου μηνὸς Ἐνδουποιτροπίου, βουλευόντων τῶν δευτέραν
 ἐξάμηνον Ἀθάμβου τοῦ Ἀβρομάχου, Γλαύκου τοῦ Ἐένωνος, γραμματεῦντος
 5 δὲ Σωξένου, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο Ἀνδρόνικος Φρικίδα τῷ Ἀπόλλωνι τῷ
 Πυθίῳ σῶμα γοναικειῖον αἰ ὄνομα Εὐταξία τὸ γένος Μαιωτίν, ἀργυρίου μνᾶν
 τριῶν, καὶ τὸν υἱὸν αὐτᾶς Παρνασίον τὸ γένος οἰκογενῆ, τιμᾶς ἀργυρίου μνᾶν
 10 δύο, καὶ τὰν τιμὰν ἔχει πᾶσαν, καθὼς ἐπίστευσε Εὐταξία καὶ Παρνασίως
 τῷ θεῷ τὰν ὀνάν, ἐφ' ὧτε ἐλεύθεροι εἶμεν καὶ ἀνεφραπτοὶ ἀπὸ πάντων
 τὸν πάντα βίον, ποιεῖντες ὅ κα θέλωντι καὶ ἀποτρέχοντες οἷς κα θέλωντι.
 βεβαιωτῆρ κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλιος Μένης Πισιστράτου· εἰ δὲ τις
 15 ἀπτοίτο ἐπὶ καταδουλισμῷ Εὐταξίας ἢ Παρνασίου, βέβαιον παρεχόντων τῷ
 θεῷ τὰν ὀνάν ὃ τε ἀποδόμενος Ἀνδρόνικος καὶ ὃ βεβαιωτῆρ Μένης· εἰ δὲ
 μὴ παρέχῃν βέβαιον τῷ θεῷ τὰν ὀνάν, πράκτιμοι ἐόντων κατὰ τὸν νόμον
 τᾶς πόλιος. ὁμοίως δὲ καὶ οἱ παρατυγχάνοντες κύριοι ἐόντων συλέοντες
 20 Εὐταξίαν καὶ Παρνασίον ὡς ἐλεύθερους ἐόντας ἀξάμιοι ἐόντες καὶ ἀνοπέδοικοι
 πάσας δίκας καὶ ζαμίας. παραμεινάτω δὲ παρὰ Ἀνδρόνικον Εὐταξία καὶ
 Παρνασίος ἄχρι οὗ κα ζῶντι Ἀνδρόνικος ποιέοντες τὸ ποτιτασόμενον πᾶν τὸ
 25 δυνατὸν ἀνεγκλήτως· εἰ δὲ μὴ ποιέῃν ἢ μὴ παραμείνῃν παρὰ Ἀνδρόνικον
 καθὼς γέγραπται Εὐταξία καὶ Παρνασίος, κύριος ἔστω Ἀνδρόνικος καὶ ἄλλος
 ὑπὲρ Ἀνδρόνικον ὃν κα Ἀνδρόνικος κελεύσῃ ἐπιτιμέοντες Εὐταξίαν καὶ Παρ-
 νάσιον τρέπωι ὧ κα αὐτοὶ θέλωντι, πλὴν μὴ πωλέοντες. μάρτυροι· ὁ ἱερεὺς
 30 τοῦ Ἀπόλλωνος Πραξίτας καὶ οἱ ἄρχοντες Ἄθαμβος, Γλαῦκος, Σώξενος καὶ
 ἰδῶται Εὐκλείδας Καλλεΐδα, Μένης, Τιμόκριτος, Δρόμων, Ἀντίφιλος.

«При архонте Дамострате, в месяце Эндиспойтропии, при членах совета второго полугодия Атамбе, сыне Габромаха, Главке, сыне Ксенона, при секретаре Соксене, на следующих условиях продал Андроник, сын Фрикида, Аполлону Пифийскому рабыню по имени Евтаксию, родом меотку, за три мины серебра и сына ее Парнасия, рожденного в доме, за цену в две мины серебра, и бог имеет цену полностью, как Евтаксия доверила богу покупку, посему они да будут свободны и неприкосновенны ни для кого всю жизнь, поступая по своей воле и уходя, к кому пожелают. Поручитель по закону города—Менэс, сын Писистрата. Если же кто-нибудь захватит Евтаксию или Парнасия в рабствѳ, пусть удостоверят правильность продажи богу и продавший Андроник и поручитель Менэс. Если же они не установят правильности продажи богу, да несут они денежную ответственность по закону города. Равным образом, да будут правы и те, кому случится отнять Евтаксию и Парнасия как свободных, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Да останутся у Андроника Евтаксия и Парнасий, пока Андроник будет жить, исполняя приказания по мере

сил безусловно. Если же не будут делать или не останутся у Андроника, как написано, Евтаксия и Парнасий, пусть будет в праве Андроник или другой (человек) за Андроника, кому Андроник поручит, наказать Евтаксию и Парнасию, способом, каким захотят, кроме продажи (в рабство). Свидетели—жрец Аполлона Праксий и архонты Атамб, Главк и Соксен и частные лица—Евклид, сын Каллида, Менэс, Тимокрит, Дромон, Антифил.

Время надписи—VI жречество (около 150—140 гг.).

93. (FdD, 228, Collin).

['Αρχέ]ντων ἐν Σκαρ[φ]έα[τι] Πολυκράτεος καὶ Εὐθι[...μ]ηνός Φυλ[λ]ικοῦ,
 ἐν δὲ Δελφοῖς ἀρχοντο[ς][...] μηνός Ἐνδουποιτροπίου, ἀπέδοντο Ἐ[...]
 5 Ἀγαθ[ῶ] Πα[λ]λίου, συνουθ[οκ]ευσάν || [καὶ τῶν θυ]γατέρων Σωσοῦς καὶ
 Ἀριστοῦς, τῷ Ἀπό[λ]λωνί τῷ Πυθίῳ σώμα ἀνδρῶν, ὡ [ῶ]νομα
 Ἀφ[ρο]δίσιος, τὸ γένος Σαρμάταν, ἐπ' ἐλευθερία, τιμᾶς [[ἀργυρίου]
 μνᾶ[ν] ἕξ, καὶ τὰν τιμᾶν ὠμολόγει ἔχειν. ||προαποδό[τ]ας [χ]ατὰ τὸν νόμον
 10 Θράσων Ἀγαθοκλέ[ι]ους, ...]ενος Αφιδανήτου. Μάρτυροι· οἱ ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλ-
 λωνος Π[ρ]άξις, Ἀνδρόνικος, καὶ ἰδιῶται ||[... Σ]ώπατρος Ἀρχε[λά]ου,
 Φιλ[ιστιῶ]ν Ἀρχελά[ου, ...] πατρος, Θώραξ.

«При архонтах в Скарфее Поликрате и Евти..., в месяце Филлике, а в Дельфах при архонте... в месяце Эндиспойтропии, продали Э... и Агато, дочь Палея, с доброго согласия (их) дочерей Сосо и Аристо, Аполлону Пифийскому раба, по имени Афродисия, родом сармата, на свободу за цену в 6 мин серебра, и (бог) согласился иметь эту цену. Поручитель по закону—Трасон, сын Агафокла (и)... эн, сын Афтанета. Свидетели—жрецы Аполлона Праксий (и) Андроник и частные лица... Сопатр, сын Архелая, Филистион, сын Архелая...патр (и) Торакс».

Надпись относится к VI жречеству (150—140 гг.). Имя раба восстановлено мною Ἀφ[ροδισίς], так как лакуна по числу мест 7—8 вполне соответствует этому имени, очень распространенному как рабское и не встречающемуся как имя свободных граждан в материковой и островной метрополии. Макс Ламберц в «Die griechischen Sklavennamen», стр. 31, отмечает имена Ἀφροδίσις и Ἀφροδισία для эпохи эллинизма как чисто рабские, приведя ряд ссылок. М. Nilsson по поводу имен родосских керамических фабрикантов отметил употребление этого имени лишь среди рабов и лиц негражданского происхождения («Tombres amphoriques de Lindos», стр. 91 и 92); я обнаружил это имя у свободных, даже магистратов, только на окраинах греческого мира (ΙΡΕ и др.) В римское время круг употребления этого имени несколько расширяется

94. (SGDI, 2274—Апес., 16; Рангавис, 913; Lebis, 905).

Ἄρχοντος Δεξώνδα μηνός Βοαθήου, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο Αἰακίδας Φιλαιδῶλου
 Δελφός | σώμα γυναικεῖον αἰ ὄνομα Ἀφροδισία τὸ γένος Σαρμάτισσαν τιμᾶς
 5 ἀργυρίου || μνᾶν τριῶν τῷ Ἀπόλλωνι τῷ Πυθίῳ, καθῶς ἐπίστευσε Ἀφροδισία
 τῷ θεῷ τὰν ὄνᾶν, ἐφ' ὧτε ἐλευθέρην εἶμεν καὶ ἀνέφαπτον τὸν πάντα βίον
 ἀπὸ πάντων. βεβαιωτῆρες κατὰ τὸν νόμον | Ἐένων Ξενοκρίτου, Ἀρτεμίδωρος
 10 Ἀπολλωνίου Δελ[φοί]. παραμεινάτω δὲ Ἀφροδισία παρ' Αἰακίδαν ἄχρι καὶ ζῶη
 Αἰακίδας ποιῶσα τὸ ἐπιτασσόμενον πᾶν τὸ θυνατὸν ἀνεγλήτως. εἰ δὲ τί κα μὴ
 ποιῇ Ἀφροδισία, καθῶς | γέγραπται, δυνατὰ εἶστω Αἰακίδα κολάζειν
 15 Ἀφροδισίαν, καθῶς κα αὐτῷ φαίνηται, καὶ ἄλλωι ὑπὲρ Αἰακίδαν, ὃν κα
 κελεύη, πλὴν μὴ πωλέοντοῖς Ἀφροδισίαν μήτε | αὐτῷ Αἰακίδα μήτε ἄλλωι
 ὑπὲρ Αἰακίδαν. εἰ δὲ τί κα πάθῃ | Αἰακίδας ἐλευθέρα ἔστω Ἀφροδισία κυρία
 20 εἶστω αὐτοσαυτᾶς, ποιῶσα ὃ κα θέλῃ καὶ ἀποτρέγουσα οἷς κα θέλῃ,
 καθῶς | ἐπίστευσε τῷ θεῷ τὰν ὄνᾶν. εἰ δὲ τίς κα ἄπτηται ἐπὶ καταδοῦ||λισμῶι
 Ἀφροδισίας, βέβαιον παρεγγόντων οἱ βεβαιωτῆρες τῷ | θεῷ τὰν ὄνᾶν κατὰ τὸν
 νόμον καὶ ὁμοίως οἱ παρατυχόντες κύριοι ἔστωσαν συλέοντες Ἀφροδισίαν ἀζάμιοι
 ὄντες καὶ ἀνοπέδιοι πάσας δίκας καὶ ζυμίας ἐπ' ἐλευθερία. μάρτυροι· τοῖ
 ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλλωνος· Πράξις καὶ Ἀνδρόνικος καὶ τῶν ἀρχόντων Ἀλκίνοσ,
 ἰδιῶται Βάχχιος, Δαμένης, Δρομοκλείδας, Βαβύλος, Ἀντιφά[νης].

«При архонте Дексонде, в месяце Боатое, на следующих условиях уступил Эакид, сын Филетола, дельфиец, рабыню по имени Афродисию, родом сарматку, за цену в три мины серебра Аполлону Пифийскому, как Афродисия доверила богу покупке, посему она да будет свободной и неприкосновенной всю жизнь ни для кого. Поручители по закону—Ксенон, сын Ксенокрита, (и) Артемидор, сын Аполлония, дельфийцы. Пусть останется Афродисия у Эакида, пока будет жив Эакид, исполняя всякое приказание, по мере сил, безупречно. А если Афродисия не станет чего-нибудь исполнять, как написано, будучи в силах, да будет Эакид в праве наказать Афродисию, как ему заблагорассудится, и всякий другой за Эакида, кому он поручит,—только не продавать в рабство Афродисию ни самому Эакиду, ни кому-нибудь другому за Эакида. Если же кто-нибудь случится с Эакидом (дурно), пусть будет свободна Афродисия, будучи правомочна сама по себе, поступая, как угодно, и уходя, к кому захочет, как доверила богу покупке. А если кто-нибудь захватит в рабство Афродисию, пусть установят поручители правильность покупки богом по закону и равным образом пусть будут правы те, кому случится отнять Афродисию, не подвергаясь никакому штрафу и наказанию. Свидетели—жрецы Аполлона Праксий и Андроник и из архонтов Алкин, частные лица Бакхий, Дамен, Дромоклид, Бабил (и) Антифан».

Надпись относится ко времени VI жречества, около 150—140 гг.

95. (SGDI, 2142=Haussoullier в BCH, V, 41).

5 Ἄρχοντας ἐν Ἀμφίσσῃ Χα[ρι]ζένου μηνὸς Π[α]ναγορίου, ἐν | δὲ Δελφοῖς
 ἄρχοντας Κλευδάμου μηνὸς Ποιτροπίου, ἀπέδο[ν]το... [Σ]φισῶ τῶι Ἀπόλλωνι
 τῶι Πυθίῳ σῶματα δύο | γυναικεῖα αἷς ὀνόματα Εἰρήνη, Φιλοκράτεια τὸ γένος
 10 Σαρμάτη, ἀγορίου μῶν πέντε, τὰν τιμὰν ἔχοντι πᾶσαν. βεβαιωτῆρ κατὰ τὸν
 νόμον | Δύκωπος Ἀμφισσεύς· ἐφ' ὅτῳ ἐλευθέρως εἴμεν Εἰρήνην καὶ Φιλοκρά-
 τειν, καθὼς ἐπίστευσαν τὰν ὄντων τῶι θεῶι. εἰ δὲ τις ἐφάπτοιτο ἐπὶ καταδου-
 λισμῶι Εἰρήνης καὶ Φιλοκρατείας, κύριος ἔστω ὁ παρατυχὼν συλέων ἐλευθέ-
 15 ρας | [ἔ]ούσας ἄζάμιος ἐὼν καὶ ἀνοπέδικος. μάρτυροι Ἀριστόδαμος, Καλλικράτης,
 Τίμαχος, Δαμοκλῆς, Σωκράτης, Μνασίλα[ος] | Ἀμφισσεῖς, Δελφο[ί] Τιμόκριτος,
 Ἄθαμβο[ς], Μένης.

«При архонте в Амфиссе Хариксене, в месяце Панагирии, а в Дельфах при архонте Клеудаме, в месяце Пойтропии, продали... (и) Сосо Аполлону Пифийскому двух рабынь по именам Ирину (и) Филократию, родом сарматку, за цену в пять мин богу, имеющему цену полностью. Поручитель по закону—Ликон амфиссеец. Посему да будут свободны Ирина и Филократия, как они доверили богу покупке. Если же кто-нибудь захватит Ирину и Филократию в рабство, пусть будет прав тот, кому случится отнять их, (как) свободных, не подлежа штрафу и наказанию. Свидетели—Аристодам, Калликрат, Тимагр, Дамокл, Сократ, Мнасила, амфиссейцы (и) дельфийцы Тимокрит, Атамб (и) Менэс».

Надпись относится к VIII жречеству (время с 140 по 100 г. до н. э.).

Вместо стоящей в этой надписи формы «Σαρμάτη» следовало бы ждать «Σαρματί» (№ 98) или Σαρμάτισσαν (№ 94). У Баунака форма Σαρμάτη вызывает сомнение. Он считает возможным здесь аккузатив, если Ирина—дочь Филократии. Имя Клеодам—обычно среди эпонимных архонтов (годы 192/191, 188/187) и в VIII жречестве (SGDI, 2153, 2177 и др.). Последний из свидетелей Μένης упоминается как νοοκῆρος для VIII жречества в надписях 2158, 17/18; 2154, 23.

96. (SGDI, 2110=W. F., 445).

Ἄρχοντας Πάτρωνος τοῦ Ἀριστοβόλου μηνὸς [Ποιτρ]οπίου, βουλευόντων
 τὰν πρώτων ἐξάμηνον Ἄρχωνος, Ἀρίστωνος, γραμματεύοντος δὲ βουλάς
 Μνάσωνος, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοντο Στράτων | καὶ Λυσίμαχος Νικάνορος,

5 συνευδοκούςσας καὶ τὰς ματέρος αὐ|τῶν Ἡραΐδος, τῶι Ἀπόλλωνι τῶι
 Πυθίῳ σῶμα ἀνδρείον ὡι ὄνομα Σώπολις τὸ γένος Σαρμάταν, τιμᾶς
 ἀργυρίου μᾶν πέντε καὶ ἡμιμναίου, | καὶ τὰν τιμὰν ἔχει πᾶσαν, καθὼς
 ἐπίστευσε Σώπολις τῶι θεῶι | τὰν ὠνάν, ἐφ' ὧτε ἐλεύθερος εἶμεν καὶ
 10 ἀνέφαπτος ἀπὸ πάντων τὸν | πάντα βίον· βεβαιωτῆρ κατὰ τὸν νόμον· [Φίλ]ων
 Φιλάγρου· ἐ|φ' ὧτε ἐλεύθερον εἶμεν Σώπολιν. παραμεινάτω δὲ Σώπολις | παρὰ
 Στράτωνα καὶ Λυσιμάχον ἔτη ἕξ μετὰ τὰν Πάτρωνος ἀρχάν | ποιῶν τὸ
 ἐπιτασσόμενον πᾶν τὸ δυνατόν ἀνεγκλήτως. εἰ δὲ μὴ | ποιέοι ἢ μὴ παραμένοι,
 15 ἔξουσίαν ἐχόντων Στράτων καὶ Λυσιμάχος | ἐπιτιμέοντες Σωπόμενους τρόποι ὧι
 κα θέλωντι. ἐπεὶ δὲ κα διέλ[θη] || τὰ ἕξ ἔτη] ἀνεγκλήτω, ἐλεύθερος ἔστω
 Σώπολις καὶ ἀποτρεχέ|τω οἷς κα θέλη. εἰ δὲ τις ἐφάπτοιτο Σωπόμενους ἐπὶ
 καταδουλισμῶι, βέβαιοιον παρεχόντω τῶι θεῶι τὰν ὠνάν οἷ τε ἀποδόμενοι καὶ
 ὁ βεβαιωτῆρ. κύριος δὲ ἔστω ὁ παρατυγῶν συλέων Σώπολιν ὡς ἐλεύθερον
 20 ὄντα | ἀξάμιος ἔων καὶ ἀνυπόδικος πάσας δίκας καὶ ζημίαις. μάρτυροι· οἱ || ἱερεῖς
 τοῦ Ἀπόλλωνος Ἀγίων Πολυκλείτου, Πυρρίας Ἀρχελάου, ἰδιῶται | Ἐμμενίδας,
 Δαμένης, Πολέμαρχος, Φαίνις Γοργ[ι]λου, Ἡρακλείδας.

«При архонте Патроне, сыне Аристобула, в месяце Пойтропии, при членах совета первого полугодия Архоне (и) Аристоне, при секретаре совета Мнасоне, на следующих условиях продали Стратон и Лисимах, сыновья Никанора, с доброго согласия и их матери Гераиды, Аполлону Пифийскому раба по имени Сополия, родом сармата, за цену в пять с половиною мин серебра, и бог имеет цену полностью, как Сополий доверил богу покупке. Посему он да будет свободным и неприкосновенным ни для кого всю жизнь. Поручитель по закону—Филон, сын Филагра. На основании этого да будет Сополий свободен. Да останется Сополий у Стратона и Лисимаха шесть лет после архонтства Патрона, исполняя всякое приказание, по мере сил, безупречно. Если же он не будет исполнять и не останется, пусть будут Стратон и Лисимах в праве наказать Сополия каким угодно образом. Если же пройдут шесть лет безупречно, да будет Сополий свободен и уходит, к кому хочет. Если же кто-нибудь захватит его в рабство, да удостоверят правильность покупки богом и продавшие его и поручитель. Да будет прав тот, кому случится отнять Сополия, как свободного, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Свидетели—жрецы Аполлона—Агион, сын Поликлита, Пиррий, сын Архелая, частные лица—Эмменид, Дамен, Полемарх, Фений, Горгил, Гераклид».

Надпись относится к XII жречеству, вскоре после 100 г. до н. э.

97. (SGDI, 1724=W. F., 59).

Ἄρχοντος Κλέωνος τοῦ Δίωνος μηνὸς Δαιδαφορίου, ἐπὶ τοῖσδε ἀπέδοτο
 Σώτιμος Μένωνος Δελφῶς τῶι Ἀπόλλωνι τοῖ Πυθίῳ σῶμα γυναικεῖον αἰ
 ὄνομα Φίλα τὸ γένος | Σαρμάτισσα[α]ν, τιμᾶς ἀργυρίου μᾶν τεσσάρων, καὶ τὰν
 5 τιμὰν ἔχει, καθὼς ἐπίστευσε τῶι θεῶι | Φίλα τὰν ὠνάν, ἐφ' ὧτε αὐτὰν εἶμεν
 ἐλευθέραν καὶ ἀνέφαπτον ἀπὸ πάντων τὸν πάντα βίον, ποσεῦσαι ὁ κα || θέλη
 καὶ ἀποτρεχέ|ται οἷς κα θέλη. βεβαιωτῆρ· Κλέανδρος Τείσωνος. μάρτυροι· οἱ
 ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλλωνος Ταραν|τίνος, Ἀμύντας· Καλλιέρος, Πάτρων, Ξενοκράτης,
 Καλλίστρατος, Δαμοκράτης, [Β]ούλων, Σωσίας, Δαμοσθένης.

«При архонте Клеоне, сыне Диона, в месяце Дайдафории, на следующих условиях продал Сотим, сын Менона, дельфиец, Аполлону Пифийскому рабыню, по имени Филу, родом сарматку за цену в четыре мины серебра, и (он) имеет цену, как Фила вверила богу покупке, посему она будет свободной и неприкосновенной ни для кого всю свою жизнь, поступая по своей воле и уходя, к кому захочет. Поручитель—Клеандр, сын Тисона, свидетели: жрецы Аполлона—Тарантин, Аминт; Каллиер, Патрон, Ксенократ, Каллистрат, Дамократ, Булон, Сосий, Дамосфен».

Надпись относится ко времени IV жречества (170—157/6), выполнена большим и глубоким письмом (см. SGDI, прим. к № 1723).

98. (SGDI, 2108, W. F., 443).

[Ἄρχοντ]ος Βαβύλου μηγὸς Βουκατίου, ἀπέδοτο [Σωτίμα] τῷ Ἀπόλλωνι, |
 [συνευδοκ]ῆντων καὶ τῶν υἱῶν αὐτᾶς Διονυσίου, . . . , σῶμα γυναικεί-
 ο[ν . . .] . . . τὸ γένος] Σαρματίν, τιμᾶς ἀργυρίου μνᾶν τριῶν καὶ
 5 ἡμι[μνα]ίου, καὶ τὰν τιμᾶν ἔχει· |[βεβαιωτῆρ κατ]ᾶ τοὺς νόμους· Ἄστῶξενος
 Διονυσίου· ἔφ' ὧτε ἐλευθέραν εἶμεν κα|[ι || ἀνέφαπτον ἀπὸ πάν]των τὸν πάντα βίον,
 ποιέουσα ὅ κα θέλημι καὶ ἀποτρέγουσα οἷς κα θέλημι. |[εἰ δέ τις ἀπτοίτο]
 ἐπὶ καταδουλισμῶι, βέβαιον παρεχόντων τῷ θεῶι τὰν ὠνάν|[ᾶ τε ἀποδομέ[να
 Σωτίμα καὶ ὁ βεβαιωτῆρ Ἄστῶξενος. ὁμοίως δὲ καὶ οἱ παρατυγ[άνοντες |
 κύριοι ἐόντ]ων συλ[ύ]οντες . . . [ὡς] ἐλευθέραν οὖσαν ἀζάμιοι ὄντες καὶ
 10 ἀνυπ[ό]διοι | πάσας] δίκας καὶ ζαμίας. μάρτυροι· οἱ ἱερεῖς τοῦ Ἀπόλλωνος
 Πραξίε[ις, [Ἄ]ν[δ]ρόν[ικος || καὶ τῶν ἀ]ρχόντων Ἄλκιμος κ[α]ί ἰδιῶται Πασ[ί]ων,
 . . . σιππος, Σωτάδας, Μέ[νης].

«При архонте Бабиле, в месяце Букатии, продала Сотима Аполлону, с доброго согласия ее сыновей Дионисия (и) ..., рабыню ... по имени ...родом сарматку за цену в три с половиною мины серебра, и (бог) имеет цену, (поручитель) по законам—Астоксен, сын Дионисия. Посему да будет она свободной и неприкосновенной ни для кого всю жизнь, поступая по своей воле и уходя, к кому хочет. Если кто-нибудь захватит ее в рабство, да удостоверят правильность продажи богу и продавшая Сотима и поручитель Астоксен. Равным образом, да будут правы и те, кому случится отнять ее как свободную, не подлежа никакому штрафу и наказанию. Свидетели—жрецы Аполлона, Праксий (и) Андроник (и) из архонтов Алким и частные лица: Пасион, (Ника)сипп, Сотад (и) Менэс.

Надпись относится к VI жречеству (около 150—140 гг.). Из свидетелей Пасион— тот же самый, который был и в VI жречестве архонтом (см. SGDI, 1696, 14; 1698, 18), он же в SGDI, 1686, 14 и 1973, 8—среди частных свидетелей. В надписи 1686 он имеет отчество Σωτάδα; отсюда очень возможно, что предпоследний свидетель—его отец (по Баунаку). Последний свидетель Менэс был наокорос, как явствует из надписей SGDI, 1704, 10 и 1705, 13. В моем переводе имя второго свидетеля дополнено (Ника)сипп, так как Баунак весьма убедительно приводит в параллель это имя из надписей SGDI, 2020, 12 и 1497, 1 времени VI жречества.

3. Надписи на сосудах

Аттические расписные сосуды

99. (Pfuhl, I, стр. 271 и 276; Kretschmer, стр. 75 и 151; CIG, IV, 8239).

Χόλχος μ' ἐποίησεν.

«Колх меня сделал».

Срфография Χόλχος вм. Κόλχος ср. надгробие № 110. По Пфулю, аттический горшечник. Приводимая сигнатура известна на одной чернофигурной гидрии Берлинского музея второй половины VI в. Есть еще несколько сосудов без этой сигнатуры, расписанных, повидимому, той же или близкой рукой. CIG, IV, 8200, дает еще надпись на амфоре: Εὐξίθε[ς] ἐποίησε. [Κ]όλχος ἐ[γραφε]ν. Может быть, следовательно, то же лицо было и художником.

100. (Pfuhl, стр. 289, § 298; R i z o, Monum. Piot., XX, стр. 117 сл., табл. 8, 2; Kretschmer, стр. 75 и 76).

ἦο Σχύθε[ς] ἔγραψε[ν].

«Скиф расписал».

101. (Kretschmer, стр. 151).

Σχῦδες μ' ἀν[έθεκε γράφσας].

«Скиф меня посвятил, расписав».

χ в м. х см. к № 99. Сигнатура мастера на фрагменте чернофигурного пинакса.

102. (Pfuhl, стр. 289, 298 и рис. 273).

Σχῦδες ἔγραψεν].

«Скиф расписал».

Сигнатура на чернофигурном сосуде.

103. (Pfuhl, стр. 419 и 450, рис. 334).

Σχῦδες ἔγραψεν.

«Скиф расписал».

Сигнатура на краснофигурном килике.

К № 100—103. Этот художник принадлежит переходному времени от чернофигурного к краснофигурному стилю. В чернофигурном стиле ему между прочим принадлежат кружки в виде женских и негрских головок. При двух известных с его именем краснофигурных вазах его однообразно сопровождает надпись «*Ἐπίλυκος χαλός*». По характеристике Пфуля—это видный художник. Его сигнатуры, в числе около десяти, строятся как приведенные (№ 102 и 103); две первые формулы представляют исключение. Важно отметить присутствие в первой из них члена перед именем. Как справедливо заметил Кречмер, это явление вполне обычное при именах рабов в классической Аттике, как, например, ἡ Σχῦδαγα в «Лисистрате» Аристофана, стих 184, или ἡ Θράττα («Осы», стих 828, или «Мир», стих 1138), или ἡ Σύρα («Мир», стих 1146). Кречмер и Пфуль, рассмотрев имена гончаров и вазовых живописцев, совершенно справедливо находят среди них целый ряд этнических имен, которые, очевидно, обозначают рабов, имен иностранцев и метеков и типические имена—клички рабов, например, Ἐπίκτητος, т. е. «недавно приобретенный», и т. п. Отсюда с несомненностью вытекает, что эти Колх и Скиф—гончары из рабов в Аттике в конце VI и начале V в.

104. (Kretschmer, стр. 74, прим. 8, стр. 85).

Τόξαρης «Токсамис»

Κιμμέριος «Киммерий».

Эти имена, несомненно, северночерноморского происхождения, стоят на знаменитой вазе Франсуа при двух изображениях стрелков. Ваза Франсуа относится ко второй трети VI в.

105. (Kretschmer, стр. 74, прим. 8, SIG, IV, 7671).

Σχῦθης «Скиф».

Надпись на амфоре при изображении убитого стрелка, над трупом которого сражаются Диомед и Гектор.

К № 104 и 105. Таким образом, судя по вазовым изображениям, стрелки северночерноморского происхождения были известны в Аттике еще с середины VI в. Но надписи при них, особенно *Κιμμέριος*, не говорят о наличии в Аттике в это время стрелков скифского происхождения, а лишь о знакомстве с ними, тем более, что вторая ваза связана с малоазиатским кругом мифов и разве только может быть увязана с гомеровской традицией или киммерийскими и скифскими вторжениями в Малую Азию в VII и VI вв. Поэтому только гипотетично по вазовым изображениям предполагать, как это иногда делают (ср. ИГАИМК, вып. 104, 1935 г., стр. 25), не только знакомство афинян воочию со скифами, но и наличие у Писистратидов скифских стрелков-наемников. Во всяком случае, знакомство с ними должно было состояться, как с наемными или покупными воинами, к концу VI в. несомненно, так как после Саламинского сражения афиняне впервые купили таких стрелков, следовательно, к этому сроку примеры такой покупки были в Греции.

К № 99—105. У Кречмера, Пфуля и в SIG все эти вазовые надписи даны в обычной орфографии; в №100—103, для которых мною произведена проверка текста по иллюстрациям в том или ином издании, восстановлена и подлинная орфография. Конечно, и в надписях № 99 и 105 также вместо η изданий в действительности стоял ε.

Клейма на эллинистической керамике

106. (IG, V, 2, 469, Hiller v. Gärtringen). Аркадия. Мегалополь. Черепицы в Афинском и Мегалопольском музеях. Найдены в различных местах Мегалополя вокруг площади, в театре и Терсилее. Изд. R i c h a r d s, Excav., 140 и сл., XXVIII, 1—3; Bather, JHS, XIII, 1892/3, 332, 1—6 и 336, 1—3. Всего 31 черепица.

Σάχα или Σαχά(δα).

Время—эпоха эллинизма. Здесь, Сак, м. б.,—рабское имя в форме этникон. В таком случае дополнение Σαχάδα становится совершенно ненужным. Страбон, помещающий савок за Каспийским морем (XI, 72, р. 510=SC, стр. 151) и Стефан Византийский (SC, стр. 265) дают это племенное имя по первому склонению Σάχα, так что для аркадского говора genitivus Σάχα вполне закономерен. Если это так, то было бы вполне приемлемо видеть здесь последствия проникновения греков в Среднюю Азию, упоминаемого в частности Паросскою хроникой.

107. («Annapaio», II, 1916, стр. 124, № 268, 1—3, Roggo). Родосские керамевсы черноморского происхождения. Родос. Клейма на ручках от амфор, четырехугольные; на всех надпись читается справа налево, и под ней находится схематическое изображение гермеса жезла с лентами. Все они, вероятно, одного штемпеля. Привожу № 268, 3, где имя сохранилось полностью:

Βόσπορος.

«Боспор».

Ручки входят в состав обширной коллекции Национального музея в Риме и собраны в 1912—1913 гг. на Родосе, близ деревни Калаварда, на территории древнего Камира. Опубликованы Gian Giacomo Roggo в «Annapaio», стр. 103—124. Автор придерживался обычной в то время точки зрения на клейма с именами астиномов и относил их к ольвийским. Отметив связь этого имени с Боспором (стр. 107), он на стр. 124, очевидно, по связи этого имени с северным Причерноморьем, относит эту ручку также к ольвийским. Ни в одном перечне ручек синопского—по прежним воззрениям, ольвийского—происхождения такое имя гончара не известно. Описание глины, данное издателем, совсем не совпадает с характером синопской глины. Правда, оно не совпадает с обычною родосскою глиною, но и не имеет никаких примесей, характерных для синопских, книдских или иных ручек, место происхождения которых определено. Между тем, расположение длинного атрибута внизу довольно обычно при именах фабрикантов на родосских ручках. Во всяком случае, здесь именем служит название местности происхождения—явление, обычное в именах рабов (см. Lambertz, Gr. Sklavennamen, стр. 10 сл.). Вероятнее видеть здесь родосского или иного средиземноморского владельца керамической мастерской, выходца из рабской среды (см. об этом M. Nilsson, Timbres amphoriques de Lindos, о собственных именах и Б. Гр а к о в, Древнегреческие керамические клейма, заключение), происходившего из Боспора Киммерийского. Время клейма, по всему его виду, несомненно, II—I в. до н. э.

4. Надгробия

Афины

108. (IG, III, 2, 2501). Круглая колонка гиметтского мрамора, найденная на улице Муз у дома № 22 бывшего тогда П. Каллиги. Хранится в Варвакии. Была издана Куманудисом, 1982.

Λεττινῆς | Μαῶτης.

«Леттин меот».

Надгробие, конечно, раба или вольноотпущенника. Этникон, встречается в эллинистических надписях боспорского царства только в форме Μαῖται (см. index к IPE, II и IV). Напротив, в литературной традиции известна именно форма Μαῶται (ср. Стефан Византийский=SC, стр. 262; Страбон, XI, 2, 11 и др.). Страбон объединяет под этим именем ряд племен, между прочим синдов, тогда как надписи Боспора в царской титулатуре отчетливо отделяют одних от других. Форма этникон в этой надписи зависит от общепринятой на Средиземном море, а не от местной боспорской. Возможно поэтому, что данный меот мог быть из любого приазовского племени. См. родосские надгробия № 113 и 114 и дельфийские манумиссии с тем же этникон.

109. (IG, III, 2, 2897). В Афинах. По копии Фурмона издал Бек в SIG, 890. Куманудис, 2360.

Ἑγυλίων | Σαρμάτης¹.

«Гиgienонт сармат».

Надгробие раба или вольноотпущенника. Сарматы в качестве рабов известны, кроме Афин, в Салониках (№ 111) и в Дельфах эллинистической эпохи, в манумиссиях (№ 93—98), и на Родосе (№ 115). Что он мог принести имя Гиgienонта с собою с Боспора, можно думать по распространенности там этого имени (IPE, IV, 346; IPE, II, 156, 210, все римского времени); имя Архонта Гиgienонта см. Шкорпил в Сборнике в честь Бобринского, стр. 31 сл.

110. (IG, III, 2, 2519). Круглая колонка гиметтского камня. В Афинах на Via Colocotronis, № 1, в доме Н. Коста. Издал Куманудис, 2487.

Εὐφροσύνη | Χαίρημονος | Χολχίς.

«Евфросиния Херимонова, колхидянка».

Перебои X и K в надписях для собственных имен известны (там же № 1760 и 2533 и наши № 99 и 101). Судя по отчеству, здесь не рабыня, но либо вольноотпущенница, либо дочь вольноотпущенника. Впрочем, Херимон, м. б., владеец этой колхидянки. Колхи в качестве рабов известны в Афинах с классического времени (ср. № 70 и 99). Колхидянка-рабыня в Афинах упомянута у Антифрона во II в. н. э. (Epist., III, 61 = SC, стр. 594).

111. (SIG, II, 1978, Вёск). Надгробие в Салониках. Мрамор. (Бек издал по копиям Келера и Латронна).

Κράτερος | Ἄνδρωνι | Σαρμάτη | ἰδίῳ ἀγαθῷ | ἐτῶν κ'.

«Кратер Андрону сармату, собственному хорошему (рабу) двадцати лет».

К сожалению, мне неизвестно, издавалась ли эта надпись вторично. Время надписи Беком не указано, но, конечно, не раньше II в. до н. э. Сармат Андрон, конечно, раб или вольноотпущенник. Кратер—м. б., метек или вольноотпущенник. Имя Ἄνδρωνι в качестве рабского см. Max Lambertz, стр. 68.

Родос

112. («Anniagio», 1916, стр. 135, № 34, A. Maiuri). Нижняя часть надгробной стелы. На поле лист плюща.

[E]ῦνοος Ἀρμένιος | χαῖρε.

«Евной армянин, прощай!»

Поздний апицированный алфавит (по Майури). То же этникон особенно часто в дельфийских манумиссиях.

113. (Maiuri, 229).

Нижняя часть надгробной стелы.

Διονυσόδω[ρο]ς | Μαίωτας | χρηστός.

«Дионисодор меот, хороший».

Это же рабское этникон есть на Родосе, см. № 114, в Афинах, № 108, и особенно в дельфийских манумиссиях.

114. (IG, XII, 1, 514, Hiller von Gärtringen). Надпись в пригороде Родоса Кызыл-тепе на круглом алтаре, украшенном тремя букраниями, переплетенными лентами. Издал Helleaux, в BCH, X(1886), стр. 339, 6.

Τίμων | Μαίωτας.

«Тимон меот».

115. (IG, XII, 1, 525, Hiller von Gärtringen). Надпись в пригороде Родоса Ἄγιο Ἀνάρροισι на круглом алтаре дикого камня, украшенного тремя букраниями.

Ἀφάνῳ | Σαρματίας.

«Афано сарматка».

¹ Вероятно, следует читать: «Ἑγυαίων».

116. (Maiuri, 233). Надпись на круглом надгробном алтаре с букраниями и фестонами.

Ἀφροδείσιος Σκῦθας.

«Афродисий скиф».

Такое же имя раба с тем же этникон см. № 117 и 118, а также прим. к № 70.

117. (IG, XII, 1, 526, Hiller v. Gärtringen) на о. Родосе в местности Асургу у западной турецкой мечети, на круглом мраморном алтаре, украшенном тремя букраниями.

Ἀφροδείσιος | Σκῦθας.

«Афродисий скиф».

То же сочетание имени и этникон см. № 116.

118. (IG, XII, 1, 527, Hiller v. Gärtringen). В Асургу на цисте.

Καλλιόπης | Σκυθιάνας.

«Каллиопы скифянки».

Этнический состав рабов-варваров на Родосе в общем тот же, какой мы находим в Дельфах, т. е. они малоазиатские и сиро-палестинские по преимуществу. Известные из приведенных надгробий рабы с северного Черноморья и Кавказа на Родосе относятся к армянам, 2 к меотам, 2 к скифам, 1 к скифянке и 1 к сарматке. Все эти надписи эллинистической эпохи, кроме № 112, относящегося к римскому времени.

119. (A. Maiuri, 602). Стела—надгробие из мрамора—была найдена в самом городе Косе.

Ἀνάχαρσις

«Анахарсис»,

Это имя достаточно редко. Возможно, что оно дано было рабу северного происхождения, м. б., скифу. По форме стелы надпись относится к эпохе позднего эллинизма.

ДОПОЛНЕНИЯ

Сюда входят надписи, случайно пропущенные при составлении настоящей публикации.

К отделу I

1. (IG, II, 2, 731) Акт передачи имущества жрецами Афины. Найден в Афинах, в Акрополе. Столб синего мрамора. Изд. Питтакис, 'Ер. 2593.

vv. 21—24. [σ]τέφανος ἐφ' [ὧ τὸ Ε' ι. ρ.]ος ἐ[κ τ]οῦ Πέ[ντου τὸν δῆμον] τὸν Ἀθηναίων, [σταθμὸν Η|Δ] ΔΔΔΓ|—|—|—|

«Венок, на котором, в-пятых, (написано):—Спарток с Понта (увенчал) народ афинян. Вес—189 драхм».

Это же посвящение повторено в IG, II, 2, 732. Оно почти столь же фрагментарно, как и первое. Кирхнер относит первое посвящение к 307/6 г. до н. э., а второе—к близкой эпохе. Дройзен предполагает, что дарителем являлся боспорский царь Спарток. Тогда, судя по времени, это может быть только брат Перисада I, ко времени составления надписи уже умерший.

2. (AEMOest, XII, 1888, стр. 127—130; W. Weinberger). Декрет жителей Томи в честь тиранца Нила. Найдена в Кюстендже, древнем Томи. Плита белого мрамора, строки сильно стертые справа, почти наполовину камня. Первым надписью издал Тоѝлеску в AEMOest, XI, стр. 41, № 55. Принимаю текст с восстановлениями Вейнбергера, вновь тщательно проверившего надпись и тщательно сообразовавшего свои вставки с числом мест в лакунах.

Ἐπὶ ἱέρειω¹ Ἀπόλλωνος [τοῦ δεῖνος οἶ] ἄρχοντες εἶπαν· ἐπειδὴ Ἡῖλος τοῦ
 5 δεῖνος] | Туранός, ἀνὴρ καλὸς καὶ [ἀγαθὸς γεγονώς] καὶ ἐκ προγόνων ἀγαθῶ[ν
 ὦν, παρεπιδημη]||σας² καὶ πρότερον ἐν τῇ [πόλει ἐποίησε τήν³] | τε ἀνα-
 10 στροφῆν εὐτάκτω[ς, καὶ εὐχρήστως]⁴ καὶ ἀξίαν ἀμφοτέρων ἐπ[ιμέλειαν ἔσχε πύ]⁵-
 λειων, χωρισθεῖς τε εἰς π[όλιν αὐτοῦ πατρί]||δα⁶ εὐνοῦν καὶ πρόθυμο[ν εἰς τὰ
 15 πράγματα] | τῆς πόλεως παρέσχε[το ἑαυτὸν πανταχῆ⁷] | καὶ λέγων ἀεὶ καὶ
 πράσ[σων τὰ βέλτιστα⁸] | διατελεῖ ἑναποδεικν[ύμενος ἑαυτοῦ]⁹ | τῆ<ι>ν εὐνοῖαν
 20 καὶ κατ' ἰ[δίαν τοῖς ἐντογ]||γάνουσι τῶν πολει[τῶν καὶ κατόλως τῇ]||πόλει,
 πάντων τε τ[ῆς πόλεως ἐμπόρων]¹⁰ | τῶν εἰς Ὀλβίαν πόλιν π[λεόντων προνοῶν]¹¹ |
 25 καὶ προστατῶν διατελ[εῖ σπουδῆς . καὶ] | φιλοτ[ε] [ε] [μιά[ς] οὐδὲν ἐ[ν]λείπων αὐτοῖς,
 30 ἔ]||γγραφ[ε]ν¹² δὲ . . . [ἀς πο]τ[ε τοῖς . . . ἔδοξε νέ]||μειν, τὰς αὐτὰς τιμὰς τοῖς
 Τομίταις δίδος]||θαι· ὅπως [οὔ]ν κ[αὶ ὁ] δῆμ[ος φαίνεται ἀεὶ]¹³ | τιμῶν τοῦς
 35 καλοῦς καὶ ἀγ[αθοῦς ἀνδρας]¹⁴ | καὶ γνησίαν εὐνοῖαν προσφ[ερομένους]¹⁵ | εἰς τὰ
 40 τῆς πόλεως πράγματ[α· τύχη ἀγα]||θή, δεδόχθαι τῷ δήμω[ι ἐπληρῆσθαι]¹⁶ |
 45 μὲν ἐπὶ τούτοις Νίλ[ον]¹⁷ τοῦ δεῖνος] | δεδόσθαι δὲ αὐτῷ καὶ [ἐκγόνοις προσε]||-
 50 νίαν, πολιτήαν, ἰσοτ[έλειαν, ἔγκλησιν] | ἐνγαίων, δίκας π[ρ]ο[δ]ί[κους, εἰσπλου]||-
 55 καὶ] || ἔκπλουι πολέμου καὶ [εὐρήνης ἀσυλεί] | καὶ ἀσπονδία· εἶναι δὲ ἀν[τὶ τῷ
 60 ἔφοδον] | ἐπὶ τὴν βουλὴν καὶ πᾶν δ[ῆμον πρῶτωι με] | τὰ τὰ ἱερά· ἐνγράψαι
 65 [δὲ τὸ ψήφισμα τοῦτο] | εἰς τελαμῶνα λευκοῦ λίθο[υ καὶ ἀναστῆσαι] || ἐν τῇ
 70 ἀγορᾷ· τὸ δὲ ἀνάλω[μα εἶναι ΔΔΔΔ]¹⁸ |.

1) У Точилеску и Вейнбергера ударение $\acute{\iota}\epsilon\rho\acute{\epsilon}\omega$, правильное $\acute{\iota}\epsilon\rho\epsilon\omega$ (сл. № 19).
 2) Точ. [ν $\acute{\epsilon}\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\omicron$ ποιή]σας.³⁾ Точ. [$\acute{\epsilon}\pi\iota\sigma\eta\mu\acute{\iota}\alpha\iota$ τήν]. 4) Восстановлено Вейнбергером.
 5) Точ. κατ' ἀξίαν ἀμφοτέρων ἐπιμελούμενος πό]λεων. 6) Точ. εἰς πατρί]δα. 7) πανταχῆ
 дополнено Вейнбергером. 8) Точ. τὰ ἀρίστα. 9) ἑαυτοῦ дополнено Вейнб. 10) Точ.
 без дополнения. 11) Точ. π[ε]πορευμένων. 12) Точ. ἐ[ν]λείπων] γρά[φει]ν, далее строки
 19—20 полностью восстановлены Вейнбергером. 13) ἀεὶ дополнено Вейнб. 14) ἀνδρας
 дополн. Вейнб. 15) Точ. προσ[έ]χοντας]. 16) ἐπ[ι]νήσθαι—Б. Граков. 17) Имя прочтено
 Вейнбергером, у Точ. отсутствовало. 18) εἶναι ΔΑΔΑ восстановлено Вейнбергером
 по длине разуры. Несколько незначительных разночтений мною не помечены.
 Восстановления к этой надписи в статье Точилеску дал Szanto.

«При жреце Аполлоне . . . . , архонты предложили. Нил сын . . . . , тиранец, будучи мужем прекрасным и доблестным и происходя от доблестных предков, прожив прежде некоторое время в (нашем) городе, провел свое пребывание (здесь) благочинно и благополезно и имел достойное пощепение об обоих городах. Отбыв в свой родной город, он показал себя благосклонным и преданным деловым интересам (нашего) города во всех отношениях и, всегда говоря и делая самое лучшее, постоянно выказывает свою благосклонность и, в частности, имеющим с ним дела из граждан и в целом (нашему) городу. Обо всех купцах (нашего) города, плывущих в город Ольвию, заботясь заранее и предстоя (за них), он ни в чем не оставляет рвения и щедрости для них. Он писал, что те же самые почести, которые было решено предоставлять . . . . даны томитам. Поэтому, чтобы было очевидно, что народ всегда чувствует прекрасных и доблестных мужей, к тому же проявляющих врожденную благосклонность к деловым интересам нашего города, да постановит народ восхвалить за это Нила . . . и дать ему и потомкам проксению, гражданство, равноправие в налогах, право на приобретение недвижимости, на судебное разбирательство в первую очередь, на приплытие и отплытие во время войны и мира неприкосновенно и без договора. Да будет для него доступ к совету и народу первому после священных дел. Написать это постановление на мраморной плите и поставить на рынке. Расход да будет 40 драхм».

Издатели не определяют времени надписи. Она по форме и содержанию относится ко II—I в. до н. э. Важность ее значения заключается в констатировании живых отношений в это время между Томи и Тирою, с одной стороны, и обоих городов с Ольвией. При этом Тира являлась промежуточной станцией между Томи и Ольвией.

К отделу II

3. (IGrR, 777). Постановление в честь фракийского царя Риметалка и Пифодориды. Селимбрия во Фракии. Изд. Mommsen, *Eph. ep.*, II, стр. 256.

Θεῶι ἀγίωι ὑψίστωι ὑπὲρ τῆς Ῥοιμη]τάλκου καὶ Πυθο]δωρίδος ἐκ τῶν
 5 κα]τὰ τὸν Κοιλ[α]λητικὸν πό]λεμον κινδύνου | σωτηρίας εὐξάμενος | καὶ ἐπιτυ]χῶν
 10 Γάιος | Ἰούλιος Πρόκλ(λ)ος χαρι]στ[ήρι]ον.

«Богу святому высочайшему за спасение Риметалка и Пифодориды от опасностей Келалетийской войны, давший обет и достигнувший успеха, Гай Юлий Прокл (посвящает) благодарственный дар».

Надпись в честь тех же лиц, что и № 44. Она воздвигнута после Келалетийской войны (*Tacit.*, III, 38 и сл.), т. е. 21 г. н. э.

К отделу IV

4. (AEMOest, VIII (1884), стр. 18, № 50; G. Točilescu). Надгробие Сатира, сына Понтика, ольвиополита. Томи—Кюстендже. Известняковая плита.

Ποντικός | Νεϊκίου Ὀλβιοπολείτης τῷ ἰδίῳ υἱῷ Σατύρῳ μνήμης | χάριν.

«Понтиж, (сын) Никия, ольвиополит своему собственному сыну Сатиру в память».

Надпись эпохи ранней Римской империи. Все три имени встречаются в Ольвии (см. IPE, I², indices). Понтик Никиев встречается в надписях Ольвии дважды: в числе стратегов, посвятивших фиалу Аполлону Простату (IPE, I², 82), и в качестве первого архонта при посвящении статуи Ники Гермесу Рыночному (IPE, I², 128). В комментариях к этим надписям и к IPE, I², 80 это лицо упоминается и даются сопоставления этих текстов между собою; при IPE, I², 82 сделана ссылка на приводимую надпись из Томи. В. В. Латышев в «Исследованиях об истории ... города Ольвии» на стр. 161—167, рассматривая посвящения ольвийских магистратов, относит Понтика, сына Никия, и всех его современников «ко всей второй половине II и к началу III (века)» (стр. 167).

5. (I. N. Mordtmann, «Rev. arch.», 36 (1878), стр. 137, № 15). Надгробие Домнина, сына Гераклида, тиранца. Одесс (Варна) во Фракии. Четыреугольная стела без орнамента. Изд. Christ в «Sitzungsber. d. philol. hist. Classe d. Akademie d. Wissensch. zu München», 1875, стр. 84, № 9.

Ἐνθάδε γαῖα κατέχει Δομνεῖνον υἱὸν Ἡρακλείδου | Τυρανὸν ἀπὸ προγόνων εὐ-
5 γενῆ, ζήσαντα ἔτη εἴκοσι. || τὴν στήλην ἀνέστησαν | Αὐρήλιος Ἡρακλείδης
πατήρ | καὶ Μαδαγαῦα μήτηρ | μνήμης χάριν.

«Здесь земля скрывает Домнина, сына Гераклида, тиранца, благородного от предков, жившего двадцать лет. Стелу поставили отец Аврелий Гераклид и мать Мадагава в память».

Надпись, судя по имени отца «Аврелий», относится к концу II или к началу III в. н. э. Имена мужчин встречаются в разных городах северного Черноморья. Имя матери, вероятно, сарматское.

6. (IG, III, 2, 2671, Dittenberger). Надгробие Лафаеи и тиранки. Найдено в Афинах, в Акрополе. Изд. Питтакис, 'Εφ., 1771 и Куманудис, 2196.

Λαφαεία | Τυρανίς.

Ἑρμαῖος | Ἑρωτος Μιλήσιος.

«Лафаея тиранка; Гермей, сын Эрота, милетец».

(α) вместо λ—поправка Диттенбергера. Гермей, м. б., муж этой тиранки. Надгробие позднего римского времени.

